Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Современные богословские исследования

Лапидус И., прот.

СВЯТОЙ СОФРОНИЙ, ПАТРИАРХ ИЕРУСАЛИМСКИЙ, И ЕГО БОРЬБА С МОНОФЕЛИТСТВОМ

© Протоиерей Иоанн Лапидус, 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

И.Э. ЛАПИДУС

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский и его борьба с монофелитством.

ДИССЕРТАЦИЯ
НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ

СЕРГИЕВ ПОСАД
1999

Ο ΑΓΙΟΣ ΣΩΦΡΟΝΙΟΣ

['Εκ τοῦ 'Ι. Ναοῦ Ταξιάρχου Καστοριᾶς]

(12 αἰ.)

Содержание:

Вступление **4**

1. О личности святителя Софрония **4**
2. Актуальность темы **6**
3. Методика написания диссертации **8**
4. Структура сочинения **8**

I. Краткий анализ исследований по святителю Софронию **10**
II. Творения святого патриарха Софрония **25**
III. Жизнь святителя Софрония **33**
1. Юность **33**
2. Начало аскетических подвигов, встреча с бл. Иоанном Мосхом **36**
3. Первое путешествие в Египет **39**
4. Монашеский постриг. Посещение Синая **50**
5. Палестина **57**
6. Сирия, Киликия, Селевкия **65**
7. Второе путешествие в Египет **69**
8. Кипр, Самос, Рим. **78**
9. 620 - 634 гг. **84**
10. Патриаршество **86**

IV. Борьба с монофелитством **102**
1. Историко-политические предпосылки возникновения монофелитства **102**
2. Богословский генезис монофелитства с 616 по 632гг. **106**
3. Александрийская уния 633г. **115**

4. Константинополь 120
5. Переписка патриарха Сергия с папой Гонорием 125
6. Соборное послание святого Софрония 132
7. Проповеди святителя Софрония 144

V. Роль святителя Софрония в истории Православной Церкви VII в. 150
1. Влияние на преподобного Максима Исповедника 153
2. Латеранский собор 649г. 154
3. VI Вселенский собор. 156

Заключение 159

Библиография 163

Вступление

1. О личности святителя Софрония Иерусалимского

Церковь Христова на протяжении всей своей истории подвергается нападкам князя мира сего (Иоан. 12,31) который, действуя через лжеименнный человеческий разум, постоянно пытается подорвать основы её догматического учения, и всеми силами старается воспрепятствовать нашему спасению. Но Церковь, являющаяся «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3,15), ведомая с самого своего рождения «учащим и напоминающим» Духом Святым (Иоан. 14,26), накануне своего двухтысячелетия, со всей яркостью и убедительностью показывает непреложность обетования Спасителя о том, что «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16,18). Незыблемо утверждённые оросами Вселенских Соборов догматы Церкви предстают перед человечестом во всей своей полноте, красоте и величии. Поэтому, представляется необходимым и справедливым обратить внимание на тех людей, чьими трудами, подвигами и самой жизнью отстаивалось и сохранялось православное учение. При изучении истории Древней Церкви, истории Вселенских Соборов, виден целый сонм святителей, преподобных, исповедников, подвижников и мучеников, которые вели бескомпромиссную борьбу против любых попыток исказить православное учение.

Имя святителя Софрония Иерусалимского по праву занимает достойное место в этом лике граждан прославленной Небесной Церкви. Патриарх Софроний сыграл неоценимую роль в борьбе с монофелитством, ересью, потрясшей Византийскую империю в VII веке. Родившись в Дамаске и получив блестящее светское образование, будущий святитель провел юность и первую половину

зрелой жизни в Лавре Феодосия Великого. Там он встретился с блаженным Иоанном Мосхом, дружба с которым, длившаяся до самой смерти Иоанна в 619 г., серьезно повлияла на духовное становление святого Софрония. Вдвоем они предприняли ряд замечательных путешествий по всему Ближнему Востоку в поисках христианской мудрости и плодом посещения монастырей, скитов и просто монахов-анахоретов в Палестине, Сирии, на Синае, в Египте, стала книга «Луг Духовный», которую бл. Иоанн Мосх посвятил своему ученику и другу Софронию, и которая является для нас бесценным источником по истории монашества в VI-VIIв. Будучи в Александрии, по просьбе св. патриарха Иоанна Милостивого, они успешно участвовали в спорах с египетскими монофизитами, отстаивая православное учение о соединении природ во Христе. Автор многочисленных гомилий, агиограф, блестящий литургист, полемист и богослов, человек, обладавший незаурядным поэтическим даром, Софроний Иерусалимский был первым, кто заметил опасность унициальных формулировок Кира Александрийского (633г.) - был первым, кто начал полемику с патриархом Сергием Константинопольским (+638), главным действующим лицом монофелитства в тот период, был единственным из предстоятелей всех поместных церквей, кто не пожертвовал истиной в пользу государственной политики императора Ираклия. Он был первым, кто открыто выступил против монофелитства, и в своем Окружном Послании сформулировал православное учение о двух волях, или энергиях $(\varepsilon\nu\acute{\varepsilon}\rho\gamma\varepsilon\iota\varepsilon\varsigma)$ во Христе. Он был учителем и духовным наставником преп. Максима Исповедника - ярчайшего богослова VII в., перенявшего знамя борьбы с ересью после смерти Софрония, и перенесшего эту борьбу на Запад. Наконец, святитель Софроний был воистину «добрым

пастырем» (Иоан. 10,11) для своей паствы, спасшим Иерусалим от разграбления и уничтожения арабами - мусульманами в 638 году.

Таковы самые общие черты, с помощью которых описывается личность святого патриарха Иерусалимского Софрония.

2. Актуальность темы

Идея настоящего сочинения была указана доцентом МДА А.И. Сидоровым, тема - профессором МДА Б.А. Нелюбовым, а причины, побудившие взяться за исследование личности святителя Софрония вполне очевидны. Дело в том, что отечественная патрологическая наука, к сожалению, уделила очень мало внимания жизни и творчеству этого выдающегося иерарха православной церкви VII в. Существует немало трудов по истории монофелитства, VI Вселенскому собору, государственной истории Византии VII в., немало статей и монографий, посвященных преп. Максиму Исповеднику[1] - ученику святого Софрония, а о самом святителе последней серьезной работой на русском языке, известной автору, является книга К. Поповича «Патриарх Иерусалимский Софроний, как богослов, проповедник и песнописец», изданная в «Трудах Киевской Духовной Академии» в 1890 г., в то время как на Западе богословские взгляды патриарха, его литературное наследие и сама личность давно стали предметом изучения современных ученых-патрологов и историков Церкви[2]. Та же проблема стоит и с

---

[1] См. например·
Терновский Ф. Греко-восточная Церковь в период Вселенских соборов. Киев 1883.
Орлов И К истории церковно-догматических споров VII в // Странник №12, СПб 1888.
Болотов В. Лекции по истории Древней Церкви т. IV, М.1994.
Карташев А. Вселенские соборы. М 1991.
Дворкин А. Моноэнергизм, монофелитизм и VI Вселенский собор. // Альфа и Омега №2, М.1997.
Дашков С. Императоры Византии М 1996
Кулаковский Ю. История Византии. т.III, СПб. 1996.
Епифанович С. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.,1996.
Творения преподобного Максима Исповедника. Вступ. ст Сидорова А. М.1993.

[2] например·
Nissen Th. Sophronios - studien // BZ, Stuttgart 1937-1939,
Gigante M. Sophronii anacreontica. Roma 1957;

переводами творений святителя на русский язык. Из всех сочинений Софрония, по свидетельству архимандрита Амвросия (Погодина), на русский язык переведены только Синодальное (Окружное) Послание Константинопольскому патриарху Сергию (Συνοδικά), опубликованное в «Деяниях Вселенских Соборов», Казань 1859-77гг. и неполный перевод гомилии на Крестопоклонную неделю[3]. Самому архимандриту Амвросию, пытавшемуся исправить это положение, принадлежат прекрасные переводы гомилий святителя на праздник Благовещения, Сретения, Воздвижения Креста, и других, о чем будет указано ниже. Это единственные современные переводы на русский язык, изданные в 1988 г., которыми, конечно же, не ограничивается все наследие святого Софрония, зафиксированное в письменных источниках. Отсюда становится понятным, что изучение личности человека, которого преп. Максим Исповедник называл: «благословенный владыка, отец и учитель мой, господин авва Софроний, подлинно благоразумный и мудрый, заступник за истину и непобедимый борец за божественные догматы, могущий делом и словом сражаться со всякой ересью»[4], будет восстановлением исторической справедливости, а данная работа, ни в коей мере не претендующая на оригинальность, может послужить скромным вкладом в отечественную патрологическую и церковно-историческую науку, а также пособием для тех, кто в будущем, возможно,

---

Schonborn Ch Sophrone de Jerusalem vie monastique et confession dogmatique. Paris 1972,
Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the sophist. // JTS №25, Oxford 1974;
Marcos N. Los Thaumata de Sophonio. Madrid 1975;
Cameron A. The epigrams of Sophronius. // CQ №33, Oxford 1983;
Duffy J. Sophronius' Miracles of Cyrus and John. // JTS №35, Oxford 1984;
Ευστρατιαδος Σ. Σωφρονιος πατριαρχης Ιεροσολυμων. // ΝΣ №29, Ιεροσολυμ 1934;
Μπονης Κ. Σωφρονιος Ιεροσολυμων ως θεολογος, εγκωμιαστης και ρητωρ. Αθηναι 1958;
Χρηστος Π. Ελληνικη πατρολογια. τ.Ε', Θεσσαλονικη 1992.

[3] Амвросий (Погодин) архим. Проповеди святителя Софрония, патриарха Иерусалимского. Джорданвилль 1988 г. с 9

[4] PG 91, p 533

возьмется за детальное и скрупулезное исследование богословия, агиографических, литургических и поэтических творений святителя.

3. Методика написания диссертации.

В ходе написания диссертации общее научное руководство осуществлялось профессором Б.А. Нелюбовым, чья помощь в изучении источников, ценные замечания и критика явились серьезным подспорьем при работе. После обработки материалов по теме, содержащихся в библиотеке МДА,была предпринята поездка в Грецию, где в Национальной $(Εθνηκή)$ Афинской библиотеке, в библиотеке $Γενναδίων$, а также библиотеках философского и богословского факультетов Афинского университета были найдены большинство источников и трудов по святителю Софронию. После этого была произведена работа по ознакомлению с исследованиями западных ученых в Голландии, в библиотеке Утрехтского университета. Кроме того, благодаря прекрасно оснащенной компьютерной базе Утрехтской библиотеки стало возможным использовать широкий объем данных, содержащихся в сети ИНТЕРНЕТ. Хотелось бы выразить благодарность доценту МДА А.И. Сидорову, декану кафедры истории Древней Церкви богословского факультета Афинского университета проф. В. Фидасу, доценту этой же кафедры С. Кондояннису, профессору кафедры патрологии Утрехтского университета М. Парментьеру и протопресвитеру Южной Голландии канонику Я. Спаансу за помощь и участие в написании диссертации.

4. СТРУКТУРА СОЧИНЕНИЯ

В план сочинения вошёл сжатый хронологический анализ исследований отечественных и западных авторов по святому

патриарху Софронию и его творениям, вышедших в период с 1853 [5]г. по 1992 [6]г., которые оказались доступными автору. Далее идет перечень сочинений святителя Софрония, согласно последним данным, включая сочинения сомнительного авторства, и сочинения, не принадлежащие ему. Затем следует жизнеописание святого Софрония, по материалам житий, славянских и греческих, на основании свидетельств из «Луга Духовного», упоминаний о нем преп. Максима Исповедника и Леонтия Кипрского, автора «Жития бл. Иоанна Милостивого», а также на основании творений самого святителя и др. Потом излагается история борьбы святого Софрония с ересью, с учётом политического состояния Византийского государства в VII веке, и анализом богословского развития монофелитства до 638 г. В сочинении дается богословский разбор Окружного послания 634 г., как итога трудов патриарха по защите православного учения о двух волях во Христе. Далее следует оценка роли святого Софрония в истории православия в VII в.

---

[5] Галин Г Святой Софроний, патриарх Иерусалимский. Киев. 1853.

[6] *Φειδας Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. τ.Α΄. Αθηναι 1992.*

I. КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СВЯТИТЕЛЮ СОФРОНИЮ

В данном разделе предлагается краткий анализ трудов отечественных и западных ученых, уделивших особое внимание личности святителя Софрония. Конечно же , перечислить всех авторов, так или иначе касавшихся роли святого Софрония в борьбе с монофелитством, не представляется возможным, да это и не входит в рамки настоящей главы[7], существует немалое количество статей в богословских словарях и патрологических курсах[8], которые также описывают личность патриарха. Поэтому, целесообразным представляется остановиться только на работах, имеющих или имевших непосредственную научную ценность, по глубине исследований и новизне данных.

Первой в хронологической последовательности работой является книга Григория Галина «Святой Софроний, патриарх

---

[7] см. например:
Флоровский Г., свящ. Византийские отцы V-VIII вв Париж 1933, с 129-131,
Терновский Ф. цит. соч., с. 275-277;
Болотов В. цит. соч., с.462-467;
Лебедев А История святых Вселенских Соборов. Вып. 2, М.1876, с 176-180;
Кулаковский Ю. цит. соч., с.128-129;
Булгаков С , свящ Настольная книга священнослужителя. Харьков 1900, с. 582;
Beck H Kırche und theologıshe literatur im byzantınischen reich. Munchen 1959, 430-437;
Chitty D The desert a City Oxford 1966, p 160-163;
Frend W The rıse of the monophysite movement Cambridge 1972, p. 348-351;
Γερομιχαλος Α. Χριστολογια. μ.Α΄. Αθηναι 1951, σλ.179-180.
Αμαντος Κ. Ιστορια του Βυζαντινου κραιους. τ.Α΄. Αθηναι 1953, σλ.291-292;
Σιρατος Α. Το Βυζαντιον στον Ζ΄ αιωνα. τ.Β΄. Αθηναι 1966, σλ.285-287;
Στεφανιδος Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. Αθηναι 1970, σλ.243.
Καλογηρος Ι. Η ΣΤ΄ οικουμενικη συνοδος. //ΕΕ τ.26. Θεσσαλονικη 1981,σλ.213-217;

[8] см например.
Altaner B. Patrologie. Wien 1966, p. 520;
Dictionary of christian biography London 1887, p. 719;
Ευστρατιαδος Σ. Αγιολογικον της ορθοδοξου εκκλησιας. Αθηνα 1995, σλ.445;

Иерусалимский», изданная в Киеве в 1853 году. В этом сочинении излагается общая, без подробностей, канва жития святителя в целом на основании свидетельств из «Луга Духовного»[9]. Далее следует описание борьбы с монофелитством, по свидетельству актов VI Вселенского собора, писем преп. Максима Исповедника и материалам Феофана Хронографа[10]. Во второй части идет краткий анализ творений патриарха Софрония, причем автор делит все творения на четыре раздела: догматико-полемические (Соборное послание, прочитанное на VI Вселенском Соборе, трактат о воплощении одного из лиц Св. Троицы, слово на Крещение Спасителя), нравственно-догматические (беседа на Рождество Христово, беседа на Воздвижение Честнаго Креста и на св. Воскресение, беседа на поклонение Честному и Животворящему Кресту), исторические (житие преп. Марии Египетской, беседа на Сретение Господне) и похвальные (Архангелам, Ангелам и прочим силам, отрывок из похвального слова Иоанну Богослову, два отрывка из похвального слова мученикам Киру и Иоанну). Особо Г. Галин выделяет гимнографическое наследие патриарха, упоминая его тропари на Царских часах в канун Рождества и Богоявления, а также поэтические произведения[11]. Потом идет перечень сочинений, не принадлежащих святителю. К ним относятся отрывок о крещении Апостолов, отрывок о трудах, подвигах и путешествиях ап. Петра и Павла, жизнеописание прпмч. Анастасия Персиянина, песнопение «Свете тихий», и книга «Луг Духовный»[12]. В заключение автор излагает главные пункты учения святого Софрония о двух волях во Христе, основываясь преимущественно на Соборном послании,

---

ΘΗΕ. τ.11. Αθηναι 1967, σλ.644-645.

[9] Галин Г цит соч., с.2

[10] Там же, с 12

[11] Там же, с.32

[12] Там же, с.52

трактате о Воплощении и беседе на Крещение[13]. К преимуществам исследования Г. Галина можно отнести непосредственную работу с источниками, изданными на Западе, а также сама схема сочинения: Житие - труды - богословские взгляды. Но слабыми сторонами книги можно назвать отсутствие многих деталей в житии (например, влияние святителя Софрония на Максима Исповедника, период патриаршества на Иерусалимской кафедре и др.), датировку событий и фактов , сравнительно неглубокий богословский анализ творений, и собственно, отсутствие в перечне произведений гомилии на Благовещение, слова в честь Иоанна Крестителя, письма к Аркадию Кипрскому, гомилии на праздник Сретения, молитвы свв. Киру и Иоанну, жития св. Иоанна Милостивого, которые, возможно, не были известны автору.

Следующим в хронологическом порядке автором исследования личности Иерусалимского патриарха следует указать архиеп. Филарета (Гумилевского), который в III томе своего труда «Историческое учение об отцах церкви», изданного в Санкт-Петербурге в 1859 г., уделил внимание святому Софронию[14]. После лаконичного изложения основных событий в жизни святого отца, архиеп. Филарет также кратко анализирует его соборное послание. Среди прочих творений он указывает слово на мучеников аморрейских, сочинение о девстве[15], объяснение на Литургию, и ряд литургических, гимнографических и поэтических произведений, о которых будет сказано ниже.

Затем в русской церковно-исторической науке появляется изданная в 1890г. в Киеве книга К. Поповича «Патриарх Иерусалимский Софроний, как богослов, проповедник и песнописец». Этот труд характерен скрупулезностью в исследовании творений

---

[13] Там же , с 59

[14] Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах церкви. тIII., СП б. 1859, с.214.

[15] там же, с.219

святого Софрония, широким использованием источников и работ западных авторов. В книге приводится краткое жизнеописание и очерк церковно-практической деятельности патриарха[16], затем идет подробный перечень всех творений, известных автору на тот момент, причем К. Попович основывается уже на PG Миня, а не на Маи и житиях Болландистов[17]. Далее идет детальное исследование богословских, проповеднических и поэтических творений Софрония. В заключение - характеристика тех поэтических произведений, которые были предназначены для частного употребления и собственный перевод К. Поповича двух стихотворений. Следует отметить, что приводя богатый фактический материал, К. Попович воссоздает картину путешествий святого Софрония с бл. Иоанном Мосхом и процесс борьбы с ересью монофелитства. По содержанию сочинения святого Софрония разделены автором на догматико-полемические, нравственно-догматические, исторические, литургические, поэтические и похвальные слова[18], т.е. К. Попович следует схеме Г. Галина. К уже упомянутым сочинениям святителя добавляется трактат об исповедании грехов, подробно разбирается описание чудес свв. Кира и Иоанна. Особое внимание уделяется поэтическим творениям, среди них - анакреонтическим песням и эпиграммам[19]. К.Попович указывает на известные, но не дошедшие до нас две книги с 600-ми свидетельствами святых отцов о двух волях во Христе, и на несохранившиеся похвальные слова свт. Иоанну Милостивому и свт. Иоанну Златоусту[20]. В работе дается систематическое раскрытие богословия святого отца, включая учение о свойствах Божиих, о Троице, об ангелах, о творении и падении человека, о воплощении, о кончине века и страшном суде.

---

[16] Попович К Патриарх Иерусалимский Софроний как богослов, проповедник и песнописец Киев 1890
[17] Там же, с.20
[18] Там же, с.20
[19] Там же, с.28
[20] Там же, с 29

Изучая гомилетические труды св. Софрония, К. Попович относит их к риторико-панегирическому направлению в византийской проповеди того периода.[21] Даются яркие иллюстрации проповеднического таланта святителя, указываются отличительные особенности гомилий Софрония[22], проводится подробный филологический анализ[23]. Последняя глава книги К.Поповича посвящена святому Софронию как песнописцу, т.е. автору песнопений, вошедших или входивших в состав богослужения. Следует подробный разбор трипеснцев на Четыредесятницу, канонов на период от св. Пасхи до Вознесения, причем идет сопоставление их с аналогичными у преп. Иоанна Дамаскина. Завершает свой труд К.Попович анализом стихотворений лирико-эпического характера.[24]

После более чем девяностолетнего перерыва появилась ещё одна работа на русском языке. Это изданный в 1988г. в Джорданвилле, уже упоминавшийся труд архимандрита Амвросия (Погодина) - «Проповеди святителя Софрония, патриарха Иерусалимского». В принципе, к собственно исследованиям эту книгу архимандрита Амвросия отнести трудно, т.к. она является его авторским переводом проповедей на Благовещение, Сретение, Воздвижение Креста и на св. Воскресение, на поклонении Св. Кресту, причащение св. Таин, а также похвальных слов свв. Архангелам, Иоанну Предтече, Петру и Павлу, на Рождество Христово, в честь св. Иоанна Богослова. Практически здесь все известные гомилии Софрония, кроме проповеди на Богоявление, которой нет в PG. Прекрасный перевод предваряется предисловием с кратким критическим анализом жития святого, дается перечень сочинений по PG Миня.[25] Ценность этого издания заключается в примечаниях и

---

[21] Там же, с.71
[22] Там же, с 79
[23] Там же, с.98
[24] Там же, с.137
[25] Амвросий (Погодин), архим. Цит. соч , с 8

обширной библиографии, в которой собраны все известные архимандриту Амвросию исследования по святому Софронию на русском, греческом, сербском, английском, латинском, немецком и французском языках.

Далее в хронологическом порядке идет опубликованная в 1993г. доцентом МДА А. И. Сидоровым книга I из «Творений преподобного Максима Исповедника», где во вступительной статье автор даёт очерк богословского и исторического генезиса монофелитства, а также упоминает личность святого патриарха Софрония в борьбе православия с ересью. Доцент А.И. Сидоров сосредотачивается на периоде с 633 года, и в основном делает акцент на полемике святого Софрония с Киром, патриархом Александрийским и особенно с Сергием, патриархом Константинопольским. Предлагается краткий богословский анализ Соборного послания Иерусалимского патриарха, показывается его внутренняя связь с Томосом святого папы Льва Великого.[26] Излагаются основные факты борьбы святого Софрония с монофелитами вплоть до его смерти в 639 году.[27] Особое внимание доцент А.И. Сидоров уделяет отношениям между святым Софронием и его учеником - преп. Максимом Исповедником, который испытал на себе благотворное влияние Иерусалимского патриарха и успешно продолжил дело по защите православного учения о двух волях во Христе.[28]

Эта статья и завершает небогатую серию исследований отечественных патрологов о святителе Софронии. В целом, при оценке патрологических трудов русских ученых о святом патриархе, приходится констатировать, что хотя личность, творчество и богословские взгляды святителя и явились предметом догматического, исторического и литургического анализа, тем не

---

[26] Творения преподобного Максима Исповедника. Книга 1 Вступ ст А.И Сидорова, М. 1993.
[27] Там же , с 27
[28] Там же, с.44-48

менее общая картина его жизни в свете борьбы с монофелитством была недостаточно отражена в упомянутых работах.

Работой А. Пападопулоса-Керамевса «*Ανάλεκτα ιεροσολυμιτικής σταχυολογίας*», изданной в Санкт-Петербурге в 1898 году, открывается ряд публикаций зарубежных ученых о святом Софронии. Заслуга этого автора состоит в том, что он в пятом томе своего сборника[29] опубликовал «Житие преподобного отца нашего Софрония, патриарха Иерусалимского» Иоанна Зонары, которое числится в Ватопедском кодексе под № 547, фрагменты 298-309а, и датируется 1422 годом. Издание критическое, и текст сопоставляется с рукописями афонских монастырей св. Филофея (*Φιλοφέου*) и св. Афанасия Афонского (*Αφανασίου του Αφωνίτου*). Далее идет «Иже во святых отца нашего Софрония, архиепископа Иерусалимского слово на святое Богоявление», которое находится в двух списках в кодексах 228 и 158 Дионисиатского Афонского монастыря, и датируется 1420-1421 годами. Ценность данной публикации заключается в том, что это «Слово» отсутствует у Миня, и архимандрит Амвросий (Погодин) не упоминает о нем.

Следующей в хронологическом порядке следует назвать книгу архимандрита (впоследствии - архиепископа Афинского) Хризостома I Пападопулоса «История Иерусалимской церкви».[30] В этом капитальном труде по истории Иерусалимского патриархата рассматривается, в частности, период патриаршества святителя Софрония, причем упоминаются его жизнь в монастыре преп. Феодосия, известные путешествия с Иоанном Мосхом, и помощь, оказанная в борьбе с монофизитами патриархам Александрийскому

---

[29] *Παπαδοπουλος-Κεραμευς А. Αναλεκτα ιεροσολυμιτικης σταχυολογιας.* т.V, СПб 1898, *сл.137-168.*

св. Евлогию (580-607г.) и св. Иоанну Милостивому (610-619)[31]. Описывается политическое положение Византии в тот период, особый акцент делается на положении Церкви после захвата Иерусалима арабами в 638 году.[32] Личность патриарха описывается больше в историческом аспекте, чем в полемико-догматическом.

Далее в исследованиях по теме идет ряд публикаций в журнале «Νέα Σιών», издаваемый Иерусалимским патриархатом. В номерах с 13 (1913 г.) по 29 (1934 г.) содержится богатый материал и немалое количество работ греческих ученых о святителе Софронии. Большой интерес представляет статья И. Фокилидиса в «Νέα Σιών» №13 (1913г.) «Иоанн Мосх и Софроний Софист и патриарх Иерусалимский».[33] Она содержит информацию о личностях друзей и их совместных путешествиях по Палестине и Ближнему Востоку. Автор вскользь упоминает о догматических баталиях первой половины VII века, но зато дает детальное описание посещения монастырей, скитов и др.

В 17 номере ΝΣ за 1922 год опубликована статья упомянутого архимандрита Хризостома Пападопулоса под названием «Творения святого Софрония Иерусалимского»[34]. Излагается биография святителя, его путешествия, полемика с монофелитами и период его патриаршества. Далее следует перечень творений святого Софрония, согласно последним (на тот период) публикациям. Они делятся на догматические, агиографические, гомилетические, литургические и поэтические. Делается критический анализ

---

[30] *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια εκκλησιας Ιεροσολυμων. Ιεροσολυμ 1910.*
[31] Ibid., *σλ.235.*
[32] Ibid., *σλ.253.*
[33] *Φωκυλιδης Ι. Ιωαννης ο Μοσχος και Σωφρονιος ο Σοφιστης και ο παιριαρχης Ιεροσολυμων. // ΝΣ τ.ΙΓ'. Ιεροσολυμ 1913.*
[34] *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Τα συγγραμματα ου αγιου Σωφρονιου Ιεροσολυμων. // ΝΣ τ.ΙΖ'. Ιεροσολυμ 1922.*

подлинности тех или иных произведений, дается перечень анакреонтических стихотворений.[35] Заключает свою статью архим. Хризостом кратким разбором эпиграмм патриарха.

В том же 17 номере за 1922 год находится статья архимандрита Ипполита, в которой автор впервые публикует неизвестное до сих пор «Софрония святейшего архиепископа Иерусалимского Слово Догматическое о вере»[36], рукопись, значащуюся под номером 281 в Библиотеке Иерусалимского патриархата, и датируемую XIII веком. «Слово» является парафразом Символа Веры, который содержится в известном «Окружном Послании» (*Συνοδικά*).

В *ΝΣ* опубликована также статья С. Евстратиадоса «Софроний, патриарх Иерусалимский»[37]. В статье, состоящей из 4-х частей, имеется богатая библиография по теме. Излагаются факты биографии святителя, далее следует перечень произведений (тропарей, кондаков, стихир и т.д.), вошедших или входивших в богослужебное употребление, числом более 900 в порядке церковных праздников. Перечень сделан на основании 1493 и 1499 кодексов Ватопедского Афонского монастыря[38], приводится литургико-филологический анализ некоторых из них.

Параллельно с исследованиями греческих ученых в это же время появляется публикация В. Грумеля в журнале «Echos D'Orient»: «Исследования по истории монофелитства»[39]. В этой обстоятельной статье с привлечением большого числа источников подробно разбирается история ереси. Приводятся библиографические данные по всем более или менее заметным

---

[35] Ibid. *Σλ.139.*

[36] *Ιπολυτος, αρχιμ. Σωφρονιου αγιοτατου αρχιεπισκοπου Ιεροσολυμων Λογος Δογματικος περι πιστεως. // ΝΣ τ.ΙΖ΄. Ιεροσολυμ 1922.*

[37] *Ευστρατιαδος Σ. Σωφρονιος πατριαρχης Ιεροσολυμων. // ΝΣ τ.ΚΘ΄. Ιεροσολυμ 1934.*

[38] Ibid., *σλ.314.*

[39] Grumel V Recherches sur l'histoire du monothelisme // EO т 27, Paris 1928

персоналиям. В 32 томе автор анализирует отношения между Сергием Константинопольским и патриархом Софронием, а также делается оценка роли свт. Софрония в истории борьбы с монофелитством.[40]

Одной из самых обширных статей в западных периодических изданиях по творениям святого Софрония можно назвать исследование Т. Ниссена, опубликованное в «Byzantinische zeitschrift».[41] На протяжении трех номеров, вплоть до 1939 года автор, со свойственной немцам педантичностью, занимается сравнительным анализом некоторых произведений святителя на основании изданий Комбефиза, Узенера, Пападопулоса-Керамевса и др. Дается текстологический разбор жития мученика Анастасия, преп. Марии Египетской, гомилии на Богоявление, гомилии в честь апп. Петра и Павла, на Крестовоздвижение, на праздник Иоанна Крестителя, чудес мучч. Кира и Иоанна и др. Работа носит исключительно филологический характер, каких-либо биографических данных, оценок догматического учения патриарха Т.Ниссен не приводит.

Следующей за этой монографией в хронологическом порядке идет книга проф. К. Бониса «Софроний Иерусалимский как богослов, панегирист и гомилет»[42]. На греческом языке это единственное известное автору, отдельное издание, целиком посвященное святому патриарху. В работе ставится вопрос об идентификации двух Софрониев, насельников Лавры Феодосия Великого, живших примерно в одно время, по свидетельству Кирилла Скифопольского.[43] Далее рассматривается связь святого Софрония с тремя известными личностями начала VII века - Иоанном Мосхом,

---

[40] ЕО т..32 Paris 1929, p.19-24

[41] Nissen Th Sophronios- studien // BZ Stuttgart 1937, s.66.

[42] *Μπονης Κ. Σωφρονιος Ιεροσολυμων ως θεολογος, εγκωμιαστης και ρητωρ. Αθηναι 1958.*

[43] Ibid , *σλ.8.*

Иоанном Милостивым и Максимом Исповедником. Биография святого дается в на основании свидетельств самого Софрония в «Чудесах Кира и Иоанна», «Луге Духовным», по свидетельству преп. Максима, преп. Ионна Дамаскина, св. патриарха Фотия и Зонары. Далее традиционно следует описание путешествий, вплоть до 634 года, когда святой Софроний был избран на патриаршую кафедру, и излагается краткая история полемики с монофелитами. Особенно К. Бонис останавливается на творениях святителя, разделяя их на догматические, агиографические, гомилетические, литургические и поэтические. Автор заключает свой труд догматико-филологическим анализом литературного наследия патриарха[44]. Основываясь на конкретных произведениях, К. Бонис показывает яркий поэтический дар святого Софрония.

Проф. И. Кармирис в «Догматических и символических памятниках православной соборной церкви»[45], касаясь деяний VI Вселенского Собора, особо выделяет личность Иерусалимского патриарха в борьбе за истины православия. Описывая полемику с Сергием Константинопольским И. Кармирис дает высокую оценку Окружному посланию святого Софрония, и публикует его полностью[46], используя текст патрологии Миня, 87 том, 3 ч., 3147-3200с.

В третьем издании «Большого синаксария православной церкви»[47] под 11 марта находится полное житие святого, при составлении которого использовались жития Никодима Святогорца и упомянутое житие, написанное Иоанном Зонарой. В примечаниях указываются подлинные и не подлинные творения Софрония, излагается общая последовательность жития. В заключение

---

[44] Ibid., *σλ.21.*

[45] *Καρμιρης Ι. Τα δογματικα και συμβολικα μνημεια της ορθοδοξου καθολικης εκκλησιας. τ.Ι. Αθηναι 1960.*

[46] Ibid., *σλ.203.*

[47] *Ο μεγας συναξαριστης της ορθοδοξου εκκλησιας. Αθηναι 1969.*

подводится итог архипастырской деятельности святителя по защите православия.

Самым крупным и авторитетным на сегодняшний день исследованием, в котором представлены жизнь, творения и догматическая система святого патриарха Софрония, является труд Х. Шенборна «Софроний Иерусалимский - монашеская жизнь и догматическое исповедание».[48] Начиная с описания возникновения монашества в Палестине, автор шаг за шагом излагает историю жизни патриарха. На основании практически всех известных источников, публикаций и работ по данной теме, Х. Шенборн воссоздает целостную картину юности святого, его жизни в Дамаске и первых монашеских подвигов. Он описывает встречу с бл. Иоанном, путешествия по Востоку, общее положение Иерусалимского патриархата, труды на патриаршем престоле и т.д. Исторические факты столкновений с представителями монофелитства, тщательный анализ творений святителя с указаниями подлинных и неподлинных его трудов, их богословская систематизация, высоко аргументированная, особенно в своей христологической части, обширные комментарии к Окружному посланию и др. - всё это преподано автором с внушающей доверие научной добросовестностью.

Статьей проф. Г. Чедвика «Иоанн Мосх и его друг Софроний софист»[49] открывается серия публикаций о святом Софронии на английском языке. Автор дает обстоятельный исторический, текстуальный, филологический анализ «Луга Духовного», детально излагая биографии двух друзей, имевших непосредственное отношение к появлению этой книги. Здесь имеется географический план путешествия святого Софрония по Римской империи, и краткий

---

[48] Schonborn Ch. Sophrone de Jerusalem - vie monastique et confession dogmatique. Paris 1972.
[49] Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the Sophist. // JTS № 25. Oxford 1974.

перечень его творений, согласно последним критическим изданиям.[50] Однако, основной объем статьи посвящен Иоанну Моску.

Чрезвычайно ценным для исследователя является издание «Письма Софрония Иерусалимского Аркадию Кипрскому»[51], в котором святой Софроний, делая акцент на критическом разборе теопасхитства, в частности, взывает к мудрости Кипрского архиерея[52] и просит его встать на защиту православного учения о двух волях во Христе. Издание снабжено подробными комментариями и обширным предисловием с изложением истории монофелитства. Текст самого «Письма» сохранился только на сирийском языке, в публикации оно снабжено французским переводом. До 1978 года отечественная патрологическая и церковно-историческая наука не знала о его существовании.

В 33 номере «THE CLASSICAL QUARTERLY» помещена статья Алана Камеруна «Эпиграммы Софрония»[53]. Автор, основываясь на изданиях M.GIGANTE, N.MARCOS и др., предлагает филологический разбор некоторых поэтических творений, касаясь фактов биографии Софрония, связанных с написанием тех или иных произведений. Труд, также как и аналогичная работа Т. Ниссена носит лингвистический характер.

Авторитетное издание «THE JOURNAL OF THEOLOGICAL STUDIES» опубликовало исследование Джона Даффи «Примечания к «Чудесам Кира и Иоанна» Софрония».[54] В статье, совпадающей по тематике с предыдущей, дается филологический анализ «Чудес» на фоне историко-этнографического описания Александрии начала VII века.

---

[50] Ibid., p.53

[51] Lettre de Sophrone de Jerusalem a Arcadius de Chypre. Ed. Par M Albert et Ch. Schonborn // PO t 39, fasc. 2, №179. Turnhout 1978.

[52] Ibid., p.241.

[53] Cameron A. The epigrams of Sophronius. // CQ №33. Oxford 1983/

[54] Duffy J. Observations on Sophronius` miracles of Cyrus and John. // JTS №35. Oxford 1984

Среди прочих интересных замечаний Д. Даффи доказывает, что более 90% текста написано св. Софронием в поэтическом ритме[55].

И, наконец, две работы современных греческих ученых завершают этот перечень исследований, посвящённых личности и трудам святого патриарха Иерусалимского. Это, во-первых, 5-й том «Греческой патрологии» проф. П. Христоса, где в разделе «Догматическое богословие VII века» представлена подробная генеалогия монофелитства с богатой библиографией по теме[56]. Здесь в числе православных богословов упоминается святой Софроний.[57] Излагается его житие, дается перечень творений, с указанием сомнительных и не принадлежащих патриарху трудов. Далее идет краткое описание его догматического наследия. Во-вторых, это книга декана кафедры истории Древней церкви богословского факультета Афинского университета проф. В. Фидаса «Церковная история».[58] В главе «Монофелитство, моноэнергизм и VI Вселенский собор» В. Фидас предлагает тщательный разбор генезиса ереси, и, останавливаясь на личности святителя Софрония, делает глубокий анализ его догматической системы. Также приводится оценка его полемики с патриархом Сергием и др.

К сожалению, некоторые работы оказались недоступными для автора. Из них прежде всего нужно назвать «Анакреонтические стихотворения Софрония» и «Чудеса Софрония» , принадлежащие соответственно итальянскому исследователю М. Гиганте[59] и испанскому учёному Н. Маркосу.[60]

Итак, давая оценку вышеупомянутым изысканиям, следует отметить, что в отличие от отечественной патрологической и

---

[55] Ibid , p 75.
[56] *Χρηστος Π. Ελληνικη παιρολογια. τ.Ε΄. Θεσσαλονικη 1992.*
[57] Ibid , *σλ.285.*
[58] *Φειδας Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. τ.Α΄. Αθηναι 1992.*
[59] Gigante M Sophronii Anacreontica. Roma 1957.
[60] Marcos N. Los thaumata de Sophronio. Madrid 1975.

церковно-исторической науки, занимавшейся в основном переводами творений святителя на русский язык, на Западе личность патриарха Софрония явилась предметом всестороннего и исчерпывающего научного исследования.

II. Творения святого патриарха Софрония.

Непосредственное исследование творений святого патриарха выходит за рамки данного сочинения, исчерпывающую информацию по этому вопросу можно найти в уже упоминавшихся работах архим. Хризостома (Пападопулоса), проф. К. Бониса, Х. Шёнборна, проф. П. Христоса, на русском языке - у К. Поповича. В аспекте полемики с монофелитством интересны будут догматические сочинения святителя, хотя, по замечанию одного современного исследователя, «большинство его сочинений, особенно гомилии и гимны, исполнены богословским смыслом и выражениями».[61] Однако, исходя из того, что ни один автор и ни одно издание не даёт перечня всех подлинных и неподлинных творений святого Софрония, а их насчитывается свыше 60-ти, настоящее сочинение о жизни и трудах патриарха было бы незаконченным, если не исправить это положение. Согласно традиции русских патрологов, все творения святого Софрония можно разделить на шесть групп:

1. Догматико-полемические;
2. Догматико-гомилетические;
3. Похвально-риторические;
4. Литургические;
5. Агиографические;
6. Поэтические.

Однако необходимо учитывать всю условность такого деления. К отдельной группе следует отнести творения сомнительного авторства и творения, явно не принадлежащие святому Софронию.

Итак, к первой группе (догматико-полемические произведения) относятся:

---

[61] *Χρηστος Π.*, op. cit., *σλ.289.*

1.Соборное послание к Сергию Константинопольскому. PG 87/3, p. 3148 - 3200; №7635 по CPG, русское издание см. по книге «Деяния Вселенских Соборов», Казань 1908, т.4.

2. Письмо Аркадию Кипрскому. PO t.39 fasc. 2, №179, Turnhout 1978; №7636 по CPG; текст на сирийском языке, французский перевод см. там же.

3. Слово на Богоявление. *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ανάλεκτα ιεροσολυμιτικής σταχυολογίας.* т.V, СПб 1898; №7643 по CPG.

4. Слово догматическое о вере. *Ιπόλυτος, αρχιμ. Σωφρονίου αγιοτάτου αρχιεπισκόπου Ιεροσολύμων Λόγος Δογματικός περί πίστεως. // ΝΣ τ.ΙΖ'. Ιερουσάλημ 1922.*

5. Две книги с 600-ми цитатами из святых отцов в защиту учения о двух волях во Христе. До настоящего времени не сохранились, в ряду подлинных догматических творений святого Софрония упоминаются Г. Галиным, К. Поповичем, архим. Амвросием (Погодиным), архим. Хризостомом (Пападопулосом), С. Евстратиадосом, проф. К. Бонисом.

6. Трактат о воплощении одного из лиц Св. Троицы. Не издан, cod. 2198 Bibl. Paris; как о подлинном творении о нём говорят Г. Галин и К. Попович.

Ко второй группе (догматико-гомилетические произведения) относятся:

1. Гомилия на Рождество Христово. H. Usener в Rheinisches Museum N. F. 41, 1886; №7637 по CPG.

2. Гомилия на Благовещение. PG 87/3, p. 3217-3288; №7638 по CPG.

3. Гомилия на Воздвижение Честнаго Креста. PG 87/3, p. 3301-3309; №7639 по CPG.

4. Гомилия на Сретение Господне. H. Usener. Sophronii de Praesentatione Domini sermo. Bonn 1889; №7641 по CPG.

5. Гомилия на поклонение Честному и Животворящему Кресту (в неделю Крестопоклонную). PG 87/3, p. 3309-3316; №7658 по CPG. Следует отметить, что это произведение Т. Ниссеном и Х. Шёнборном отнесено к разряду сомнительных.

Третья группа (похвально-риторические произведения):

1. Похвальное слово в честь архангелов, ангелов и прочих небесных сил. PG 87/3, p. 3315-3322. Сохранился только латинский перевод. В CPG под №7671 это слово помещено среди неподлинных творений святителя. К неподлинным его относят Х. Шёнборн и проф. П. Христос.

2. Похвальное слово в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. PG 87/3, p. 3364; №7648 по CPG.

3. Похвальное слово в честь св. апостолов Петра и Павла. PG 87/3, p. 3356-3364; №7640 по CPG.

4. Похвальное слово в честь св. Иоанна Предтечи. PG 87/3, p. 3321-3353; №7642 по CPG.

5. Похвальное слово в честь сорока мучеников. Как о подлинном, но утерянном произведении о нём говорит Г. Галин.

6. Похвальное слово в честь свт. Иоанна Златоуста. Как о подлинном, но не дошедшем до нас произведении, о нём говорит К. Попович.

Четвёртая группа (литургические произведения):

1. Тропари на Царских часах в канун Рождества Христова и Богоявления. *Ευστρατιάδος Σ. Σωφρόνιος πατριάρχης Ιεροσολύμων. // ΝΣ τ.ΚΘ'. Ιερουσόλυμ 1934, σλ. 246-250.*

2. Часы Великой Пятницы. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ.313-314.*

3.Иерусалимский устав св. Саввы. Дмитриевский А. Общежительные уставы преподобного Саввы Освященного. // Труды КДА. Киев 1890. с.178-187. Считается, что патриарх Софроний пересмотрел и исправил иерусалимский устав св. Саввы, повреждённый во время завоевания Иерусалима персами в 614 году.

4. Стихира в честь преп. Симеона Дивногорца (память 24 мая). О ней, как о подлиной, говорит К. Попович.

5. Каноны от недели Мытаря и Фарисея до недели Всех Святых. С ссылкой на Lambes. Bibl. Caes. т. VIII, p. 569 их приписывает святому Софронию К. Попович.

6. Стихиры из последования Страстей в Великий Четверг вечера. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ.250-254.*

7. Стихиры в Неделю Крестопоклонную. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ. 317-321.*

8. Стихиры на утрени в Субботу 5 недели Великого Поста. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ. 438-441.*

9. Стихиры в Лазареву Субботу. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ. 441-442.*

10. Стихиры в Неделю Ваий (Вербное Воскресение) *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ. 481-489.*

11. Стихиры в Великий Понедельник. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ. 489-492.*

12. Стихиры в Великий Вторник. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ.492-498.*

13. Стихиры в Великий Четверг. *Ευστρατιάδος Σ.*, op. cit., *σλ.498-501.*

14. Тропари Пасхи «Воскресения день и просветимся торжеством...», «Пасха священная нам днесь показася...» также, по свидетельству С. Евстратиадоса, принадлежат святителю Софронию.

15. Молитва на Богоявление (Троице Присносущная, Преблагая...). PG 87/3, p. 4001-4004.

Пятая группа (агиографические произведения):

1. Два отрывка из похвального слова мученикам Киру и Иоанну. PG 87/3, p. 3380-3421; №7645 по CPG.

2. Житие св. Иоанна Милостивого. №7647 по CPG; cod. Athen. Bibl. nat. 2108. Всеми исследователями это произведение относится к подлинным творения св. Софрония.

3. Чудеса св. Кира и Иоанна. Marcos N. Los thaumata de Sophronio. Madrid 1975, p. 241-400; №7646 по CPG.

4. Жития 4-х евангелистов. *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ιεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. τ.Δ΄, σλ.162.* Среди подлинных это житие упоминается у архимандрита Хризостома (Пападопулоса) и у проф. К. Бониса. Х. Шенборн относит его к сомнительным произведениям.

5. Житие преп. Марии Египетской. PG 87/3, p. 3697-3726. Пожалуй, ни одно произведение, приписываемое святому Софронию, не вызывало столько разногласий по поводу своей подлинности. О его принадлежности святому патриарху говорят, ссылаясь на древнюю традицию, все отечественные патрологи. Архим. Хризостом (Пападопулос), проф. К. Бонис и проф. П. Христос ставят его в разряд сомнительных, а Х. Шенборн и издание CPG однозначно расценивают его как не принадлежащее перу святого Софрония.

Шестая группа (поэтические произведения):

1. Анакреонтические стихотворения, 23 песни. Gigante M. Sophronii Anacreontica. Rome 1957; №7650 по CPG.

2. Эпиграммы. PG 87/3, p. 3421-3424, 4009; №7651 по CPG.

Ниже приводится список произведений, идентификация которых представляется спорной.

1. Житие мученика Анастасия Персиянина. Baron. Annal. т.VIII ad. 627, n.1. Как о подлинном, о нем говорят архим. Хризостом (Пападопулос) и проф. К. Бонис; как о не принадлежащем св. Софронию - Г. Галин, К. Попович, Х. Шенборн и проф. П. Христос.

2. Слово на мучеников Амморейских. Cod. Bibl. Paris. №1547. Подлинным его считает архиеп. Филарет (Гумилевский), не подлинным - К. Попович.

3. Сочинение о девстве. Maii. Specil. rom. 4170. Как и предыдущее произведение, считается у архиеп. Филарета подлинным, у К. Поповича - не принадлежащим святителю.

4. Объяснение на литургию. PG 87/3, p.3981-4001; №7677 по CPG. Русскими исследователями Г. Галиным и К. Поповичем, за исключением архим. Амвросия (Погодина) этот труд считается подлинным. Греческие учёные, а также Х. Шенборн не ставят это творение в ряд написанных святым Софронием. Авторитетное мнение принадлежит проф. Н. Красносельцеву, который, произведя тщательный текстологический анализ, возводит «Объяснение» к XIIв.[67]

5. Отрывок из слова на Богоявление. №7660 по CPG. В этом издании, как и у проф. П. Христоса отрывок отнесён к сомнительным произведениям. К. Попович считает его подлинным.

6. Трактат об исповедании грехов. PG 87/3, p. 3365-3372; №7672 по CPG. Проф. П. Христос, архим. Хризостом (Пападопулос) говорят о нём как о неподлинном, проф. К. Бонис и Х. Шенборн относят его к сомнительным сочинениям, вопреки русским учёным К. Поповичу и архим. Амвросию (Погодину), которые считают, что «трактат» подлинное творение.

7. Гомилия в Неделю Ваий. PG 86, p.2913-2937; №7657 по CPG. У Х. Шёнборна и у проф. П. Христоса это - сомнительное произведение. Проф. С. Епифанович, наоборот, прямо говорит, что гомилия принадлежит св. Софронию[63] .

---

[67] Красносельцев Н. О древних литургических толкованиях Одесса 1894, с 57.

[63] Епифанович С. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М. 1996, с.175.

8. Похвальное слово свт. Григорию Богослову. PO 39/2; №7659 по CPG. Как и предыдущая гомилия, у Х. Шёнборна и у проф. П. Христоса это слово - сомнительного авторства.

9. Поучение. F. Diekamp. Doctrina Patrum, p. 109.

10. Гомилия I на св. первомуч. и архидиак. Стефана. №7661 по CPG. Сохранилась только в грузинском переводе.

11. Гомилия II на св. первомуч. и архидиак. Стефана. №7662 по CPG. Сохранилась только в грузинском переводе.

12. Гомилия на Вознесение. №7663 по CPG. Проф. П. Христос говорит о ней, как о сомнительной.

13. Повествование о тех, кто не исполняет всей службы и последования. О нём, как о сомнительном произведении упоминает только Х. Шёнборн.

14. О Душе. cod. Athen. Bibl. nat. 1070. Х. Шёнборн и проф. П. Христос считают этот трактат сомнительным, а издание CPG под №7679 относит его в разряд неподлинных.

15. О знаках препинания. *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ιεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. τ.Γ*"; в CPG под №7680 это - неподлинное сочинение. Х. Шёнборн и П. Христос считают его сомнительным.

16. Об окончаниях. cod. Taurin. gr. 261 (s. XV-XVI), f. 76-78. Аналогично предыдущему, Х. Шёнборн и проф. П. Христос, говорят об этом произведении, как о сомнительном, а в CPG под №7681 оно - неподлинное.

Ниже приводятся произведения, которые современными исследователями явно считаются неподлинными:

1. Отрывок о крещении апостолов. Th. Schermann, Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum, Leipzig 1907, p. 160-163; №7670 по CPG.

2. Отрывок о трудах, подвигах и путешествиях св. апп. Петра и Павла. PG 87/3, p. 4011-4014. Сохранился только латинский перевод.

3. Свете Тихий. Известное песнопение на Вечерни, в греческих и славянских часословах надписываемое именем святителя Софрония не может принадлежать ему, т. к. упоминание о «Свете Тихий» встречается уже у свт. Василия Великого.[64]

4. Луг Духовный. Святителю Софронию эту книгу приписывает св. Иоанн Дамаскин.[65] На основании предисловия и содержания самой книги, все исследователи отрицают принадлежность «Луга Духовного» святому патриарху.

5. Триодь. PG 87/3, p. 3840-3981; №7676 по CPG.

6. Апология свт. Василия Великого о словах φύσις και ουσία.

7. Житие свв. Кира и Иоанна. PG87/3, 3677-3689; №7673 по CPG.

8. Страдания свв. Кира и Иоанна. PG 87/3, 3689-3696; №7674 по CPG.

Итак, из всех приписываемых святителю Софронию произведений, несомненно принадлежащими ему можно назвать свыше сорока писем, гомилий, похвальных слов, житий и стихотворений, не считая большого количества (более 900) стихир и тропарей, посвящённых различным церковным праздникам. Следует также отметить, что по поводу подлинности целого ряда сочинений, которые в данной работе считаются принадлежащими святому патриарху, например - гомилия на поклонение Честному и Животворящему Кресту, похвальное слово в честь архангелов, ангелов и прочих небесных сил, житие четырех евангелистов, житие преп. Марии Египетской и др., в современной научной литературе нет единого мнения, но в силу традиции русских патрологов эти труды отнесены в этом сочинении к подлинным.

---

[64] Свт. Василий Великий. О Святом Духе Кн V, гл. 29. Цит. по К. Попович Указ.соч., с 34.

[65] Св. Иоанн Дамаскин О изображениях. Кн.I т I, с.328. Цит. по К. Попович. Указ соч., с.33.

III. Жизнь святителя Софрония.

1. Юность.

Будущий патриарх родился, по его собственному свидетельству, в г. Дамаске. В конце похвального слова мученикам Киру и Иоанну находится следующая приписка: «Кто написал это? Софроний. Откуда он? Из Финикии. Какой Финикии? Финикии, увенчанной Ливаном. Из какого города? Из Дамаска. Живы ли его родители? Нет, они оба умерли. Скажи имена обоих. Мать - Мира, отец звался Плинфас. Был ли он в счастливом браке и имел ли много детей? Ни брака, ни детей не имел он никогда, сохраняя безбрачие. В какой земле он подвизался и в чьём дворце? В земле нашего Господа, на холмах Иерусалима, в великой лавре Феодосия Великого. И для кого он написал и кому посвятил сей замечательный гимн? Киру и Иоанну, богопросвещенным мученикам. Почему он предпринял такой труд? Потому что они исцелили его глазную болезнь.»[66] Как видно, автор сам сообщает ценные факты своей биографии.

Что касается даты рождения, то здесь исследователи расходятся во мнениях в среднем на 30 лет. Ряд учёных и изданий указывают 580 г.[67] К. Попович относит рождение святого Софрония к 560 г.[68] Проф. П. Христос, касаясь датировки жизни святителя пишет: «Оценивая различные источники, говорящие о возрасте святителя, необходимо учитывать, что бл. Иоанн Мосх родившийся в 555 г. был старше, а преп. Максим Исповедник, родившийся в 580 г., был

---

[66] PG 87/3, p. .3421

[67] Минея, март. М. 1984, с 250

Ο μεγας συναξαριστης της ορθοδοξου εκκλησιας. Αθηναι 1969, σλ.214; ΘΗΕ, σλ.644;

Ευστρατιαδος Σ., op. cit., *σλ.191.*

[68] Попович. К., цит. соч., с..5

младше его. Следовательно, мы можем расположить дату рождения около 564 г.».[69] Большинство же учёных утверждают, что святой патриарх родился в 550 г.[70] и эта дата представляется наиболее достоверной.

Дамаск, столица Сирии, в середине VI в. был одним из богатейших городов Азии со смешанным населением. Город, где произнёс свою первую проповедь ап. Павел (Деян. 9, 20) в истории христианской церкви знаменателен тем, что явился «колыбелью не только святого Софрония, но и известнейших гимнографов - Андрея Критского, Иоанна Дамаскина, Косьмы Маюмского».[71] По мнению одного исследователя, имена родителей святого патриарха - Плинфас и Мира могут указывать на их сирийское происхождение[72] и вполне вероятно, что святой Софроний свободно говорил по сирийски. Согласно Иоанну Зонаре, Плинфас и Мира были благочестивыми, целомудренными, образованными и именитыми гражданами Дамаска.[73] Первоначальное образование святитель получил в доме своих родителей, воспитывавших его в строгом христианском духе. Косвенное подтверждение этому можно найти в строках Соборного послания, в котором 84-летний патриарх, излагая православное учение, свидетельствует о том, «что он от начала изучил, будучи рождён и воспитан во святой вселенской Церкви, и что с детских лет привык думать».[74]

Конкретных сведений о юности святителя имеется крайне мало. Известно только, что в Дамаске он закончил полный курс

---

[69] *Χρηστος Π.*, op cit , *σλ.286*

[70] Флоровский Г., свящ., цит. соч., с.130.
Амвросий (Погодин) архим., цит. соч , с 4.
Дворкин А , ц ит. соч., с.346.
Schonborn Ch., op.cit., p..54.
Μπονης К., op. cit., *σλ.11.*
Φωκυλιδης I. op.cit., *σλ.182*

[71] Schonborn Ch., op cit., p..55.

[72] Ibid., p..55.

[73] *Παπαδοπουλος-Κεραμευς А.*, op.cit., *σλ.138*

[74] Деяния Вселенских Соборов. т. IV. СПб. 1996, с.142

светского образования, изучая философию и риторику, причём настолько успешно, что получил почётное звание софиста или схоластика.[75]

Основным источником биографических данных в более поздний период жизни является известнейший труд бл. Иоанна Мосха «Луг Духовный»[76], написанный им в соавторстве со св. Софронием, и посвящённый ему. Книга представляет собой уникальный сборник рассказов о монахах - подвижниках, отшельниках, анахоретах, подвизавшихся в различных монастырях и скитах Палестины, Сирии, Египта и др. Поскольку совместные путешествия двух друзей оканчиваются их прибытием в Рим и смертью бл. Иоанна (619 г.) то, по понятным причинам в «Луге Духовном» нигде нет упоминания о Софронии, как о патриархе. В связи с этим, в некоторых иностранных изданиях поднимался вопрос о том, можно ли считать Софрония софиста, друга бл. Иоанна Мосха и святого патриарха Иерусалимского Софрония, борца с монофелитством, одним и тем же лицом? Последним исследованием, коснувшимся, в частности этого вопроса, является упоминавшаяся работа Х. Шёнборна, в которой автору, на основании скрупулёзного лингвистического анализа удалось настолько ярко показать теснейшую связь между гомилией на Благовещение патриарха Софрония и похвальным словом в честь мучеников Кира и Иоанна Софрония софиста, что

---

[75] О звании софиста см. Festugiere P. Antioche paienne et chretienne. Paris 1959, p.105., n.6. Преп Макарий Великий в беседе 26 говорит, что схоластиком или софистом называли каждого образованного и красноречивого человека. В этом же смысле блаж. Иероним называет софистом св. Серапиона, епископа Тмиутского (de vir. Illustr., c .99)

[76] О истории написания, изданиях, латинских, греческих, грузинских, славянских, арабских и эфиопских версиях «Луга Духовного» см. Chadwick H., op cit., p.41-49. Самая ранняя биография Иоанна Мосха это пролог перед «Лугом Духовным» в манускрипте Venetus Marcianus gr. II. 21, S.X., который был составлен неизвестным издателем и служил источником всех биографических данных о Мосхе в библиотеке св Фотия (cod 199). Согласно ему, Мосх принял монашество и пресвитерский сан в киновии св Феодосия в Иудее. Затем он ушёл в Новую Лавру св. Саввы. Когда, в 604 г. персы вторглись в пределы империи, он переехал в Сирию. Позже он уезжает в Александрию. Услышав о захвате святых мест в Иерусалиме (614 г) он плывёт в Рим, посещая по дороге несколько островов. В Риме, незадолго до смерти, он заканчивает свою книгу. После блаженной кончины его тело было перевезено св. Софронием в лавру Феодосия Великого

проф. Г. Чедвик, касаясь этого же вопроса, писал: «Я не думаю, что идентификация автора может быть теперь серьёзно оспариваема».[77]

Итак, на основании свидетельств «Луга Духовного» (далее - ЛД), (ЛД, гл.69, 92, 102, 157, 162) и др.[78], можно утверждать, что молодой Софроний получил в Дамаске блестящее образование и стал софистом, что, по мнению Х. Шёнборна, можно приравнять к званию «профессора риторики».[79]

Помимо этого, Д. Читти высказывает мнение, что св. Софроний обладал некоторыми познаниями в медицине, в качестве аргумента приводя надписание 23-ей анакреонтической песни, где автор говорит о себе, как о *ιατροσοφιστής*.[80]

2. Начало аскетических подвигов, встреча с бл. Иоанном Мосхом.

Но, как повествует житие подвижника, «желая после внешней философии приобрести духовную премудрость, блаженный Софроний... пришёл во святый град Иерусалим... и вошёл в киновию Феодосия Великого».[81] Остаётся неясным, в каком возрасте он покинул Дамаск, но произошло это в период с 568г. по 578г., т.к. по мнению И. Фокилидиса встреча с бл. Иоанном Мосхом произошла в 570г.[82] (архим. Хризостом говорит, что ещё раньше - в 568г.)[83], а первое совместное путешествие в Египет «в царствование благоверного императора и кесаря Тиверия» (ЛД, гл.112) приходится, как считает большинство исследователей, на 578г. В любом случае можно предположить, что в возрасте 20-25 лет Софроний пришёл в монастырь Феодосия Великого при игумене авве Георгии. Что

---

[77] Chadwick H., op cit., p..50.
[78] Вообще о софистах в ЛД см также: гл 77, 102, 171, 172
[79] Schonborn Ch., op. cit., p..56.
[80] Chitty D. The desert a city Oxford 1966, p.150.
[81] Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых Март. М , 1906 С.229
[82] *Φωκυλιδης Ι.* op.cit., *σλ*816.
[83] *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια...*, *σλ*236

представлял собой этот монастырь во второй половине VI в., в котором св. Софроний начал свои монашеские подвиги и в который неоднократно возвращался после длительных путешествий? Основанный св. Феодосием (424 - 529гг.), уроженцем Каппадокии, в районе Bir-el-Katisme (менее 10 км на юго-восток от Иерусалима), этот монастырь, по уставу - киновия, ко времени кончины своего создателя переживал период расцвета. Братия насчитывала почти 700 монахов[84] (в то время, как в Великой Лавре было около 150 человек), причём разных национальностей, так что богослужение совершалось в четырёх храмах монастыря на греческом, армянском и абиссинском языках.[85] При непосредственном участии преп. Феодосия были построены две больницы для монахов и паломников, и приют для престарелых иноков.[86] О значимости монастыря на православном Востоке говорит тот факт, что один из его игуменов - Евлогий, числится в списках участников V Вселенского Собора 553г., а св. папа Мартин I, после Латеранского собора 649г., обращаясь к ближневосточным епископам, направляет отдельное послание игумену киновии Георгию.[87]

Придя в монастырь преп. Феодосия Великого, молодой Софроний встречает двух своих родственников - Василия и Софрония, которые к тому времени уже приняли монашеский постриг.[88]

Но самая главная встреча, ставшая началом большой и долгой дружбы, произошла у Софрония с бл. Иоанном Мосхом, также уроженцем Дамаска. Бл. Иоанн был старше св. Софрония приблизительно на 10 лет (род. около 540г.), и к моменту появления

---

[84] Ibid, *σλ*.192

[85] Тимофей (Подобедов), иером История монастырей Палестины IV-VII вв. Сергиев Посад 1998, с.73.

[86] Vailhe S. Repertoire alphabetique des monasteres de Palestine // ROC №5, 1900, p. 286.

[87] Ibid, p.288 Вообще, о истории монастыря преп Феодосия Великого см *Κουκυλιδος Κ. Περι των εν Παλαιστινη αρχαιων και νεοτερων μοναστιριων. Ιεροσολυμ 1906, σλ.166-190*

последнего в киновии уже имел пресвитерский сан. Трудно переоценить и влияние их отношений, длившихся почти 50 (!) лет (до 619г.), на формирование личности и взглядов святого Софрония. Эта была дружба не только двух земляков, не только насельников одного монастыря, но и дружба людей, равных по интеллектуальному уровню, духовной жизни и с одинаковым стремлением к стяжанию благочестия и святости. О любви бл. Иоанна к духовному образованию есть свидетельство в «Луге Духовном», где говорится, что он во время пребывания в Александрии имел тесное общение с одним подвижником и философом Феодором «ради науки»[89], а также с Косьмой Схоластиком, который «принёс нам большую пользу не потому только, что мы видели его и учились у него, но и потому, что у него было большое собрание книг, больше, чем у кого-либо в Александрии».[90]

Существует мнение, что до киновии Феодосия Великого Мосх подвизался в другой обители. К. Попович, ссылаясь на слова самого Мосха считает, что это была Илиотская лавра: «Об этом же авве Феодосии молчальнике поведал нам ученик его авва Кириак, что он тридцать пять лет провёл в уединении, причём постился по два дня и хранил совершенное молчание - ни говорил ни с кем. Если же хотел что-либо сказать, выражал это знаками. И мне довелось увидеть его в лавре Илиотской, потому что я прожил в ней десять лет».[91] Ряд учёных, и среди них - архим. Хризостом (Пападопулос), И. Фокилидис, Д. Читти, проф. Г. Чедвик и Х. Шёнборн полагают, что это было лавра Фаран: «...у аввы Косьмы я был ещё в лавре Фаран. Там ведь, я пробыл десять лет.».[92] В любом случае, бл. Иоанн Мосх

---

[88] Schonborn Ch, op cit..,p..56, *Φωκυλιδης I.*, op cit., *σλ*.187-188.
[89] ЛД, гл.171
[90] ЛД, гл.172.
[91] ЛД, гл.67; Попович К., цит. соч., с 7
[92] ЛД, гл 40; *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια...*, *σλ*.236, *Φωκυλιδης I.*, op cit., *σλ.816*; Chitty D., op. cit., p.144, Chadwick H., op. cit., p. 56; Schonborn Ch , op. cit., p 64.

уже имел солидный опыт монашеской жизни, в отличие от своего более молодого друга. Но несмотря на это их отношения всегда строились на взаимном уважении и братской любви. В «Луге Духовном» встречается немало обращений Иоанна к Софронию, иллюстрирующих их дружбу: «Взял я господина Софрония...» (ЛД, гл.110), «Однажды в Александрии вместе с другом Софронием мы отправились...» (ЛД, гл.111), «Когда авва Софроний софист, брат мой...» (ЛД, гл.102), «Пришли мы к авве Иоанну из Петры: я и друг мой Софроний...» (ЛД, гл.113), «Однажды, вместе с господином Софронием...» (ЛД, гл.77), «Вместе с братом моим Софронием пришли в монастырь Евнухов...» (ЛД, гл.135) и т.д.

Итак, святой Софроний пришёл в монастырь преп. Феодосия Великого, где провёл, не принося монашеских обетов, несколько лет (до 578г.). В этот период он знакомится с пресвитером Иоанном Мосхом, с которым у него начинается долгая и крепкая дружба.

3. Первое путешествие в Египет.

Паломничество или странничество как особая форма христианского благочестия известны в истории Церкви с глубокой древности. Желание поклониться святым местам, приобрести духовный опыт, посетив какой-либо монастырь, получить совет или назидание из уст старца-подвижника, ощутить красоту и разнообразие церковной жизни в различных уголках Римской империи - всё это приводило к тому, что сотни и тысячи странников ежегодно отправлялись из родных мест в длительные путешествия. Наиболее посещаемой областью была (впрочем остаётся и до сих пор), Святая Земля. Вполне естественным является и то, что многие паломники, следуя словам Евангелия: «если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19,21) и «вот мы оставили всё и последовали за

Тобой» (Мф. 19,27), оставались в Палестине и избирали своим дальнейшим уделом монашескую жизнь недалеко от тех мест, где родился, жил, пострадал и воскрес, совершив дело нашего спасения, Господь Иисус Христос. Тот факт, что немалое число основателей монастырей и вообще палестинского монашества приходят во Святую Землю, как паломники, достаточно характерен для данного периода. Сюда прибыли преп. Харитон (IV в.), уроженец Иконии, преп. Ефимий (V в.), который родился в Армении, преп.Савва (V в.) и преп. Феодосий (VI в.), бывшие из Кесарии Каппадокийской. В «Луге Духовном» часто встречаются повествования о монахах, для которых Палестина стала второй родиной. Так, например: Пётр, родом из Понта[93], Сергий из Армении[94], Николай из Тира[95], Николай из Ликии[96], Авксанон из Анкиры[97], Павел, Христофор, Дулкетий - из Рима[98], Конон из Киликии[99] и др. Да и сами составители «Луга», как уже было сказано выше, были из Дамаска.

Поэтому, нет ничего удивительного в том, что проведя некоторое время в киновии аввы Феодосия, Иоанн и Софроний, движимые желанием «изучать высокие образцы подвижничества и довершать своё духовное развитие и богословское образование»[100], отправились в путь, пролегавший практически через все значимые центры монашеской жизни тогдашнего мира. Обращаясь к Софронию в предисловии к «Лугу», Мосх, в частности, объясняет своё стремление к описанию жизни святых отцов и, соответственно к самим путешествиям в поисках истинных носителей христианского благочестия: «...прими с удовольствием настоящий труд, благодатное и верное чадо, Софроний! Ты найдёшь в нём

---

[93] ЛД, гл 100.
[94] ЛД, гл 139.
[95] ЛД, гл.155.
[96] ЛД, гл.135.
[97] ЛД, гл.42.
[98] ЛД, гл.101,105,127.
[99] ЛД. Гл.22.

добродетели свв. мужей, просиявших в наше время... хотя и все они одинаково боголюбезны, однако один наиболее украшен особенной какой-нибудь добродетелью, другой - иною... отсюда - духовная красота их и благолепие... По этой-то причине и сей труд назвал я «Лугом Духовным»: каждый может найти в нём духовное наслаждение и пользу. Добродетельной жизни и нравственному усовершенствованию способствует не только размышление о божественных предметах, правая вера и твёрдость в ней, но так же и описание святой жизни других. Поэтому... я предпринял этот труд... описывая душеспасительные подвиги отцов».[101]

В научной литературе нет единого мнения относительно маршрута путешествий бл. Иоанна и св. Софрония. Существует несколько, сильно отличающихся друг от друга версий, каждая из которых описывает план посещения друзьями различных монастырей. Объясняется это в частности тем, что повествования в «Луге Духовном» расположены не в хронологическом порядке, и рассказы о подвижниках следуют один за другим как воспоминания, а не как отчёты о посещении святых отцов. Да и сама книга писалась в Риме, в период с 614 по 619 гг.[102], т.е. по прошествии десятка лет с момента посещения синайских или палестинских монастырей.

Итак, первая версия, которая высказывается Г. Галиным и К. Поповичем, основана на указании св. патриарха Фотия, согласно которому «Иоанн, по прозванию Мосх, жил сперва в обители св. Феодосия, потом с иноками, подвизающимися в пустыне Иорданской, и в Новой Лавре св. Саввы. Отсюда он путешествовал в Антиохию, в Александрию, и собирал там сведения о великих деяниях различных отцов. С тем же намерением посещал он острова на пути своём в Рим. Собрав там и здесь сведения, предложил их в

---

[100] Попович К., цит. соч., с.6.
[101] ЛД, предисловие.
[102] Chadwick H , op cit , p 49

сем сочинении (ЛД), которое посвятил Софронию, ученику своему».[103] Предполагается, что друзья обошли вначале палестинские обители: св. Саввы (ЛД, гл.3,11,127,166,184), преп. Герасима (ЛД, гл.12,106,139), лавру Башен (ЛД, гл.5,7,8), лавру св. Петра (ЛД, гл.16,17,18), преп. Евфимия (ЛД, гл.91,134,135), кроме того, были посещены святыни Иерусалима (ЛД, гл.47,213,180,185). После этого путешественники отправились в Антиохию (ЛД, гл.32,33,35,38), поклонились святыням Киликии (ЛД, гл.30,31,50,55,78,89), через Синай (ЛД, гл.120) прибыли в Египет (ЛД, гл.68), немало времени провели в беседах с александрийскими иноками (ЛД, гл.69,70,102,145,171,184), побывали в Фиваиде (ЛД, гл.43,44,141,160,161,162). Здесь же, в Александрии, Софроний принял монашеский постриг (ЛД, гл.102). После вторжения персов в пределы Египта, друзья плывут на Кипр, потом на Самос, посещают Константинополь, и, наконец достигают Рима (ЛД, гл.107,149,150,183,186,190). Начало путешествий у Г. Галина датируется 578 г., у К. Поповича 579 г. Смерть бл. Иоанна Мосха приходится, по мнению русских исследователей, на 621г.[104] Серьёзный минус этой схемы состоит в том, что при сопоставлении повествований «Луга Духовного» и «Чудес мучеников Кира и Иоанна» становится ясно, что друзья бывали в Египте дважды, в 578г. и в 607г.

Несколько иная версия предложена архим. Хризостомом (Пападополусом), согласно которому, святой Софроний вместе с бл. Иоанном находились в лавре Фаран с 568г.[105], а через некоторое время, после посещения палестинских монастырей, они отправились в Египет, где пробыли до 578г.[106] Далее Мосх идёт на Синай, а Софроний, обратно, в Палестину. Через 10 лет Мосх возвращается в

---

[103] Fotii Bibl. cod. 199, цит по. Галин Г , указ. соч , с.5.
[104] Галин Г., цит соч., с 11.
[105] *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια...*, σλ236.
[106] Ibid.

киновию Феодосия Великого, где подвизается до 602-603г. Второе путешествие в Египет датируется последними годами жизни Александрийского патриарха св. Евлогия (580 - 608гг.). При св. патриархе Иоанне Милостивом (610 - 620гг.) друзья становятся его помощниками и духовными собеседниками. В этот период святой Софроний получает исцеление у мощей мучеников Кира и Иоанна от тяжёлой глазной болезни и в благодарность пишет известное произведение «Чудеса мучеников Кира и Иоанна», в котором повествует о 70-ти чудесах и исцелениях, происшедших при гробницах святых мучеников.[107] После персидской экспансии 614г. в район Иерусалима два друга плывут в Рим, по дороге останавливаясь на Кипре и Самосе. Дата смерти бл. Иоанна Москха указана точнее, чем у К. Поповича и Г. Галина - 619г. Слабым местом этой версии является то, что вряд ли 18-летний Софроний, только начав подвизаться в монастыре (причём не в киновии Феодосия Великого, а в лавре Фаран), покинул бы его ради путешествия в Египет. Кроме того, в схеме архим. Хризостома 578г. - это дата ухода Москха на Синай, хотя большинство исследователей относят к этому году начало путешествия в Египет.

Наконец, третий вариант, изложенный с небольшими расхождениями в работах И. Фокилидиса, проф. К. Бониса, проф. П. Христоса, Д. Читти, проф. Г. Чедвика и Х. Шёнборна, учитывающий практически все детали повествования «Луга Духовного» и сопоставленый с фактами государственной и церковной жизни Византии того времени, заслуживает особого внимания и может быть принят за достоверное изображение событий, происшедших с бл. Иоанном Моском и святым Софронием в течение их путешествий.

---

[107] Исчерпывающую информацию об этом творении свт Софрония можно найти в Marcos N. Los Thaumata de Sophronio Madrid 1975.

Согласно этому варианту, после нескольких лет, проведённых в монастыре преп. Феодосия Великого в 578г. (у проф. К. Бониса, проф. П. Христоса, проф.Г. Чедвика - в 579г.), друзья отправляются в Египет. «В царствование благоверного императора и кесаря Тиверия мы пришли в Оазис»[109], говорится в «Луге Духовном». Имеется ввиду император Тиверий II (578-582гг.) и т.н. «Ливийский Оазис», находившийся к западу от Фиваиды, рядом с нынешним El-Chargeh. Это место известно тем, что здесь подвизался преп. Иларион Великий. Считается, что бл. Иоанн и святой Софроний прибыли туда в начале царствования императора Тиверия.[110] Там они встретили каппадокийского монаха Льва, который, сказав им, что «будет царствовать», через некоторое время предложил себя в качестве выкупа за трёх других монахов, взятых в плен во время набега на Оазис мазиков, или северо-африканских берберов. Когда же в плену он заболел, то был обезглавлен, тем самым получив царственный венец за исполнение слова Евангелия «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).

В Александрии у них завязываются тёплые отношения с философом аввой Феодором, чтецом Зоилом и Косьмой Схоластиком. «В Александрии, - говорится в «Луге Духовном», - жили два дивных и добродетельных мужа: философ авва Феодор и отец Зоил. С тем и другим мы имели близкое знакомство - с одним ради науки, с другим вследствие того, что мы были одной родины и одинаковых привычек... и тот и другой отличались одинаковым смирением, нестяжательством и умеренностью. Авва философ... изучил Ветхий и Новый Завет».[111] «Господин Косьма отличался ...сострадательностью, воздержанием,.. кротостью и любовью к

---

[109] ЛД, гл.112.

[110] В Константинопольском синаксарии, изд Delehaye H Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris, p.527 в анонимном прологе, с 243, говорится, что Мосх был послан в Египет на служение (εις διακονιαν) от своего монастыря, но в чём заключалась его миссия, сказать трудно

бедным. Он... принёс нам большую пользу не потому только, что мы видели его и учились у него, но и потому, что у него было большое собрание книг, больше, чем у кого-либо в Александрии, и он охотно предоставлял пользоваться ими каждому желающему... я ежедневно ходил к нему...»[112] Косьме схоластику, проведшему 33 года в уединении, принадлежат слова, характеризующие достигнутую им степень смирения: «В другой раз придя к нему, я спросил: ...сделай великую милость... скажи мне, после стольких лет уединения и воздержания чего достиг ты?» Сильно и из глубины души вздохнув он ответил: «Чего же может достигнуть человек мирянин, тем более сидя в своём доме?»[113] Предполагается, что общение с ними у святого Софрония и бл. Мосха носило образовательный характер.[114] Помимо этого, они также учились у софиста Стефана: «Однажды, вместе с господином Софронием мы пришли в дом софиста Стефана, чтобы заняться с ним ...»[115] По указанию Х. Шёнборна, Стефан был одним из крупнейших учёных Александрии того времени, известным комментатором Аристотеля, преемником Иоанна Филопона, яркого представителя александрийской богословской школы. Позже, при императоре Ираклии (610 - 641гг.), Стефан стал профессором философии в Константинополе.[116] Становится ясным, почему св. патриарх Иоанн Милостивый, спустя 30 лет, обрёл в лице Иоанна Мосха и Софрония ценную помощь в миссионерской работе с монофизитами. Искусство полемики, ясность и чёткость философских и богословских определений, риторическое мастерство - всё это оттачивалось лучшими учителями Александрии. Как уже было

---

[111] ЛД, гл.171.
[112] ЛД, гл.172
[113] Ibid.
[114] Schonborn Ch , op. cit., p 58
[115] ЛД, гл.77.
[116] Schonborn Ch , op cit., p 58 Автор также приводит датировку бесед со Стефаном Софистом, основываясь на указании ЛД, что он жил неподалёку от храма Пресвятой Богородицы, именуемой «Дорофея», построенном при св. патриархе Евлогии (581 - 608гг) Визиты Софрония и Мосха к Стефану приходятся, по мнению Х Шёнборна, на 581-583гг

сказано, помимо самообразования, друзья занимались в Египте стяжанием духовной мудрости, посещая отшельников в окрестностях столицы. Так, в Теренуфе они встретились с аввой Феодором Киликийским, рассказавшим им о строгих скитских монахах, бывших до него[117] и о чуде египетского старца Давида вразумившего пожаром одного земледельца.[118] Авва Иоанн из Петры свидетельствовал, что во дни его молодости число монахов в скитах достигало 3500 человек, которые хранили полную нищету и воздержание.[119] Также в Теренуфе был услышан рассказ об авве Данииле, который будучи обвинён в грехе блуда, силой молитвы заставил 22-х дневного младенца назвать его истинного отца.[120]

В Александрии ходил рассказ об одной благочестивой монахине, проводившей много дней в посте, молитве и раздаче милостыни. Сатана внушил лютую страсть к ней одному юноше, который начал неотступно следовать за ней, пытаясь обесчестить её. Видя, что все попытки избежать его преследования остаются тщетными, монахиня пригласила его в свой дом и спросила: «Скажи мне, зачем ты меня так преследуешь, что мне нельзя уже и выйти из дома? - От страстной любви к тебе, государыня моя... И как только увижу тебя, я весь горю в пламени. - Что же ты нашёл во мне привлекательного, что так полюбил меня? - Твои чудные очи - они очаровали меня...» Услышав это, монахиня схватила гребень «и тотчас вырвала свои глаза... Лишь только увидал это юноша, поражённый в самое сердце, удалился в скит и там сделался добрым иноком».[121]

Святой Софроний и бл. Иоанн неоднократно посещали в Александрии и авву Феодула, жившего при храме св. Софии и

---

[117] ЛД, гл 54.
[118] ЛД, гл.183
[119] ЛД, гл.113.
[120] ЛД, гл.114.
[121] ЛД, гл. 60.

бывшего прежде насельником их родного монастыря преп. Феодосия Великого. Он рассказал им о старце Христофоре, родом из Рима, который после чудесного видения в своей пещере (он также был монахом в Палестине), ушёл на Синай и провёл там в великих подвигах 50 лет.[122] Авва Феодул ещё рассказал им и о случае, происшедшем с ним самим в гостинице Фара. Однажды, остановившись там на несколько дней, он познакомился с одним иноком из Сирии, который всё время проводил в молитвах и псалмопении, не вступая ни с кем в разговоры. В воскресный день авва Феодул предложил ему пойти в храм св.Софии, причаститься св. Христовых Тайн. Сириец отказался, сказав, что он принадлежит к последователям Севера. После этого авва Феодул заперся на три дня в своей келии и молился, прося Бога, открыть ему «кто истинно и прямо верует, мы ли, чада Церкви, или последователи Севера? На третий день Некто незримый сказал мне: «Иди, Феодул, и увидишь веру его.» Придя утром, я сел напротив него, надеясь увидеть что-либо по слову, бывшему ко мне. Я сидел около часа пристально глядя на него. Он стоял и пел песнопения на сирском языке. И вот - Бог мне свидетель! - вижу, чада мои, голубя, парящего над головою его, почерневшего, как бы от сажи в трубе, истрёпанного и безобразного. Тогда я понял, что явившийся мне чёрный и безобразный голубь обозначает их веру».[123]

Очень характерным является рассказ, иллюстрирующий методы и способы, которые использовались св. друзьями при сборе душеполезных поучений и рассказов. Как-то раз они пришли к дому софиста Стефана для очередных занятий. Выяснив, что он ещё отдыхает, бл. Иоанн предложил Софронию подождать немного, и они пошли в район Тетрапила. Там они обнаружили трёх слепцов и молча подсев к ним, стали слушать их разговоры. Выяснилось, что те

---

[122] ЛД, гл 105.
[123] ЛД, гл 106

беседуют, вспоминая, как каждый из них ослеп. Последний рассказчик поведал им о том, что в молодости, будучи вором, он однажды решил ограбить склеп. Вынеся из могилы драгоценности, он вернулся для того, чтобы забрать с собой и парчовый саван. В этот момент «мертвец встал прямо передо мной и простёр обе руки ко мне... Ощупав пальцами моё лицо, он вырвал мне глаза. Тогда я, несчастный, бросив всё, с большой горестью и ужасом выбежал из могилы...», «Выслушав это, господин Софроний кивнул мне головой. Мы поднялись и отошли от них. - Ну, достопочтенный авва, - сказал он мне, - сегодня мы не будем более заниматься, потому что получили хороший урок».[124]

Таким образом, живя в Александрии и посещая её окрестности, занимаясь самообразованием, собирая повествования о подвижниках благочестия и чудесных проявлениях божественной благодати «всегда немощных врачующей и оскудевающих восполняющей», святой Софроний и бл. Иоанн Мосх провели, по разным оценкам, от двух (проф. К. Бонис)[125] до шести лет (Х. Шёнборн).[126] Именно в этот период, под воздействием такого количества примеров аскетизма и подвижничества, в душе у св. Софрония созревает мысль о монашестве. То, что до путешествия в Египет Софроний не был иноком, видно из свидетельства «Луга Духовного»: «Вместе с господином софистом Софронием, ещё до отречения его от мира, прибыли мы в Александрию, к авве Палладию...».[127] Авва Палладий был настоятелем монастыря в Лифазомене и за время жизни Софрония и Иоанна в столице сделался их другом и духовным наставником. Вполне возможно, что его поучения стали семенами, упавшими на благодатную почву сердца св.Софрония. В «Луге Духовном»

---

[124] ЛД, гл 77

[125] *Μπονης Κ.*, op. cit., *σλ.11.*

[126] Schonborn Ch., op. cit., p.62.

[127] ЛД, гл 69.

находится восемь глав, содержащих рассказы, воспоминания и поучения аввы Палладия. В одной из них встречаются прямые призывы к принятию иночества, обращённые к Соф ронию: «Чада, временная жизнь наша коротка, будем недолгое время здесь подвизаться и трудиться, чтобы удостоится великих благ в вечности! Посмотрите на мучеников, посмотрите на святых, посмотрите на подвижников - как они были мужественны!.. С каким мужеством и терпением они подвизались, торжествуя силою духа над немощью плоти! И вот теперь они получили награды за свои подвиги, несравненно большие, чем ожидали... Если и мы перенесём все скорби и пребудем тверды в испытаниях, то воистину «други Божии» будем, Сам Бог будет споборствовать нам... Испытаем самих себя в безмолвии... Нам необходимо искреннее раскаяние, чтобы сделаться храмами Божиими... Вспомним о Том, Кто не имел, где главу приклонить... Чада, не будем любить мира, ни того, что в мире, будем хранить себя от помыслов, это лучшее средство ко спасению...».[128] На вопрос, почему старец сам принял монашество, авва Палладий рассказал Моху и Софронию, что в юности, у себя на родине (авва был из Фессалоник), он был очевидцем многократного появления чудесного огня в келии старца Давида, жившего «за три версты от городской стены» и проведшего в затворничестве около семидесяти лет. После этого авва Палладий сказал себе: «Если и в этом ещё мире Бог прославляет рабов Своих столь великой славой, что же будет в грядущем веке, когда их лице просияет, как солнце!» Это и было, по свидетельству аввы, поводом к тому, что он принял иноческий образ.[129]

Есть ещё одно указание, что именно в это время святой Софроний решил окончательно посвятить себя Богу. «Взял я господина Софрония, - говорится в «Луге Духовном», - и мы вместе с

---

[128] ЛД, гл.69.

[129] Ibid. Поучения и рассказы аввы Палладия см . ЛД, гл.69-77.

ним пришли в Александрии в лавру Октодекат, к старцу великой добродетели, родом египтянину. -Дай нам совет, отче, как нам вместе жить, ибо господин софист имеет намерение отречься от мира».[130] Здесь Софроний также получил ряд наставлений, укрепивших его в своём желании: «Доброе дело, чадо, что желаешь отречься от мира и спасти свою душу. Пребывайте в келии... трезвенно, молчаливо и в непрестанной молитве... избегайте общения с людьми... как много нам придётся плакать и раскаиваться в том, в чём мы теперь не желаем каяться... когда нас превозносят похвалами, мы не умеем смиряться, равно как - в противном случае - не можем переносить слов. Первое питает в нас славолюбие, второе причиняет нам, несчастным, скорбь. Но где скорбь и тщеславие, там нет ничего доброго... Вся забота демонов в том только и состоит, чтобы ввергнуть душу в грех и потом довести до отчаяния с целью окончательно погубить».[131]

Итак, после посещения в Александрии и её окрестностях большого количества подвижников и аскетов, закончив определённый курс образования у александрийских софистов и риторов, значительно обогатив свой «духовный багаж» христианской премудростью, приняв решение о монашестве, святой Софроний с бл. Мосхом в около 584г. возвращается в Палестину, в монастырь преп. Феодосия Великого.

4. Монашеский постриг. Посещение Синая.

Мнения учёных относительно того, где был пострижен св. Софроний, а также, куда направились друзья после Египта, расходятся. К. Попович и Г. Галин считают, что постриг был совершён в Александрии, причём последний утверждает, что св. Софроний был

---

[130] ЛД, гл.110.
[131] Ibid

пострижен рукой бл. Иоанна.[132] Однако, сам св. Софроний всегда говорил о себе, как о насельнике киновии Феодосия Великого, подчёркивая свою принадлежность именно этой обители. Поэтому подавляющее большинство западных учёных утверждает, что постриг произошёл в родном монастыре.[133] Предполагается, что по возвращении из Египта святой Софроний обратился к настоятелю монастыря авве Георгию с прошением о постриге. Получив согласие, будущий патриарх принёс иноческие обеты в присутствии своего друга - бл. Иоанна. «Когда авва Софроний софист, брат мой, решился принять пострижение, стояли близ него я, авва Схоластик, авва Кирик и некоторые другие отцы. И он говорил нам: «Иду я дорогой, и вот предо мною хор дев... Они плясали, восклицая: «Благословен приход твой, Софроний... Софроний увенчан!»[134] Некоторыми авторами эта глава расценивалась, как повествование о болезни Софрония, так как в греческом тексте стоит глагол *τελειούσθαι*, неправильно переведённый как «быть в предсмертном состоянии», «близко к концу». Но, как показал проф Г. Чедвик, *τελείωσις*, в святоотеческой литературе имеет значение и «совершенства», «исполнения» в смысле принятия монашеского пострига. Приведя в качестве доказательства повествование Кирилла Скифопольского о жизни преп. Евфимия, где говорится о Марине и Луке, учениках преподобного, которые были им приведены в *εις μοναχικές τελειότες*, он отрицает то, что глава говорит о болезни Софрония, и о предсмертных видениях.[135] Остаётся добавить, что русский перевод «Луга Духовного», выполненный прот. Михаилом Хитровым, правильно передаёт смысл греческого оригинала.

---

[132] Галин Г., цит соч..с 8

[133] *Μπονης Κ.*, op. cit., *σλ.11*; *Φωκυλιδης Ι.*, op.cit., *σλ.*190, Chadwick H., op. cit., p.57, Chitty D., op. cit , p 150, Schoborn Ch , op cit., p 62

[134] ЛД, гл.102

[135] Chadwick H , op cit., p 57

Итак, около 584г., 34-летний Софроний, обладая уже к этому времени достаточным духовным опытом, принимает монашество. Здесь мнения исследователей относительно дальнейшей жизни и отношений с бл. Иоанном расходятся. Известно, что Мосх после Иерусалима отправляется на Синай, где проводит, по разным оценкам, около 10 лет.[136] Повествования о синайских иноках находится в главах 122 - 128 «Луга Духовного». В науке остаются открытыми два вопроса, касательно этого периода жизни святого Софрония. Путешествовал ли он на Синай со своим другом и в каком именно монастыре Синайской горы подвизался бл. Иоанн Мосх? С. Вэле, И. Фокилидис, проф. К.Бонис, проф. Г. Чедвик считают, что Иоанн Мосх, оставив своего друга на попечение аввы Георгия, совершил этот путь без Софрония, который, согласно проф. К. Бонису, провёл в монастыре преп. Феодосия Великого тридцать лет.[137] Проф. П. Христос и Х. Шёнборн полагают, что друзья не расставались. Х. Шёнборн, критикуя мнение С. Вэле, в качестве аргумента выдвигает тот факт, что в повествовании о синайских подвижниках Мосх употребляет (за исключением 123 главы) местоимение «мы», что соответствует общей канве «Луга Духовного», составленного на основании свидетельств и Мосха и Софрония.[138] Д. Читти, однако, считает этот довод неубедительным, одновременно приводя другой, также в пользу совместного путешествия Мосха с Софронием: «Ещё одна история о Синае, представляющая большую значимость, опубликованная Питрой в Juris. eccl. graec. historia et monumenta, II. 220, начинается: *Διηγήσατο ημίν ο άββας Ιωάννης και ο άββας Σωφρόνιος* и говорит об их визите к авве Нилу, на Синайскую

---

[136] Chitty D.,op cit., p.149, Chadwick H., op. cit., p.57; Schonborn Ch., op. cit , p.62

[137] *Μπονης Κ.*, op cit.,*σλ.12*

[138] Schonborn Ch , op cit , p 62

вершину с двумя учениками».[139] Д. Читти не сомневается, что речь идёт об авторах «Луга Духовного».

Примирить эти точки зрения возможно, если предположить, что св. Софроний остался в киновии после пострига, а через несколько лет навестил своего друга на Синае.

Относительно того, в какой обители подвизался бл. Иоанн, то часть западных авторов указывает на Илиотский (в некоторых изданиях Элиотский или Эйлиотский) монастырь, основываясь на свидетельствах «Луга»: «Один старец рассказал нам следующее об авве Стефане, пресвитере лавры Илиотской...»[140] , «Авва Антоний, основатель и настоятель лавры Илиотской, рассказал нам об авве Феодосии Молчальнике...»[141], «Об этом же авве Феодосие Молчальнике поведал нам ученик его... и мне довелось увидеть его в лавре Илиотской, потому что я прожил в ней десять лет»[142], «...отшельник, уйдя нанялся работать при озере, которое устраивал при Синае патриарх Иерусалимский Иоанн. Получая ежедневную плату в пять фолер, он ходил в лавру Илиотскую близ меня и ел только по десяти волчьих бобов, несмотря на то, что трудился целый день».[143]

Здесь есть один нюанс, часто упускаемый из виду. Действительно, Мосх упоминает о Илиотской лавре, но где она находилась? Ж. Федерлин, произведя раскопки в Иудейской пустыне идентифицировал эту лавру с развалинами монастыря, находящимися на полпути от Иерихона к обители Иоанна Предтечи.[144] Элиотская лавра также встречается в списке

---

[139] Chitty D., op. cit , p.165.
[140] ЛД, гл.62
[141] ЛД, гл.66
[142] ЛД, гл.67
[143] ЛД, гл 134.
[144] Federlin J. Recherches sur les Laures et monasteres de la plaine de Jordain et de desert de Jerusalem. // LTSt №20, 1903, p.133-137.

монастырей Палестины в работе иером. Тимофея (Подобедова).[145] Почему же проф. Г. Чедвик, Д. Читти и др. считают её относящейся к Синаю? Удовлетворительное решение вопроса предлагает И. Фокилидис, утверждая, что впервые о синайском местоположении Илиотской лавры заговорили А. Куре[146] и С. Вэле.[147] Основываясь якобы на 134 главе «Луга», они положили начало веренице трудов, в которых лавра представляется одним из синайских монастырей. И. Фокилидис предлагает внимательно прочитать эту главу. В ней повествуется, как однажды к Иоанну Мосху обратился отшельник Феодор, с просьбой найти ему книгу, содержащую весь Новый Завет. Наведя справки, Мосх узнал, что такая книга есть у аввы Петра, будущего епископа Халкидонского. Придя к нему, Мосх объяснил ситуацию, и авва Петр решил бесплатно отдать ему свой Новый Завет в прекрасном переплёте для отшельника Феодора. Через два месяца после того, как Иоанн Мосх передал книгу Феодору, тот вернулся к нему из пустыни и сказал, что его беспокоит мысль о том, что он даром получил такую ценную вещь. Не взирая на уговоры бл. Иоанна, он решил заработать три номизмы (стоимость книги) и отдать авве Петру. Как уже было сказано выше(см. цит. на с.53) он нанялся работать при озере, которое устраивал на Синае Иерусалимский патриарх Иоанн. Через некоторое время он заработал необходимую сумму и вернул долг авве Петру. «В главе сказано, - пишет И. Фокилидис, - что Феодор подвизался «в окрестностях Иордана». Совершенно невероятно, если мы представим, что он отправился на Синай в поисках Нового Завета, так как в это время существовало множество списков в иорданских монастырях, и вернулся снова туда же, когда его забеспокоила совесть по поводу даром полученной книги. Также трудно

---

[145] Тимофей (Подобедов), иером , цит. соч., с.64.
[146] Couret A. La Palestine sous les Empereurs grecs. Grenoble 1869, p 232
[147] Vailhe S. // EO t.V, 1902, p 109.

представить, чтобы Иерусалимский патриарх устраивал на Синае какой-либо водоём (δεξαμενή), так как заботами благочестивого императора Юстиниана всё необходимое для монашеской жизни на Святой горе уже было. Действительно, в греческом тексте «Луга» находится слово Σινά, описывающее местонахождение этого водоёма, но латинская версия творения Мосха, являющаяся более древней, имеет слово Σίγμα, т.е. известную местность в Иорданской пустыне. В 68 главе говорится, что у аввы Феодосия, насельника Илиотской лавры, не было зимнего плаща (κουσούλιον). Узнав об этом, Авраамий, настоятель киновии Пресвятой Богородицы Марии «Новой» (в Палестине), купил и подарил ему плащ. Каким образом палестинский игумен мог узнал о подвижнике такую подробность и послать ему плащ на Синай?»[148] О том, что Илиотская лавра находилась на берегу Иордана говорит и К. Попович.[149] Суммируя эти высказывания, а также данные археологических раскопок Ж. Федерлина, приходится констатировать, что местоположение Илиотской лавры, где бл. Иоанн Мосх провёл 10 лет, у проф. Г. Чедвика, Д. Читти и др. указано неверно.

Итак, через некоторое время после пострига св. Софроний навещает бл. Иоанна в одном из Синайских монастырей. Движимые той же, что и в Египте, любовью к духовному просвещению, они посещают некоторых подвижников, запоминая и записывая их поучения и рассказы. Так, например, авва Стефан поведал им о том, как видел в Раифе двух нагих отшельников, пришедших причаститься, и не замеченных никем, кроме него. Причастившись, они вышли из храма и удалились, пройдя по водам Красного моря.[150] Авва Зосима, бывший епископ Вавилона Египетского, рассказал о встреченном в Аммониаке старце, проведшем там 45 лет в подвигах

---

[148] *Φωκυλιδης Ι.*, op cit., *σλ818*

[149] Попович. К, цит. соч.,с.7.

[150] ЛД, гл.122.

и вышедшем из пустыни к Зосиме с просьбой его похоронить. Перед смертью «лицо его стало как бы огненным... - мир тебе, чадо, помолись обо мне! Сказав это, раб Божий лёг и почил».[151] Этот же авва рассказал им о двух отшельниках в Порфирите - Феодоре и Павле, воскресивших его ученика, укушенного ядовитой змеёй.[152] Там же, на Синае, свв. Иоанн и Софроний услышали рассказ об игумене Георгии, который, находясь в своей келии на Святой горе, захотел в Великую Субботу причаститься в храме Воскресения Господня в Иерусалиме. Во время литургии он оказался чудесным образом в этом храме и принял святое Причастие из рук епископа Петра. После поклонения святому Гробу Господню, он также, неведомым образом, очутился у себя в келии, на Синае.[153] К этому же периоду, судя по всему, относится и посещение друзьями Раифской обители (гл.115 - 121), находившейся в двух днях пути от Синая, на берегу Красного моря.

Остаётся неясным, когда Софроний покинул Синай и вернулся в родную киновию, но произошло это до 594г., так как в это время Иоанн Мосх возвращается со Святой горы в Иерусалим для участия в интронизации патриарха Амоса (594-601гг.): «Когда авва Амос пришёл в Иерусалим и был рукоположен в патриарха, пришли поклониться к нему все настоятели монастырей. В числе их был и я со своим игуменом», - говорит Иоанн Мосх.[154] После этого бл. Иоанн уже не вернулся на Синай, а остался в монастыре Феодосия Великого.[155] Начинается палестинский период в жизни друзей, в который они, верные своей традиции, продолжают, подобно пчёлам,

---

[151] ЛД, гл 123.
[152] ЛД, гл.124
[153] ЛД, гл.127.
[154] ЛД, гл.149
[155] Именно к этому периоду, по мнению архим. Хризостома (Пападопулоса), относится пребывание Мосха в Илиотской лавре, см : *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Τα συγγραμματα... σλ.131*

собирать драгоценный нектар с «весеннего луга, испещрённого разнообразными цветами».[156]

5. Палестина.

Следующее десятилетие (594 - 603/604гг.) святой Софроний вместе со своим другом проводит в Палестине. Земля, освященная подвигами св. Иоанна Крестителя, 40-дневным постом Самого Господа Иисуса Христа, представляла собой место, куда стремились для монашеских трудов отшельники со всей Римской империи, и как уже было сказано выше, большинство насельников обителей не являлись уроженцами Святой Земли. Если рассматривать положение палестинского монашества в целом, то необходимо отметить, что к концу VI в., монастырская жизнь миновала свой апогей, бывший на рубеже V - VI вв., и хотя в этот период количество лавр, киновий, скитов и др. приближалось к пятидесяти, уже не за горами было то время, когда большинство монастырей падёт под ударами персов, часть монахов вынуждена будет искать убежище на севере - в Антиохии, на юге - в Египте, или на западе - в Риме, а то, что «осталось после персов, сметёт железная метла ислама».[157] Последние свидетельства о жизни пустынников, хронологически предшествующие «Лугу Духовному» принадлежат Кириллу Скифопольскому, составителю житий св. Саввы и Св. Евфимия, и которого, по мнению Х. Шёнборна, ещё могли застать в живых в Новой Лавре святые друзья.[158] Ценность свидетельств о жизни палестинских монахов бл. Иоанна и св. Софрония тем более важна, что в последующие века не встречается ни одного труда, сопоставимого с «Лугом» ни по количеству фактов, персоналий, ни по географии путешествий. Необходимо учитывать и то, что после

---

[156] ЛД Предисловие

[157] *Μπονης Κ.*, op cit., *σλ.14.*

[158] Schonborn Ch, op cit , p 63

захвата Иерусалима в 638г. мусульманами, монашество так и смогло оправиться от удара и явить миру таких же дивных подвижников, какие просияли здесь за два с лишним века, с конца IV до конца VI в.

Можно предположить, что интуитивно чувствуя всю значимость последних свидетелей, бл. Иоанн со святым Софронием принялись «вырывать из пропасти забвения»[159] духовное наследие палестинского монашества, обходя большое количество обителей в иудейской пустыне. «Луг Духовный» почти наполовину состоит из повествований об аскетах Святой Земли. Проведя значительную часть жизни в странствиях, святые друзья тем не менее сохранили чувство признательности и любви к местам, где начались их подвиги, и где были принесены иноческие обеты.

Практически не представляется возможным проследить точный маршрут их странствий по палестинским монастырям, ввиду очень небольших пространств и очень большого количества обителей, нередко располагавшихся друг от друга на расстоянии одного - двух километров. Все исследования ограничиваются простым перечислением (согласно главам «Луга») лавр и киновий, в которых останавливались Иоанн и Софроний. Следует иметь в виду и возможность того, что Мосх «мог посетить ряд монастырей во время своего пребывания в лавре Фаран».[160]

Наибольшее число глав посвящено их родному монастырю преп. Феодосия Великого - 4, 22, 23, 91, 92, 93, 95, 103, 104, 109. Зачастую это краткие повествования о насельниках обители, отличавшихся теми или иными добродетелями: «В монастыре св. отца нашего Феодосия жил один старец, по имени Конон... в течение тридцати пяти лет он соблюдал следующее правило: однажды в неделю вкушал хлеб с водою, непрестанно трудился и никогда не

---

[159] Ibid.

[160] *Φωκυλιδης Ι.*, op.cit , *σλ.821.*

пропускал Божественной службы»[161], «В обители отца нашего Феодосия жил один старец... Патрикий. Он был очень стар, говорил, что ему было 113 лет. Старец отличался кротостью и смирением... отказавшись от игуменства в обители Абазанской, он пришёл в нашу киновию, чтобы жить в послушании, рассудив, что это гораздо полезнее для души»[162], «Об авве Стратигии, настоятеле обители св. отца нашего Феодосия, братия монастыря рассказывала, что три преимущества возвышали его: частый пост, бдение и великое трудолюбие»[163], «...об авве Георгии рассказывал нам ученик его, авва Феодосий, который в течение двадцати лет наблюдал за ним, и никогда не видел его возмущённым...»[164]

Следующей по частоте упоминаний идёт лавра святого Саввы Освященного - 3, 11, 52, 53, 58, 128, 167 главы, которая была одним из самых крупных монастырей Палестины. Основанная около 478 г., после кончины своего настоятеля в 532г., Великая Лавра стала центром монашеской жизни в Святой Земле. Иноки монастыря принимали активное участие в борьбе с монофизитами и оригенистами при императорах Зеноне и Юстиниане.[165] Среди рассказов об иноках обители имеется упоминание об авве Агиодуле, который опечалившись, что не успел проститься с одним умершим насельником Лавры, подошёл ко гробу «и обратился к почившему со словами: «Встань, брат, и дай мне последнее целование». Умерший поднялся и поцеловал старца. «Теперь покойся, сказал старец, пока не придёт Сын Божий и не воскресит тебя!»[166] Интересно суждение аввы Илии Молчальника о современных ему монахах: «Во дни отцов... любили три добродетели: нестяжательность, кротость и

---

[161] ЛД, гл 22
[162] ЛД, гл.95
[163] ЛД, гл.103.
[164] ЛД, гл.109.
[165] Подробнее об истории лавры св. Саввы см.:Тимофей (Подобедов), иером., цит соч., с 53-55; *Κοικυλιδος Κ.*, op. cit., *σλ*.108-122, *Χρισοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια...*, *σλ*.181-199.

воздержание, а теперь среди монахов преобладает корыстолюбие, чревоугодие и дерзость».[167] Свв. Иоанн и Софроний записали также рассказ аввы Стефана Трихины, игумена лавры, об авве Юлиане Столпнике: «В его местности появился лев, пожравший многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию отправься за две мили отсюда к югу. «Ты найдёшь там лежащего льва, - сказал старец, - прореки ему: смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе удалиться из этой местности. Брат, отправившись, нашёл льва. И лишь только произнёс то, что ему было заповедано, лев удалился и все прославили Бога».[168] Примечателен также рассказ аввы Афанасия о епископе Адельфии, который желая узнать после кончины свт Иоанна Златоуста, в каком состоянии он находится и причислен ли к лику святых, долго молился и в один момент пришёл в восхищение. «Увидел я весьма благообразного мужа... он привёл меня в светлое и дивное место и показал мне проповедников благочестия и учителей Церкви. Я озирался вокруг, стараясь увидеть... Иоанна. Показав мне всех и назвав каждого по имени, он ... вывел меня вон. Опечаленный тем, что не видал с отцами св. Иоанна, я последовал за ним. При выходе... стоявший при дверях сказал мне: - Кто только входит сюда, не один не выходит с печалью. - Я печалюсь о том, что не видал в числе учителей моего возлюбленнейшего Иоанна, епископа Константинопольского. - Ты говоришь об Иоанне, проповеднике покаяния? - спросил мой собеседник. - Да, о нём. - Человек по плоти не может увидать его: он предстоит престолу Божию...»[169]

Бл. Иоанн и святой Софроний посетили и два монастыря, связанные с этой лаврой - пещерную киновию св. Саввы (ЛД, гл.186) и Новую Лавру (ЛД, гл.5).

---

[166] ЛД, гл 11.
[167] ЛД, гл.52.
[168] ЛД, гл.58.
[169] ЛД, гл 128.

Посетили святой Софроний с бл. Мосхом и монастырь преп. Харитона, имевший также название «Старая Лавра» или «Сукка»[170], основанный во 2-ой половине IV в., и находившийся в 15 км к югу от Иерусалима. Там они услышали рассказ игумена Феодора о двух братьях сирийцах, один из которых случайно имел общение с северианами, а другой был чудесным образом извещён об этом во сне.[171]

В киновии Схолариев, основанной в начале VI в., и находившейся в 5 км к югу от монастыря преп. Евфимия, было услышано повествование об одном старце, великом подвижнике, который был прост в вере и без разбору причащался, где и как придётся. Однажды ему явился ангел и вразумил его относительно догматов веры. «Это произошло, чтобы старец не потерял своих подвигов и не был осуждён с еретиками»[172], - пишет бл. Иоанн Мосх.

О киновии Кастеллион, основанной преп. Саввой Освященным и находящейся на горе Марес (арабское название - El-Mird)[173], в 3 км от Великой Лавры, было известно, что там живут отшельники, имеющие сад «у подошвы горы». «Всякий раз, когда отшельникам нужны были овощи, они запрягали осла и говорили ему: «Ступай в сад к садовнику и принеси нам овощей». И осёл один отправлялся к садовнику. Став у двери, он ударял головой в неё. И тотчас садовник, навьючив его овощами, отпускал. Можно видеть, как осёл ежедневно ходит один и служит только старцам, не повинуясь никому другому».[174]

В монастыре преп. Феогния (+ 522г.), который прежде был насельником в лавре Каламон, и основал свою обитель недалеко от киновии преп. Феодосия Великого, игумен авва Павел рассказал

---

[170] Hirshfield Y The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period New York 1992, p 23.
[171] ЛД, гл 189.
[172] ЛД, гл 178; см также гл. 25
[173] Conder C , Kitchener H. The Survey of Western Palestine v 3 London 1883, p 121
[174] ЛД, гл. 158, см. также гл. 167

св. Софронию и бл. Моху об одном старце-подвижнике: «Однажды он сидел в своей келии, занимаясь рукоделием - плёл корзины и пел псалмы, как вдруг через окно вошёл в келью как бы отрок-сарацин, одетый в мазарий и, став передо мной, начал плясать. -Старик, хорошо ли я пляшу? - спросил меня. Я ничего не отвечал. -Как тебе нравится моя пляска, старик? -снова спросил он меня. С моей стороны - полное молчание. -Что же по твоему, негодный старик, ты что ли великое дело делаешь? Так я тебе скажу, что ты соврал в шестьдесят пятом, в шестьдесят шестом и в шестьдесят седьмом псалмах. Тогда я встал и повергся перед Богом, и он тотчас исчез».[175]

Святые путешественники посетили монастырь преп. Евфимия (ЛД, гл. 21), основанный в 425г., и находившийся в 3 км от монастыря преп. Феоктиста, обитель св. Сергия, именуемую - Ксиропотам (Сухое русло) и расположенную недалеко от Вифлеема (ЛД, гл. 182). На Елеонской горе, в монастыре аввы Авраамия, святой Софроний со своим другом слушал поучения игумена Иоанна о стяжании добродетелей (ЛД, гл. 187), в монастыре Византийцев им рассказали об авве Косьме Евнухе, с которым бл. Иоанн Мосх был знаком ещё по лавре Фаран (ЛД, гл. 40). Побывали они и в монастыре преп. Иоанна Хозевита, построенном в горном ущелии Хозеба на рубеже V - VI вв. (ЛД, гл. 24). В лавре Петра авва Николай рассказал им об одном великом старце, который «пятьдесят лет подвизался в своей пещере: не пил вина, не ел хлеба, а только отруби, и три раза в неделю приобщался».[176] Были также за этот период посещены лавра Копрафа, предположительно находившаяся в местечке El-Kefrein[177] в 10 км к востоку от Иордана (ЛД, гл. 20, 91), лавра Сапсас, основанная при Иерусалимском патриархе Илии примерно в 500г. (ЛД, гл. 1, 170), монастырь Чужестранцев «Ξενών», недалеко от Иерихона (ЛД, гл.

---

[175] Лд, гл. 160

[176] ЛД, гл. 17; см. также гл. 16,18.

[177] Hirschfeld Y. List of the Byzantine Monasteries in the Judean Desert. Jerusalem 1990, p.79

154), монастырь Пентуклы, нахождение которого современными исследователями связывается с местечком Ein Hajla[178] (ЛД, гл. 3, 13, 15).

Среди монастырей, многократно упоминаемых в «Луге Духовном», находятся: лавра Каламон, основанная около 470г. в районе Иордана, восточнее En Hogla[179], пресвитер которой авва Кириак прославился своим почитанием Пресвятой Богородицы, и борьбой с ересью Нестория (ЛД, гл. 26, 46, 157, 165), лавра преп. Герасима Иорданского (+ 475г.), где бл. Иоанн и святой Софроний услышали известнейшее повествование об основателе монастыря и прирученном им после исцеления льве, а также об авве Олимпии, учившего своего ученика: «Не будь с еретиками, воздерживай язык и чрево. И где бы ты ни был, говори себе непрестанно: «Я - пришлец»[180]. Упоминается также лавра Башен, обязанная своим возникновением преп. Иакову, ученику преп. Саввы Освященного, подвижники которой отличались глубоким смирением и нестяжательностью (ЛД, гл. 5, 6, 7, 8, 9, 10), монастырь Евнухов, находящийся недалеко от Иордана, где, в частности рассказывали о разбойнике Кириаке, по прозвищу «Волк», отличавшемся особой жестокостью и бесчеловечием. Однажды его шайка в отсутствие своего главаря напала на группу людей возвращавшихся из Иерусалима в Великую Субботу после крещения своих детей. Мужчины спаслись бегством, а «разбойники - евреи и самаряне, побросав новокрещённых детей, захватили женщин и совершили над ними насилие. Бежавших мужей встретил атаман и спросил: «Что вы бежите?» Те рассказали ему обо всём. Вернув их, он отправился к своей шайке и нашёл детей, брошенных на земле... Отрубив негодяям головы, он велел мужьям взять детей... и охранял

---

[178] Federlin J. , op. citp , 133
[179] Hirschfeld Y. List of the Byzantine Monasteries.. , p 26
[180] ЛД, гл 12, см. также гл. 11, 107, 141, 142

их на пути до самого их местожительства. Спустя немного времени Кириак был схвачен и просидел в тюрьме десять лет, и ни один из начальников не казнил его. Впоследствии он и совсем был освобождён. «Ради спасённых детей я избежал злой смерти, говорил он. Они явились мне во сне и говорили: «Не бойся! Мы молим за тебя!»[181]

Святой Софроний и бл. Иоанн посещали также и Аскалон, где услышали рассказ пресвитера Дионисия об отшельнике Иоанне, который живя недалеко от Иерусалима, и совершая паломничество по святым местам, имел обыкновение зажигать свечу перед образом Пресвятой Богородицы. И сколько бы он ни отсутствовал, «месяц, иногда два и три, а то - так пять и шесть месяцев, он находил дома свечу горящей, как он устроил её и оставил её отправляясь в путь».[182] Этому же подвижнику принадлежит ответ на вопрос одного брата: «Как же ты живёшь здесь, отче, не имея самого необходимого? -Пещера эта - что лавка, чадо мое, дай - и возьмёшь».[183]

Таким образом, путешествуя по палестинским обителям в период с 594г. по 603г., святой Софроний со своим другом обошли около тридцати монастырей, собирая поучения отцов, сказания о различных чудесах и подвигах отшельников, живших в Иудейской пустыне и долине реки Иордан. Трудно переоценить значение этих путешествий, благодаря которым стали известны деяния подвижников того времени для всей последующей истории христианской церкви, прославляющей своих верных чад, которые просияли своей жизнью и делами во славу Христову.

Естественным следствием этих посещений является и то, что общаясь с таким числом подвижников благочестия,

---

[181] ЛД, гл 165; см также гл. 135, 136, 137, 138
[182] ЛД, гл. 180
[183] Лд, гл 181, см также гл. 189

святой Софроний приобретал колоссальный духовный опыт, стойкость и твёрдость в православной вере, приверженность святоотеческим традициям, т.е. все те качества, которые помогли ему в будущем отстаивать истину перед лицом новой угрозы, возникшей на церковном горизонте.

6. Сирия, Киликия, Селевкия.

Параллельно с описываемыми событиями, в государственной истории Византии происходили серьёзные изменения. Правление императора Маврикия (582 - 602гг.) клонилось к закату. Страна после изнурительных войн с аварами, славянами и персами находилась в состоянии упадка. Из-за неудачной экономической политики Маврикия в народе и армии зрело недовольство, которое периодически выливалось в восстания. Так, например, после снижения на 25% жалования за военную службу, взбунтовались малоазийские войска и прогнали своего начальника Приска. «Послы василевса обещаниями и подарками успокоили воинов, но вскоре случился повторный бунт, усмирять который пришлось, по просьбе императора, самому почитаемому в ту пору на востоке страны авторитету - Антиохийскому патриарху Григорию».[184]

В 599г. Маврикий совершил очередной крупный политический промах, отказавшись выкупить из аварского плена 12 тысяч пленных солдат и мирных жителей, обрекая их тем самым на смерть, а себя - на всеобщую ненависть. После засухи и землетрясения, в условиях голода, император осенью 601г. начал заниматься спекуляцией хлеба, что окончательно переполнило чашу народного терпения. Во Фракийской армии, зимовавшей на берегах Дуная, начался мятеж, поднятый сотником Фокой. В 602г. его армия, приветствуемая народом, вошла в столицу и коронованный Фока

---

[184] Дашков С., цит. соч , с.89

казнил схваченного Маврикия «на молу Евтропия, вместе с пятью его сыновьями».[185]

Однако перед смертью Маврикий успел послать старшего сына к персидскому шаху Хозрою II (в некоторых источниках - Хозрову), который в своё время лишившись престола в результате мощного народного восстания, бежал в Византию и просил военной помощи у императора. Воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, греки заключили с ним в 591г. мирный договор, по которому к Византии отходила вся Армения. А взамен Хозрой получил военную помощь под предводительством полководца Нерсеса. После удачных военных действий престол удалось вернуть, в результате чего Хозрой до конца своих дней считал себя должником Маврикия. Поэтому естественно, что узнав о перевороте в Константинополе, персидский шах двинул в 603г. войска против Фоки, движимый, конечно же, не только «праведным гневом», но и желанием поживиться за счёт ослабленной многочисленными восстаниями и переворотами страны.

Именно с этими событиями совпадает путешествие святого Софрония и бл. Иоанна Мосха на север - в пределы Антиохии, Селевкии, Киликии и др. Большинство исследователей, говоря о причинах этого паломничества, называют уже известную по предыдущим годам и путешествиям любовь друзей к стяжанию духовной премудрости, но проф. П. Христос и Д. Читти высказывают предположение, что поводом к посещению Сирии и юго-востока Малой Азии был страх перед угрозой персидского вторжения в Палестину.[186]

Так или иначе, но в 603г. Мосх и Софроний появляются в Антиохии, где от антиохийских христиан узнали о случае с областным правителем Ефремом, возводившим общественные здания и во сне

---

[185] Там же, с. 90.

[186] Chitty D., op. cit., p 154, *Χρηστος Π.*, op cit, *σλ. 287.*

узнавшим, что у него в артели работает епископ. После того, как Ефрем упросил рабочего в грязной одежде, измождённого от подвигов и работы, признаться в своём высоком сане, то поражённый его смирением, воскликнул: «Сколько есть никому неведомых рабов у Господа, и только Он Один знает их!»[187]. Здесь же они узнали о происшествии в храме св. Евфимии, где был погребён авва Фома из Апамейской киновии. Через некоторое время в этом же месте похоронили женщину и трижды гроб с её телом наутро после захоронения оказывался снаружи. «Тогда уразумели, что старец Фома не желает этого».[188] Также было записано воспоминание одного отца, который однажды взошёл на гору Аман, к северу о Антиохии. Найдя там пещеру, он проник внутрь и увидел там отшельника «склонившегося на колена, с руками, простёртыми к небу. Волосы, ниспадая с головы его, касались земли... Я поклонился ему со словами: «Помолись обо мне, отче!» Ответа не было... Приблизившись к нему... я дотронулся и увидел, что он уже мёртв». Через некоторое время от другого старца рассказчик узнал, что отшельник умер пятнадцать лет назад, хотя был в таком состоянии «как будто почил не более как час назад».[189]

В Селевкии путешественникам рассказали о том, как однажды, в доме богатого купца, слуга забыл в шкафу Святые Дары, полученные им в Великий Четверг. Когда через год, купец случайно открыл шкаф, то он увидел «что все святые частицы произрастили стебли и колос...».[190]

Придя в провинцию Киликия, св. Софроний и бл. Иоанн услышали повествование о двух столпниках, живших недалеко от города Эгов. Один из них был северианином. Однажды православный попросил его прислать частицу причастия. Еретик обрадовался, что

---

[187] ЛД, гл 37.
[188] ЛД, гл. 188
[189] ЛД, гл 89; об Антиохии см. также гл 33, 34,36, 39, 78, 89
[190] ЛД, гл. 79

тот хочет присоединиться к учению Севера, и послал ему просимое. Православный подвижник «раскалил сосуд и положил в него частицу, присланную еретиком... и она немедленно исчезла в жару пылающего сосуда. Затем взяв частицу Святого Причастия православной Церкви, он сделал то же самое, и мгновенно раскалённый сосуд охладился, а Святое Причастие осталось целым и невредимом. Он благоговейно хранил его и показал нам, когда мы были у него».[191]

Святые друзья посетили также монастырь аввы Феодосия в городе Скопеле, находившийся в Селевкии. Им был рассказан случай, что когда одна женщина рыла колодец, и никак не могла добраться до воды. По совету, она опустила в него «изображение аввы Феодосия, и тотчас показалась вода, наполнившая цистерну до половины».[192] «В том же монастыре мы видели старца по имени Иоанн. Отцы этого места говорили нам про него: «Подлинно, христиане, велик этот старец и страшен демонам. Кто бы ни пришёл, будучи одержим нечистым духом, он каждому дарует исцеление».[193] Х. Шёнборн высказывает мнение, что в этом монастыре Софроний и Мосх провели немало времени.[194]

В этот момент (607г.) Хозрой отвоевал у Византии Армению, захватив Феодосиополь и Дару. Две армии шаха успешно действовали в Малой Азии и к 608г. была взята Эдесса, находившаяся совсем недалеко от тех мест, где в монастыре преп. Феодосия Антиохийского подвизались бл. Иоанн Мосх и св. Софроний. «Угроза неминуемого персидского вторжения снова заставила их искать спасения в бегстве, теперь уже на юг, в Египет».[195]

---

[191] ЛД, гл. 29; о посещении Киликии также гл. 27, 28, 31, 32, 57
[192] ЛД, гл 81, об авве Феодосии Антиохийском см примечание к гл. 80.
[193] ЛД, гл. 82; о Скопелях см также гл 80, 81, 83, 84, 85, 90, 91.
[194] Schonborn Ch, op cit , p 64
[195] Chitty D , op cit., p 154

Итак, пробыв в Малой Азии около четырёх лет (603 - 607гг.) друзья, перед лицом опасности со стороны Персии, вынуждены плыть на юг, и в конце жизни св. патриарха Александрийского Евлогия (+ 608г.), прибывают в Египет.

7. Второе путешествие в Египет.

Около 607г. св. Софроний со своим другом появляется в Египте, в последний год жизни св. патриарха Александрийского Евлогия. Несмотря на то, что в «Луге Духовном» содержатся повествования о св. Евлогии, говорящие о нём в прошедшем времени[196], т.е. после его кончины в 608г., но в XXI анакреонтической песне говорится об оклеветанном авве Мине, игумене в Эннате, который якобы принял Феодосия, сына императора Маврикия, скрывавшегося от Фоки (Феодосий умер предположительно в 607г.)[197]. Кроме того, среди эпиграмм свт. Софрония находится одна, под названием «В гостеприимном месте» (*εις τόπον επξενούμενον*), где прославляется любовь патриарха Евлогия к странникам, которую, возможно, испытали на себе Мосх и Софроний.[198] Поэтому, вполне вероятно, что путешественники ещё застали в живых св. патриарха.

Так же, как и в Палестине, на Синае, в Сирии и во время своего первого приезда в Египет, они обходят ряд монастырей, собирая душеполезные рассказы. Но в «Луге» находится совсем немного глав, описывающих эти посещения. Среди них имеется: рассказ о св. патриархе Александрийском Аполлинарии (+ 565г.), который очень деликатно и по-отечески помог одному богатому

---

[196] ЛД, гл. 146, 147, 148.

[197] PG 87/3, p. 3824, Chitty D., op. cit., p 166, Дашков С.,цит соч., с. 91; Кулаковский Ю , цит. соч., с.7

[198] PG 87/3, p 4009, цит по *Φωκυλιδος Ι.*, op. cit , *σλ. 192.*

юноше, попавшему в беду[199]. В Эннате, в монастыре Иоанна Евнуха Мосх и Софроний нашли дряхлого старца, прожившего в обители около восьмидесяти лет. «Он был так милосерд не только к людям, но и к бессловесным животным, что нам ещё не приходилось встречать другого, подобного ему. Что делал старец? ...вставши рано, он отправлялся кормить собак, живших в лавре. Потом насыпал муки малым муравьям и пшеницы большим, размачивал сухари и бросал на кровли зданий - для птиц. Проводя так жизнь в монастыре он не оставил ничего из земных вещей... всё раздавал нуждающимся, заботясь о грядущих благах вечной жизни»[200]; В этом же монастыре им рассказали о келии одного старца, где была каменная плита, на которой он молился. «Падая на плиту руками и коленями, старец оставил в ней следы в тех местах, где её касались его руки и колени, на глубину четырёх пальцев».[201] Святые друзья посетили и лавру Каламон[202], находившуюся в болотистой местности в 20-ти милях от Александрии, между Октодекатом и Мафорой. Здесь они спросили у аввы Феодора: «Хорошо ли, отче, если мы придём к кому или к нам придёт кто-нибудь, и мы разрешили бы на вино? -Нет! - отвечал старец. -А как же разрешали древние отцы? -Древние отцы были велики и сильны - они и могли разрешать и опять запрещать. А наш род, чада, не может разрешать и запрещать. Если мы разрешим, то уже не выдержим строгого подвижничества».[203] Друзья затем посетили и киновию Салама, где услышали воспоминания двух старцев о патриархе Константинопольском Геннадии (+ 471г.).[204] В киновии Тугара, в Эннате, они гостили у аввы Мины (см. выше), который рассказал им два случая из жизни св. Евлогия.

---

[199] ЛД, гл. 193.
[200] ЛД, гл. 184
[201] Ibid.
[202] Не путать с палестинской лаврой Каламон. Оба монастыря получили своё название из-за тростника, росшего в их окрестностях. Подробнее см. Тимофей (Подобедов),иером., цит соч., с. 51.
[203] ЛД, гл 162

Воспоминаниями о св. патриархе поделился с ними и Феодор, епископ г. Дарны в Ливии.[205] В Александрии, Леонтий, «муж христолюбивый и благочестивый», рассказал им об обращении языческого философа Евагрия в христианство, после продолжительных бесед с епископом Киренейским Синезием.[206]

Чем же объяснить то, что почти 10-летнее пребывание в Египте (до 617-618гг.) было отражено на страницах «Луга» всего в нескольких главах?

К тому времени положение Православия в Египте было удручающим. «Почти всё коренное население видело в маленькой группе православных отвратительных иностранцев».[207] Ещё при императоре Тиверии II (578-582гг.) александрийские монофизиты пригласили яковитских архиереев из Сирии «и тайно от правительства поставили здесь до 70-ти епископов-монофизитов для состязания с православной иерархией»[208], тем самым положив начало Коптской церкви. Политика византийских кесарей, видевших в Египте только лишь богатейшую житницу, не считавшихся с нуждами коренного населения, которое неоднократно подвергалось принудительной эллинизации, привела к тому, что православие принималось за «греческую веру», которую «мелкиты», т.е. греки, насаждали, пытаясь сохранить религиозное единство в этом регионе.

Принимая во внимание дружбу святого Софрония и бл. Иоанна Мосха со св. патриархом Иоанном Милостивым, а также ту помощь, которую оказали ему эти два палестинских монаха (см. ниже), можно утверждать, что всю свою энергию, знания и духовный опыт друзья направили на борьбу с монофизитами, не имея уже той

---

[204] ЛД, гл. 145, *Φωκυλιδος I.*, op. cit , *σλ. 822.*
[205] ЛД, гл. 148
[206] ЛД, гл. 195.
[207] Schonborn Ch , op cit., p. 65
[208] Карташов А цит. соч, с.395.

возможности посещать подвижников благочестия, как это было раньше.

Св. патриарху Александрийскому Иоанну Милостивому (610-619 (?)гг.), отличавшемуся своей праведной жизнью и удивительной любовью к благотворительности, удалось «завоевать особую популярность среди коптского народа».[209] В результате этого число православных приходов к моменту его блаженной кончины десятикратно возросло и составляло около 70-ти храмов. Будучи озабочен ведением миссионерской деятельности среди монофизитов, св. Иоанн Милостивый, естественно не мог не обратить внимание на святых Софрония и Иоанна, отличавшихся высочайшим уровнем образования и значительным духовным опытом, приобретённым ими за годы странствий. Леонтий Неапольский, автор жития св. патриарха Иоанна Милостивого, так пишет по этому поводу: «По желанию его, Бог послал ему (т.е. патриарху) мудрых и достойных мужей - Иоанна и Софрония. Они были для него верными советниками, которых он слушался, как отцов и которым был признателен, как твёрдым воинам, подвизавшимся за веру и благочестие. Укрепляемые Святым Духом, они мудростию своей препирались с северианами и другими нечестивыми еретиками, находившимися в нашей стране, и, как добрые пастыри, многие скиты и монастыри, многие церкви исхищали из уст зверей сих».[210] Кроме того, в неизданной главе этого жития, находящегося в Ватиканской библиотеке (Vat. graec. 1669, f. 298 v, p.106.) есть место, где говорится о том, что св. Иоанн Милостивый «поручил попечение о своей душе и исповедании веры Иоанну и Софронию».[211] В этой же главе, но уже в 286 фрагменте указанной рукописи, содержится ещё одно интересное замечание, иллюстрирующее их отношения с

---

[209] Ibid.
[210] Леонтий Неапольский. Житие святого Иоанна Милостивого с 34; Цит по. Schonborn Ch ,op. cit., p 66.
[211] Ibid.

патриархом, которого Леонтий неоднократно видел «рано утром, сидящим в своей келье и беседующим с господином Иоанном и господином Софронием Евкратадами, о которых мы часто упоминали».[212] Вполне возможно, что пользовавшиеся таким большим авторитетом святой Софроний и бл. Мосх жили прямо в доме Александрийского патриарха.[213]

В житии св. Иоанна Милостивого, написанном святым Софронием после смерти патриарха, также есть слова, сказанные святыми друзьями перед гробом Иоанна Милостивого и свидетельствующие об их дружбе: «Мы, о божественная и святая главо, Иоанн и Софроний, твои друзья, любящие тебя более всех во время твоей жизни, воспеваем от всей души нашей и всего сердца заупокойные песнопения».[214]

Всё это говорит о большом взаимовлиянии личностей Софрония, Мосха и Иоанна Милостивого, а сам образ предстоятеля Александрийской церкви, являющегося «пастырем добрым» для своей паствы, сыграл значительную роль в формировании методов борьбы с еретиками, а также послужил блестящим примером для св. Софрония, которому самому суждено было через двадцать с небольшим лет стать патриархом.

Во время пребывания в Александрии со св. Софронием случилось несчастье: у него серьёзно заболели глаза. Несмотря на все усилия лучших александрийских врачей болезнь прогрессировала и вела к полной слепоте. К. Попович, с ссылкой на греческие минеи, высказывает мнение, что эта болезнь была следствием постоянного чтения.[215] Отчаявшись получить помощь от врачей, Софроний обращается с горячей молитвой к мученикам Киру и Иоанну, самым

---

[212] О Евкратадах см ниже

[213] Schonborn Ch , op. cit., p.67.

[214] *Βιος του αγιου παιρός ημών Ιωαννου Ελεημονος.* Cod. Athen. Bibl. nat 2108, p.73.

[215] Попович К., цит соч , с 10

почитаемым святым целителям в Александрии того времени, гробница которых находилась недалеко от столицы, в Менуфе. В случае исцеления он обещает святым мученикам описать их чудотворения и помощь приходящим к ним людям в назидание потомкам. После продолжительных молитв Софроний выздоравливает, и исполняя свой обет, пишет известный труд «Чудеса мучеников Кира и Иоанна», полный греческий текст которого до нас дошёл в рукописи X в., и сейчас хранится в Ватикане (cod. Vatic. graec. 1607). Время написания «Чудес» исследователи относят к 610-611гг., а само произведение, являющееся «интереснейшей иллюстрацией жизни Александрии на рубеже VI - VII вв. и ценным источником по этнографии Египта того времени»[216], состоит из трёх частей. Первая - описание тридцати пяти исцелений александрийцев, вторая - пятнадцать рассказов о помощи свв. мучеников египтянам и ливийцам, и третья - двадцать повествований о чудесах, происшедших с иностранцами, пришедшими в Александрию из других мест. Произведением, подтверждающим авторство св. Софрония, следует назвать одну из эпиграмм, содержащихся в PG, где указана причина написания «Чудес»: «Киру, достигшему высочайшей степени врачебного искусства и Иоанну, святым мученикам, Софроний посвятил эту книгу, как скромное воздаяние за его спасение от терзающей душу глазной болезни».[217] Как уже говорилось (см. II гл. данной работы), «Чудеса», помимо своей ценности в качестве историко-этнографического документа, представляют несомненный интерес и как высокохудожественное произведение, написанное в поэтической форме.[218]

Во время описываемых событий Византию сотрясают внутренние и внешние политические кризисы. Реакцией на тиранию

---

[216] Duffy J Observations on Sophronius' miracles of Cyrus and John.// JTS №35. Oxford 1984, p.71

[217] PG 87/3, p. 3421, Цит. по:Cameron A The epigrams of Sophronius. //CQ №33, Oxford 1983, p 284

[218] Duffy J., op. cit., p 77-78.

Фоки послужили многочисленные заговоры среди константинопольской знати, которые жесточайшим образом подавлялись. «Общее состояние империи под властью недостойного было ужасно. Помимо таких страшных бедствий, которые причинял империи Хозрой, завоеванием целых областей на востоке, ближайшие к столице области оказывались в полной беспомощности перед аварским ханом и продолжавшейся иммиграции славян, состоявших под властью хана».[219] На рубеже 608 - 609гг. Экзарх Африки Ираклий, который был назначен на этот пост ещё Маврикием, решился на осуществление государственного переворота. После молниеносных и весьма успешных военных действий на севере Африки и в Египте, в Карфагене снаряжается военная эскадра под предводительством сына экзарха, также Ираклия, будущего императора. В конце сентября 610г. корабли Ираклия вступили в Дарданелы. При помощи партии зелёных, которые по сигналу распустили цепь, перегораживающую вход в Софийскую гавань, Ираклий беспрепятственно вошёл в неё и высадил десант. После непродолжительной борьбы небольшой гарнизон столицы сдался, и очередной захват власти завершился 5 октября 610г. казнью Фоки. В этот же день состоялась церемония венчания Ираклия на царство, совершённая патриархом Сергием, «являвшимся единственным законным представителем пребывавшего в состоянии анархии государства».[220] Ираклий получил от Фоки очень тяжёлое наследство. Помимо расстроенного репрессиями государственного аппарата, новый император столкнулся с необходимостью внешней обороны Византии прежде всего от персов. Две армии Хозроя, под предводительством лучших полководцев Шахина и Шахрбараза (в греческих источниках - *Σαραβαράς*)[221], отвоеваевали у империи

---

[219] Кулаковский Ю , цит. соч., с.17
[220] Ibid., с 27
[221] *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια..., σλ. 237.*

всю Армению и Месопотамию. В мае 610г. армия Шахрбараза овладела столицей Сирии - Антиохией. В 613г. был взят родной город святого Софрония и бл. Иоанна - Дамаск. Оккупация сопровождалась повсеместным террором местного христианского населения, который нередко провоцировали иудеи. Через некоторое время персы вступили в Палестину. Понимая, что Иерусалим не выдержит осады, патриарх Захария вступил в переговоры с Шахрбаразом с предложением сдать город без кровопролития. Но «христианское население города обвинило патриарха в измене и предательстве, и он опасаясь за свою жизнь, прервал отношение с Шахрбаразом».[222] 13 мая (15 апреля по грузинскому переводу X в. свидетельства современника осады монаха Антиоха) началась осада, длившаяся 20 дней. Город был взят, данные о числе убитых колеблются от 35-ти тысяч у Себеоса до 66-ти тысяч у Антиоха Стратига.[223] Многие христианские святыни, в том числе храм Воскресения Христова, были уничтожены. Более 30-ти тысяч пленных, а с ними - величайшая святыня христианского мира - Крест Господень, который сопровождал Захария, были уведены в персидский плен. Большое количество беженцев хлынуло в Египет, где св. Патриарх Иоанн в очередной раз подтвердил справедливость данного ему прозвища. Он повсеместно размещал прибывавших из Палестины в гостиницах, раненых и больных в больницах, и не жалел средств на их содержание. Леонтий Неапольский сообщает в житии св. патриарха, что он не ограничился в своей благотворительности пределами Египта, но «оказывал щедрую помощь и пострадавшему от персов населению Палестины. Он снарядил большой караван со съестными припасами и отправил его в Иерусалим. Заботу о выкупе пленных он

---

[222] Кулаковский Ю., цит. соч., с.36.

[223] *Στρατηγιος Αντιοχος. Αλωσις της Ιερουσαλημ υπο των Περσων τῳ 614. Ιερουσαλημ 1910, σλ.100.*

поручил трём своим епископам, снабдив их значительными суммами для этой благой цели».[224]

Падение святого Города, поругание христианских святынь, разграбление палестинских монастырей - все эти печальные события нашли отражение в одной из 23-х анакреонтических песен св. Софрония: «Святой Божий град...» (*Αγια πόλις Θεοίο*), где повествуется о великом и славном городе, который по попущению Божьему, был осквернён «мерзкой Персией» (*από Περσίδος κακιστής*).[225]

Но этом бедствия империи не закончились. В Пасхальной Хронике под 618г. имеется запись: «...в восьмой год Ираклия Августа... все получатели государственного (т.е. бесплатного) хлеба были обложены налогом в три фолла за каждую буханку. После этого каждый стал запасаться хлебом, потому что в августе этого же года раздача государственного хлеба была совершенно прекращена».[226] Этот отказ императора Ираклия от столичной привилегии рисует не только удручающую картину финансовых проблем Византии, но и является косвенным свидетельством того, что все поставки зерна из Египта - главной житницы государства, к тому моменту были прекращены. Причиной этому была новая экспансия персов,теперь уже на юг. Считается, что на рубеже 615 - 616 гг. Шахрбараз повернул своё войско к Египту. Православные христиане Египта, с болью наблюдавшие за событиями в Иерусалиме 614г., через некоторое время сами оказались перед лицом страшной угрозы завоевания.

---

[224] Леонтий Неапольский Житие св. Иоанна Милостивого. Цит. по Кулаковский Ю , указ. соч , с .38.

[225] Полный текст см.: *Φωκυλιδος Ι.*, op. cit., *σλ.199-201 Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος); αρχιμ.. Ιστορια..., σλ.238-241.*

[226] Chronicon Paschale 284-628 AD. Translated texts for historians. Edit by Whitby M. v. 7. Liverpool 1989, p. 164.

Известно, что в это время св. Софроний и бл. Мосх покидают Египет. Доминирующее мнение среди учёных - друзья отплывают из Александрии на Кипр в 614 - 615гг., посещают о. Самос, в конце концов достигают Рима, где в 619г. умирает Мосх. Смерть св. патриарха Иоанна Милостивого относится по указаниям Х. Шёнборна, проф. Чедвика К., проф.П. Христоса на 620г.[227], проф. К. Бониса - к 621г.[228] Архим. Хризостом Пападопулос в «Истории Иерусалимской Церкви» указывая дату смерти св. Иоанна Милостивого, говорит о 619г.[229], а в «Творениях святого Софрония Иерусалимского» он называет 621г.[230] Подавляющее большинство исследователей считает, что бл.Мосх умер раньше св. патриарха. Справедливость этого суждения будет рассмотрена в следующей главе.

8. Кипр, Самос, Рим.

Из тщательного анализа путешествий св. Софрония и бл. Иоанна и сопоставления этих путешествий с событиями государственной истории Византии становится ясно, что одной из причин изменения географии повествований «Луга Духовного» следует назвать персидские завоевания начала VII в. Вышеприведённые даты: 602 - 603гг., 607 -608гг. соответствуют датам вторжения Хозроя в пределы Палестины и, затем, Малой Азии. Аналогично этому высказывается мысль о том, что св. Софроний со своим другом покидает Александрию ввиду нашествия Шахрбараза. Как уже было сказано, ряд учёных считает, что это произошло в 614 - 615гг. Но, по указанию С. Дашкова, персы вступили в Египет в 616г.[231] Комментаторы Пасхальной Хроники также относят начало

---

[227] Schonborn Ch., op. cit , p. 71, Chadwick H., op. cit., p.51, *Χρηστος Π.*, op. cit , *σλ. 287.*
[228] *Μπονης Κ.*, op. cit , *σλ. 12.*
[229] *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος)., αρχιμ. Ιστορια..., σλ. 236.*
[230] *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος)., αρχιμ. Τα Συγγραμματα..., σλ. 131.*
[231] Дашков С., цит. соч., с.98.

завоевания Египта к 616г.[232] Ю. Кулаковский говорит о 617г.[233] Большинством греческих историков падение Александрии и полное завоевание Египта относится к 619г.[234] Непонятно, зачем нужно было уезжать из Александрии как минимум за 1,5 - 2 года до реальной угрозы персидской оккупации? Помимо этого известно, что патриарх Иоанн Милостивый до падения столицы «сам становится беженцем»[235], и едет на Кипр, свою родину, где, по прошествии небольшого времени, умирает. Зная дружбу св. Софрония и бл. Мосха с предстоятелем Александрийской церкви, было бы по меньшей мере странным не соотнести повествование «Луга Духовного» (гл. 30), где говорится о посещении Кипра, с возвращением на родину св. Иоанна. Вполне логично предположить, что Мосх и Софроний не уезжали из Египта до того, как его покинул их друг. Кипр в то время не являлся каким-либо значимым монашеским центром, и объяснение путешествия на этот остров «простым любопытством» представляется несколько натянутым. Также было сказано, что смерть св. Иоанна Милостивого последовала после кончины бл. Иоанна Мосха. Однако, принимая во внимание всю серьёзность западных исследований на эту тему и, в частности, труд Х. Шёнборна, по праву считающийся лучшей монографией о патриархе Софронии, ввиду одного нюанса приходится поставить это утверждение в разряд сомнительных. Как уже говорилось (см. выше, с.74) в «Житии св. Иоанна Милостивого», написанном святым Софронием в соавторстве с Мосхом[236], есть слова: «Мы, о божественная и святая главо, Иоанн и Софроний, твои друзья, любящие тебя более всех во время твоей жизни, воспеваем

---

[232] Chronicon Paschale p 164.

[233] Кулаковский Ю , цит. соч., с.44

[234] См например: *Αμαντος К. Ιστορια του Βυζαντινου Κρατους. Αθηναι 1953, σλ. 280; Ζακυθηνος Δ. Η Βυζαντινη Αυτοκρατορια. Αθηναι 1969, σλ. 89; Καραγιαννοπουλος Ι. Ιστορια Βυζαντινου Κρατους. Θεσσαλονικη 1981, σλ.61.*

[235] *Αμαντος К.,* op cit , *σλ. 280.*

от всей души нашей и всего сердца заупокойные песнопения», т.е. относящиеся к надгробной речи, произнесённой, видимо, перед усыпальницей Александрийского патриарха. Каким образом мог бл. Мосх произносить эту речь, а потом писать житие св. Иоанна, если бы он умер раньше него? Кроме того, среди эпиграмм, находящихся в PG и всеми научными изданиями признаваемые принадлежащими святому Софронию, есть одна, представляющая собой эпитафию, высеченную, судя по всему, на надгробии св. Иоанна Милостивого в г. Амафунте: «Гробе, кем он был, и откуда? Чьим сыном он был? Поведай о делах и богатстве почившего, которого имеешь погребённым в себе. -Он был Иоанном, уроженцем Кипра, сыном благородного Стефана. Он был пастырем Александрии... Рассказать о его славных делах, сделанных им на земле - выше возможностей моего ума и способностей уст других. Он превосходил в своих добродетелях всякого человека, превосходящего других по добродетелям... Иоанн, вождь добродетельных иереев Александрии покоится здесь ныне после конца своих дней на его любимой родине. Получив в удел смертное тело, он имеет жизнь вечную за бессмертные дела, совершённые без числа на земле...»[237] Где мог быть бл. Иоанн Мосх в момент написания этой эпитафии, если он говорит: «На о. Кипре есть гавань Таде. По близости от неё находится монастырь, называемый Филоксенов (Страннолюбцев). Прибыв туда, мы нашли там инока...»?[238] Свидетельств о том, что св. Софроний посещал Кипр на обратном пути из Рима в Палестину, наука не знает. Следовательно, нет никаких оснований полагать, что св. Иоанн Милостивый пережил бл. Иоанна Мосха, который, как известно, не разлучался со св. Софронием вплоть до прибытия в Рим.

---

[236] Cameron A , op. cit , p.288
[237] PG 87/3, p.3421-3424.
[238] ЛД, гл. 30

Единственный западный автор, высказывающий эту же гипотезу - Д. Читти пишет: «До того, как они (персы) взяли Александрию, папа Иоанн удалился морем на свой родной Кипр, где умер, возможно 11 ноября 617г. Мосх и Софроний уехали с ним, потом, после его смерти, отправились на запад, на Самос, и, наконец, в Рим»[239], хотя дата смерти св. Иоанна указана неточно. К чести отечественной науки нужно сказать, что и К. Попович пишет о том, что Мосх пережил св. патриарха.[240]

Итак, перед лицом надвигающейся опасности святой Софроний с друзьями совершает плавание на Кипр. На острове они встретили в монастыре Филоксенов инока Исидора, который «непрестанно плакал с воплями и рыданиями. Все убеждали его, чтобы он хотя бы немного перестал плакать, но он не соглашался. «Я столь великий грешник, - говорил инок всем, - какого не было ещё от Адама до сего дня...» - Правда, отче, - возражали мы. -Мы все грешники. Кто без греха, кроме одного Бога? «Поверьте мне, братия, - отвечал инок, - ни в Писании, ни в Предании, ни между людьми не нашёл я грешника, подобного мне, и греха, который я совершил». Монах рассказал им, что ещё будучи в миру он принадлежал секте Севера. Однажды его жена с православной соседкой пошла в храм и причастилась в православной церкви. Узнав об этом Исидор пришёл в дом соседки и «схватив жену за горло,заставил извергнуть святыню. Подхватив её, я бросил Святое Причастие в разные стороны, и наконец, оно упало в грязь. И мгновенно перед моими очами, молния восхитила святыню с того места... Прошло два дня, и вот я вижу эфиоплянина, одетого в рубище. -Я и ты - мы оба осуждены на одинаковую кару, - сказал он. - Но кто ты? -спросил я. -Я тот, кто ударил Творца всех Господа нашего Иисуса Христа по ланите во время Его страданий, - отвечал

---

[239] Chitty D , op. cit , p 160

[240] Попович К , цит соч., с 11

мне явившийся эфиоплянин. -Вот почему, - закончил инок свой рассказ, - я не могу перестать плакать».[241]

Похоронив и оплакав святого патриарха Иоанна Милостивого, Мосх и Софроний отправляются на Запад. Неизвестно, что конкретно побудило двух друзей направится в Рим. Возможно, поводом к этому послужили три факта современной им истории: во-первых, бедственное положение империи на Востоке, при котором они нигде не могли чувствовать себя в безопасности, во-вторых, очень много греческих монахов после разгрома палестинских монастырей оседали в Южной Италии, и в-третьих, Рим был «западным Иерусалимом» по количеству святынь, среди которых были, конечно же, гробницы святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Кроме того, святой патриарх Александрийский Евлогий, с которым у них были тёплые отношения, был связан дружбой со святым папой Григорием Великим.[242] А упоминания о святых папах неоднократно встречаются в «Луге».[243]

По дороге в западную столицу империи они останавливаются на Самосе, одном из островов Эгейского моря, находящемся в нескольких километрах от побережья современной Турции. Там, от игумена Хариксенского монастыря Исидора они услышали рассказ об добродетельном священнике, который будучи женат, всю жизнь провёл со своей супругой в целомудрии, «сохранив детство до старости».[244] Там же, на Самосе, Софроний с Мосхом познакомились с боголюбивой и сострадательной женщиной по имени Мария, и её сыном Павлом кандидатом. Мария рассказала им об одной христианке из г. Низибии, которая весьма оригинальным способом привела своего мужа-язычника к вере Христовой.[245]

---

[241] ЛД, гл 30.
[242] Schonborn Ch., op cit., p.69
[243] ЛД, гл 147, 148, 149, 150, 151, 192.
[244] ЛД, гл. 108
[245] ЛД, гл 185.

Благочестивая Мария и Павел произвели очень доброе впечатление на Софрония, и он увековечил память о них, посвятив им 22-ю анакреотическую песню: «О господине кандидате Павле и о скончавшейся в Боге материи его Марии».[246] Стихотворение построено на диалоге сына, выражающего глубокое сокрушение по поводу смерти своей матери, и Марии, утешающей его, дающей различные нравственные наставления.

Около 619 г. святые друзья прибывают в Рим. В «Луге» отсутствуют какие-либо свидетельства их жизни в столице Италии, но указание об этом имеется в анонимном прологе (см. с.33 данной работы). Неизвестно также их точное местопребывание в Риме. Х. Шёнборн высказывает мнение, что Софоний и Иоанн остановились в монастыре св. Саввы, основанном недалеко от города в начале VII в.[247] В документах Латеранского собора 649 г. встречается имя Иоанна, пресвитера той лавры св. Саввы, которая приняла многочисленных монахов-беженцев из Палестины после 614 г., когда палестинская лавра св. Саввы Освященного подверглась ужасному разорению, а 44 инока, «агиосаввиты», были зверски замучены персами.[248] Монастырь св. Анастасия населяли преимущественно монахи из Киликии, Ренатская обитель принадлежала армянам[249], так что вполне вероятно, что Софроний и Иоанн поселились в монастыре св. Саввы, вместе с выходцами из одноименного монастыря в Палестине, в котором, к тому же, они пробыли некоторое время. Здесь же, в Риме, бл. Иоанн Мосх составил своё известнейшее творение. Чувствуя приближение смерти, он посвятил «Луг Духовный» своему верному другу, с которым его связывала полувековая дружба и с которым они оставили позади многие сотни

---

[246] Gigante M Sophronii anacreontica. Rome 1957, XXII od. Русский перевод см.: Попович К., цит соч , с 144

[247] Schonborn Ch , op. cit., p.70

[248] *Αμαντος К.*, op. cit , *σλ. 279.*

[249] Ferrari G Early roman monasteries. Rome 1957. p..276-280

километров путешествий по Византийской империи.[250] Перед блаженной кончиной Иоанн завещал Софронию похоронить себя на Синае, в случае невозможности этого - предать тело земле в родном монастыре преп. Феодосия Великого. Скончавшись в 619-620гг., Иоанн оставил Софрония с 11-тью учениками (по свидетельству анонимного пролога), называемых Евкратадами, по ещё одному, менее распространённому прозвищу бл. Иоанна.[251]

9. 620-634гг.

Этот период за исключением последних двух лет (633-634гг.) представляет из себя, пожалуй, такое же белое пятно в биографии св. Софрония, как и годы его юности вплоть до 578г. Известно, что исполняя завещание своего друга, св. Софроний отправляется на Восток. Выяснив, что подступы к Синаю заняты персами, он едет в Палестину. В Иерусалиме он нашёл игумена киновии преп. Феодосия - авву Георгия и «передав ему завещание бл. Иоанна, вместе с ним и бывшими в Иерусалиме братиями и монахами монастыря св. Феодосия перенёс тело бл. Иоанна в названный монастырь и там с честью похоронил его».[252] После этого, согласно свидетельству анонимного пролога «св. Софроний провёл остаток времени в этом монастыре». Но, по справедливому замечанию Х. Шёнборна, греческое *τον υπόλοιπον χρόνον* может иметь значение в том смысле, что Софроний остался в киновии до некоторого момента, «о котором этот текст не говорит, но о котором заведомо известно»[253], а не в том смысле, который придал этому

---

[250] Интересно, что уже в современный период, в 1994г. английский историк Вильям Делримпл (William Dalrymple) предпринял путешествие по средиземноморскому региону, стараясь в точности следовать маршруту «Луга Духовного». Подробнее см.: http: //WWW: The Irih times Features. In the steps of John and Sophronius

[251] О названии «Евкратады» см *Χρηστος Π.*, op cit., *σλ. 287-288.*

[252] Попович К , цит. соч., с.11

[253] Schonborn Ch , op cit , p.71.

выражению С. Вэле - «остаток жизни».[254] Так же, как и Х. Шёнборном, это выражение понимается проф. Г. Чедвиком.

До 625-26гг. не имеется никаких данных о жизни св. Софрония. Можно только предполагать, что он оставался в монастыре преп. Феодосия. Но, как говорит Х. Шёнборн, «в возрасте 75 лет он снова стал странником, каким был при жизни своего друга Иоанна Москха».[255] На основании свидетельства преп. Максима Исповедника в письме к Петру Сиятельному[256] ряд учёных утверждает, что около 626-629гг. св. Софроний появляется в монастыре Евкратадов[257], находившимся в Северной Африке, рядом с Карфагеном, на территории современного Туниса. Считают, что этот монастырь был основан учеником бл. Иоанна Москха, вероятно после того, как Софроний покинул Рим с телом своего друга. Северная Африка стала местом их монашеских подвигов видимо потому, что с её префектом Георгием Софроний и Иоанн были хорошо знакомы ещё до 603г.[258]. А «Луг Духовный» даёт ему следующую характеристику: «...начальник африканской провинции Георгий, человек христолюбивый, чтивший иноков и нищелюбец, сорадовавшийся всему доброму и богоугодному, рассказал нам...»[259] Поэтому, вполне возможно, что Георгий предоставил всё необходимые средства для основания монастыря тем, кто был учеником его старых друзей.

Однако, остаётся загадкой, что побудило святого Софрония, будучи уже в преклонном возрасте, совершить это путешествие. Приехав в Карфаген, «Софроний становится игуменом монастыря, в

---

[254] Vailhe S. Sophrone le Sophiste et Sophrone le Patriarche // ROC № VII. Paris 1902, p.115.
[255] Schonborn Ch., op. cit., p.72
[256] PG 91, p.142
[257] Schonborn Ch , op cit., p 72-77, Chadwick H , op. cit , p 52, Chitty D., op. cit., p.160, *Χρηστος Π.*, op cit., *σλ.287.*
[258] Schonborn Ch., op cit., p 77.
[259] ЛД, гл. 196

котором в это же время находился Максим Исповедник».[260] Ниже будет сказано о влиянии святого Софрония на формирование личности и богословских взглядов преп. Максима, но до 633г. конкретных сведений о них нет. С 633г. начинается последний, заключительный этап в жизни святого Софрония. По промыслу Божию 83-х летний старец выдвигается на первый план в истории Православной церкви VIIв. Вся его предыдущая жизнь, его образование, его многолетние путешествия, его колоссальный духовный опыт - всё это явилось приготовлением к труднейшей миссии по защите православного учения о следствиях ипостасного соединения двух природ во Христе. Именно в этом году он появляется в Александрии, чтобы воспрепятствовать унии с монофизитами, на которую пошёл патриарх Александрийский Кир. Ввиду того, что эти и последующие действия относятся к сфере его непосредственной борьбы с монофелитством, события 633 и 634гг. будут описаны ниже, в разделе «Борьба с монофелитством». Следуя намеченной в этой главе линии, изложение жизни святителя логичнее будет продолжить с момента избрания его на патриаршую кафедру в Иерусалиме.

10. Патриаршество.

Итак, после событий 633-634гг. (см. ниже), после бесплодных попыток убедить Кира Александрийского не жертвовать истиной в угоду политике, после тяжёлой встречи с Сергием Константинопольским, которого также не удалось убедить остаться на строгих халкидонских принципах, не встретив поддержки ни в церковных, ни в светских кругах, оставшись практически в полном одиночестве, св. Софроний возвращается в Иерусалим, надеясь остаток дней провети в родном монастыре преп. Феодосия.

---

[260] *Χρηστος Π.*, op. cit , *σλ. 288.*

В каком положении находилась Иерусалимская церковь в этот момент? После захвата города персами в 614г., православные лишились своего патриарха Захарии, который был уведён в плен, а христиане всего мира лишились своей главной святыни - Креста Господня. Местоблюстителем патриаршего престола остался Модест, игумен киновии преп. Феодосия Великого, будущий патриарх, с которым св. Софроний был знаком ещё в свою бытность послушником обители преп. Феодосия.[261] Ввиду отсутствия представителей государственной власти, он был назначен персами «начальником туземного населения».[262] Будучи предприимчивым и энергичным человеком, он начинает кампанию по повсеместному восстановлению разрушенных храмов и святынь. Пользуясь помощью, поступавшей отовсюду (см. выше) - из Египта, Сирии, Константинополя, Армении и др., он в скором времени отстраивает все пострадавшие храмы и святые места города. Полный список восстановленных Модестом святынь приводится у Антиоха Стратига.[263]

В это время император Ираклий постепенно начинает выводить страну из кризиса. После десятилетия неудач во внешней политике и военных действиях против Персии, наступает перелом. Реорганизовав армию, зимой 623г. он вторгается в пределы Ирана, и начинает отвоёвывать у Хозроя то, что некогда принадлежало империи. После ряда чрезвычайно тяжёлых боёв Ираклий в январе 628г. занимает резиденцию Хозроя - Дастагерд (в районе современного Багдада). После падения ещё одного крупного города - Ктесифона, в государстве Сасанидов происходит переворот. Знать, недовольная жестоким режимом Хозроя, его многочисленными поражениями, из-за которых само существование Персии было

---

[261] *Κουκυλιδος Κ.*, op. cit., *σλ. 176-177.*
[262] Кулаковский Ю., цит соч., с.47.
[263] PG 89, p.1428..

поставлено под вопрос, убивает Шаха, а заодно - всё его мужское потомство.[264] Через некоторое время на границах Византии водворился желанный мир. В Пасхальной хронике сохранилось радостное послание Ираклия, отправленное в Константинополь, и извещающее ромеев о смерти Хозроя и победе греческого оружия: «Ликуйте Богу вся земля, служите Господу в радости...»[265]

В 630г. Крест Господень (в 631г. по Д. Заки финосу, в 629г. по И. Караяннопулосу)[266], сопровождаемый императором, был возвращён во Святой город после 16-летнего пленения. С пением тропаря: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое, победы царствующим (*τοις βασιλεύσι*) над варварами даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство»[267], Честное Древо было водружено в храме Воскресения Христова. Среди историков нет единого мнения по поводу того, в каком году скончался патриарх Захария и вернулся ли он из плена, но большинство учёных склоняются к тому, что Захария не дожил до этого радостного события. Так или иначе, но его преемником император Ираклий назначил игумена Модеста, уже более десяти лет фактически управлявшего Иерусалимской Церковью.

Патриарх Модест занимал кафедру по разным источникам от 2-х лет[268] до 9-ти месяцев.[269] Очевидно одно, Софроний, приехав из Константинополя, застал в конце 633 - начале 634гг. Иерусалимскую церковь вдовствующей. Евтихий так описывает это событие: «Когда Софроний достиг Иерусалима, выехав из Константинополя, монахи и жители города вышли к нему навстречу. Он рассказал им обо всём, происшедшим с ним. И по причине того,

---

[264] Кулаковский Ю. , цит. соч., с 100
[265] Chronicon Paschale, p.182-183.
[266] *Ζακυθηνος Δ.*, op cit , *σλ. 92; Καραγιαννοπουλος Ι.*, op cit., *σλ. 65.*
[267] *αρχιμ. Χρυσοστομος Παπαδοπουλος. Ιστορια..., σλ. 245.*
[268] Ibid
[269] Schonborn Ch., op cit , p 85.

что в Иерусалиме не было патриарха, он был возведён на патриаршую кафедру ввиду чистоты своей веры».[270] Сам святитель Софроний говорит об этом в своём окружном послании: «...это случилось со мною, троекратно оскорблённым, вследствие великой необходимости и принуждения со стороны боголюбезных клириков, и достопочтенных иноков, и верующих мирян, которые все суть граждане Святого града Христа Бога нашего, насильно принудивших меня и жестокостью заставивших (принять епископский сан)...»[271] Х. Шёнборн приводит текст обращения епископа Стефана Дорского на Латеранском соборе 649г., где повествуется о том, что Сергий, епископ Иоппийский (Яффский), пытался захватить патриарший престол, пользуясь поддержкой государственных властей после того, как персы покинули Палестину. Ираклий намеревался использовать его в качестве своего представителя в этом регионе, для беспрепятственного осуществления политики императора в религиозных вопросах. Но его избранию сначала помешала большая популярность Модеста, потом приезд Софрония, обладавшего весомым авторитетом в глазах тех «кто был настроен строго по-халкидонски, и кто оставался неприступным в ответ на многочисленные предложения об объединении с монофизитами».[272]

Итак, в 634г.шестидесятым патриархом Иерусалима (по некоторым данным - шестьдесят первым), преемником св. ап. Иакова, брата Господня, становится Софроний, к тому времени 84-летний старец.[273] Промысл Божий, никогда не оставляющий Церковь, выдвинул этого «светильника веры» на передний край борьбы с ересью монофелитства в тот самый момент, когда, казалось, уже ничто не могло остановить победное шествие

---

[270] PG 111, p 1095-1096, Цит по.: Schonborn Ch., op. cit , p 83.
[271] PG 87/3, p. 3149; Цит по.: Деяния Вселенских соборов. т. IV. СПб 1996, с.141.
[272] Schonborn Ch., op. cit., p. 87

чуждого Истине учения. Это событие в истории Иерусалимской Поместной Церкви имело решающее значение для истории всего Вселенского Православия.

Первым деянием святого патриарха Софрония было, по обычаю того времени, публичное исповедание православной веры и извещение о своём избрании предстоятелей братских Поместных Церквей. На соборе 634г. из под его пера выходит знаменитое «Окружное» или «Синодальное» послание (Συνοδικά), полный текст которого, с греческим подлинником и латинским переводом можно найти в PG.[274] Отводя посланию особое место в этой работе (см. ниже) можно лишь вкратце сказать, что «Синодика Софрония Иерусалимского в истории этого догматического движения (монофелитства) имела огромное значение... Софроний наносит по монофелитству несколько ударов столь метких, что все построения противной партии распадаются».[275]

В данной главе, как уже говорилось, была поставлена задача отразить жизнь и труды святого Софрония с исторической, а не с догматической стороны. Поэтому недолгий срок патриаршества (634 - 639гг.) следует рассматривать в свете событий, происходивших в Византии в тот период. По единогласному мнению историков, самым значительным событием, роковым образом повлиявшим на положение империи, было возникновение ислама. «Возвышение Мухаммеда было незаметным событием на фоне византийско-персидских баталий. Когда в сентябре 622г. небогатый, страдавший эпилепсией торговец, называвший себя пророком бежал от преследований недругов из Мекки в Медину, никто не мог

---

[273] проф. П. Христос считает, что в таком почтенном возрасте Софроний не мог бы занять патриаршую кафедру и говорит о том, что он был на 14 лет моложе, т.е. родился не в 550г , а 564г. Подробнее см. *Χρηστος Π.*, op. cit., *σλ. 286.*

[274] PG 87/3, p.3147-3200; русс. изд. см · Деяния Вселенских соборов, с 140-163

[275] Болотов В , цит. соч. С 466-467

предположить, что началась новая эра истории человечества».[276] Существует немало трудов, посвящённых анализу возникновения ислама, но в рамках описываемого времени (630-е гг.), а также специфики сочинения, необходимо только отметить, что завершив объединение разрозненных арабских племён, ведших кочевой образ жизни на Аравийском полуострове, Мухаммед объявляет «Джихад» или «священную войну» всем неверным, которые, согласно Корану, «не имеют права на существование на земле».[277] На восьмом году хиджры (630-631гг.) арабские войска вторглись в пределы Сирии, тем самым положив начало военным действиям против Византии. В 632г. в Медине умирает основатель новой религии, завещав продолжать его дело преемнику - первому халифу Абу-Бекру.

О положении Палестины перед угрозой нового завоевания можно судить по свидетельству святого Софрония. В своём Окружном послании (634г.) он пишет: «Такое же обильное воззвание я обращаю к вам, чтобы вы возносили к Богу усердное и непрестанное моление о христолюбивых и светлейших наших императорах... чтобы милосердный и челов еколюбивый Бог... даровал им великое множество лет, дал великие победы над варварами... дал им скипетры державные и могущественные; низвергающие высокомерие всех.., в особенности же сарацин, ныне нечаянно восставших на нас за грехи и всё разрушающих с жестокостью и зверской целью, нечестивою и безбожною дерзостию».[278] На Рождество Христово в этом же году из-за постоянных вылазок арабов, святой патриарх отказался от совершения крестного хода из Иерусалима до церкви Рождества в Вифлееме, опасаясь за паству, могущую стать лёгкой добычей для мусульман. Совершив праздничную литургию, он произнёс

---

[276] Дашков С., цит. соч., с.101.
[277] *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια..., σλ. 254.*
[278] PG 87/3, p.3197, Цит по.· Деяния Вселенских соборов с 162.

замечательную проповедь в Новой Юстиниановой Церкви в Иерусалиме.[279] По той причине был отложен крестный ход на Иордан, в канун Богоявления, и в своей проповеди «*Εις το Αγιον βάπτισμα*» святой Софроний горько сетует на это обстоятельство: «Почему на нас обрушиваются войны? Почему умножились варварские вторжения? Почему сарацины воздвигли на нас свои фаланги? Почему невысыхающими потоками льется человеческая кровь? Почему тела человеческие становятся добычей птиц небесных? Почему церкви разрушаются, а Крест поругается? Мерзость запустения, реченная пророком видна везде, ибо богомерзкие сарацины разоряют города, опустошают поля, оставляют деревни в пламени, разрушают святые монастыри... и хвалятся завоевать весь мир».[280] Интересно изменение настроения - если в Синодальном послании ещё есть надежда на скорую помощь императора, то в проповеди на Святое Крещение патриарх, видимо понимая безвыходность положения, ограничивается риторическими вопросами и возлагает всё упование только на Бога.

В этот период, не имея возможности передвигаться по Палестине и объезжать вверенные ему церкви, святой Софроний, став фактически затворником в Иерусалиме, пишет большинство своих произведений. Именно тогда произносятся изумительные по красоте и глубине проповеди на Благовещение, на Воздвижение Честного и Животворящего Креста, на Сретение и др. праздники. Иерусалимская паства слышит с амвона похвальные слова в честь архангелов, в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, апп. Петра и Павла, св. Иоанн Предтечи. Заботясь о благолепии церковной службы святой Софроний старается внести свой вклад в сокровищницу православного богослужения. Из-под его пера выходят

---

[279] Chitty D., op. cit., p.163.
[280] *Παπαδοπουλος - Κεραμευς Α.* op cit.,*σλ. 166.*

многочисленные тропари и стихиры, посвящённые различным празднествам. Как уже говорилось, считается, что св. патриарх пересмотрел и исправил иерусалимский устав св. Саввы, повреждённый за время персидских нашествий на Палестину.

20 августа 636г. на берегах Ярмука, левого притока Иордана, произошла битва между византийской армией под началом полководцев Ваана и Феодора и арабским в ойском, исход которой окончательно определил дальнейшую судьбу региона. Ромеи были наголову разбиты, погибли оба полководца Ираклия. После такого разгрома император потерял надежду удержать Сирию в составе государства и защитить её и Палестину от арабов. «Иудеи и самаряне открыто переходили на сторону победителей, а туземное монофизитское население, озлобленное насильственным воссоединением с халкидонской церковью, видело в арабах освободителей от ига империи».[281] По свидетельству Дионисия Тель-Маре, яковитского патриарха (818-845гг.), Ираклий был в Антиохии, когда весть о поражении была принесена ему одним арабом-христианином, т.к. никто из войска не спасся. «Ираклий покинул Сирию в глубокой печали. Перед отъездом он сказал: «Χώζου, Συρια» , т.е. «прощай, Сирия», словно он не надеялся её больше увидеть».[282]

Одновременно с отъездом императора в столицу, был увезён из Иерусалима Крест Господень. Это произошло, когда арабы перешли Иордан и встали лагерем в Иерихоне. В конце 636г., после вторичной осады, они взяли родной город св. патриарха Софрония - Дамаск, незадолго до этого побывавший в руках персов.

Наступает, пожалуй, самый драматический момент в жизни престарелого патриарха. Имея возможность спастись, покинуть город

---

[281] Кулаковский Ю., цит. соч., с.144.

[282] The seventh century in the West-Syrian Chronicles. Translated texts for historians. Edit by Palmer A. v.15, Liverpool 1993, p 158

вместе с правительственными войсками, сопровождавшими Крест Господень, держа в памяти пример его друга св. Иоанна Милостивого, спасшегося бегством из Александрии в 618г., помня участь патриарха Захарии, проведшего более 10-ти лет в плену, отдавая себе отчёт в том, что его ждёт в случае захвата города ордами мусульман - несмотря на всё это, он остаётся с иерусалимской паствой. Следуя словам Евангелия: «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Иоан. 10,11), св. патриарх Софроний, прекрасно понимая, что помощи ждать некуда, прикладывает все усилия для того, чтобы спасти тысячи человеческих жизней и десятки христианских святынь от варварского разорения и уничтожения.

637г. арабский полководец Абу Убайда подошёл к Иерусалиму. Небольшой гарнизон сделал вылазку и после короткого сражения вернулся в город. Арабы окружили его и началась осада, длившаяся 4 месяца.[283] Один из крупнейших городов Ближнего Востока, с мощными стенами, над возведением которых трудилась ещё императрица Евдокия, мог долго выдерживать осаду, т.к. у арабов ещё не было осадной техники, ни достаточного опыта в ведении подобных военных операций. Они могли воспользоваться только одним средством, старым, но действенным в подобных случаях - голодом. Но в данной ситуации патриарх Софроний принимает единственное мудрое и правильное решение. Понимая, что чем дольше длится осада, тем яростнее становятся осаждающие, учитывая, что своими силами им невозможно обороняться длительное время, а император уже бросил их на произвол судьбы, принимая во внимание настроение осаждённых, большинство из которых помнило ужасы ворвавшихся в 614г. в город персов, он шлёт посольство к Абу Убайде с условием, что город будет сдан только после переговоров с самим Омаром - (634-

[283] Dictionary of christian biography London 1887, p 721

644гг.)[284] вторым халифом арабов после смерти Мухаммеда. Через некоторе время халиф Омар ибн Эль-Хаттаб (в некоторых источниках - Умар) прибыл в город. Так описывает встречу его и Софрония Дионисий Тель-Маре: «Вот как Омар прибыл в Иерусалим. Он вьехал на верблюде с шерстяным седлом под собой. В одном из седельных сумок была ячменная мука, в другой - кожаный кувшин с водой... Правители города вышли встретить приближающегося царя. Один из них был человек, называемый арабами Абу Джуайдид, другой был епископ Софроний. Они принесли соглашение и он подписал письмена, как они желали, касающиеся их церквей и их границ. Они получили прощение и принесли клятвы за всех жителей Палестины. Одним из условий было, что ни один еврей не мог жить в Иерусалиме. Договор был составлен, подписан и роздан обеим сторонам. После этого царь Омар вошёл в Иерусалим. Его первым действием был приказ построить мечеть, арабский дом молитвы, на месте бывшего храма Соломона.

Когда епископ Софроний увидел, что царь Омар носит грязные одежды, он предложил ему новые одеяния в качестве личного дара. Несмотря на то, что он упрашивал принять их, Омар нереклонно отказывался. «Я не нуждаюсь ни в чём», сказал он... Когда же епископ продолжал настаивать, царь сказал: «Поскольку ты не перестаёшь упрашивать меня, и так как я дорожу твоей честью, окажи мне милость и дай твои одеяния. Я буду их носить до тех пор, пока ты не возмёшь мою одежду и не выстираешь её. Тогда я верну это, ибо твоя собственность должна возвратиться к тебе». Так и случилось - когда царь получил своё бельё чистым, он вернул епископу его дар. После краткого пребывания в Иерусалиме, он уехал в свой город Ятриб».[285]

---

[284] *Αμαντος К.*, op. cit., *σλ. 301.*

[285] The seventh century in the West-Syrian chronicles. p 161-162,

По преданию, встреча патриарха и халифа состоялась на Елеонской горе. После того, как они вошли в город, наступило время намаза - мусульманской молитвы, и Омар высказал пожелание совершить положенное молитвословие. Судя по всему, в этот момент они находились в храме Воскресения Христова. Евтихий сообщает, что патриарх предложил Омару молиться там, где он тогда находился, но получил ответ: «Если я помолюсь в твоём храме, ты потеряешь его, так как после моей смерти мусульмане заберут храм у тебя, говоря: «Здесь молился Омар».[286] Также сохранилось известие, что св. Софроний, увидев халифа в грубой и грязной одежде, скорбно воскликнул: «Воистину это мерзость запустения, пророченная пророком Даниилом, водворившаяся на месте святе».[287]

Сдача Иерусалима имела особое значение не только как акция, гарантирующая безопасность жителей и сохранность их храмов и святынь. Один из самых важных аспектов встречи Софрония и Омара - это первая в истории мусульмано - христианских отношений договорённость, декларирующая взаимные права и обязательства, договорённость, благодаря которой стало возможно мирное сосуществование двух религиозных систем. Плодом переговоров, от которых зависела судьба не только иерусалимского населения, стал «Аман», или Мирное соглашение. Существуют две версии этого документа - полная и сокращённая. На русском языке чаще приводится сокращённый вариант, в частности у Ф. Терновского и А. Карташова.[288] Здесь даётся полная версия, которая содержится в труде персидского историка Табари (838-923гг.) «Tarikh`r-rusul wa `L-muluk»: «Во имя Аллаха, милосердного благодателя! Это заверение гарантирует жителям Элии слуга Бога, Омар, командующий верными. Он гарантирует безопасность их жизням, их

---

[286] Eutychius Annales. PG 111, p 1099, цит по· Schonborn Ch., op. cit , p.96.
[287] Ibid.
[288] Терновский Ф цит соч.,с.375-376, Карташов А , цит соч ,с 409.

имущества, церквей, крестов - будь они в хорошем или плохом состоянии, и их богослужениям. Их церкви никогда не будут обращены в жилище, ни разрушены. Ни им, ни тем, кто живёт с ними не будет нанесён ущерб и это же касается их церквей и имущества. Над ними не будет совершаться никаких религиозных принуждений и никому среди них не причинят вреда. Ни одному еврею не позволено жить в Элии. Жители Элии обязаны платить налог (gizya), как и жители других городов. Они должны выгнать из своих городов римлян и других беззаконников. Те же из них, кто захочет уехать, должны иметь гарантию безопасности. Те, кто захочет остаться, могут остаться, но при условии, что они будут платить такой же налог. Те жители Элии, кто желает уехать вместе с римлянами со своим имуществом, церковной утварью и крестами, должны сами позаботиться о своей безопасности. Деревенские жители, которые уже были в городе из-за страха убийства, могут также остаться и платить налог вместе с народом Элии, или если они предпочитают уехать с римлянами, или возвратиться к семьям. Ни одна возможность не возбраняется для них».[289]

Сокращённая версия «Амана» известна по свидетельству арабского историка Балатури (ум. предположит. в 892г.).[290]

Автор тное исследование арабских законов и нормативных документов принадлежит итальянскому учёному Л. Кэтани[291], который считает данный текст позднейшей композицией, но безусловно основанной на подлинных источниках. Факт соглашения Софрония и Омара никогда не оспаривался никем из историков. Подобные переговоры были обычными для арабов, сам Мухаммед неоднократно заключал договоры с представителями в результате войн городов: 628г. - в г. Хайбаре, 630г. - в гг. Думат эль-Джандале,

---

[289] Цит. по Fattal. Le statut legal des non-musulmans en pays d'Islam Beyrouth 1958, p 45-46
[290] Balathuri Kitab futuh il-buldan. Cairo 1901. P.164
[291] Caetani L , Annali dell'Islam. Milano 1926

Аккабе, 632г. - в г. Неджиране.[292] До взятия Иерусалима мусульмане заключили мирное соглашение с жителями Дамаска. Формулировка Омара: «Я гарантирую безопасность их жизням, их имуществу и церквям» является типичной для всех документов той эпохи. Так же является характерным обязательный налог с населения - гизья.

Помимо «Амана», мирного соглашения между святым патриархом Софронием и Омаром, имеется ещё и т.н. «Шурут», другой текст юридического содержания, приписываемый Омару. Это довольно поздно появившийся документ (впервые приводится в XII в. Туртуши и Ибн Асакером)[293], последнее критическое издание которого принадлежит арабскому историку Ареф иль-Афефу.[294] На основании ряда неточностей в датах, детального описания обязанностей жителей Иерусалима по отношению к мусульманам, и , главное, отсутствия в «Шуруте» какого бы то ни было упоминания о гизье - обязательного атрибута всех арабских соглашений периода завоеваний - делается вывод, что «Шурут» - неподлинное произведение и принадлежит позднейшему автору.

Уникальность «Амана» заключается в том, что впервые был подписан документ такой значимости между мусульманами и православным патриархом. Теперь жизнь, имущество, православные святыни христианского населения Иерусалима были застрахованы от проявлений прозелитизма со стороны мусульман. И хотя в истории известны неоднократные случаи нарушений со стороны арабов основных пунктов соглашения, в целом, можно сказать, что «Аман» явился тем базисом, на котором стали строиться все последующие

---

[292] Balathuri. op. cit.., p.26, 73, 77

[293] Подробнее см · http· // WWW. Medieval history. Arab conquests. The christian majority becomes a minority once again

[294] Aref il-Afef Tarikh il-quds. Jerusalem 1951, p. 47-49.

официальные отношения между христианскими и мусульманскими общинами Святого города.[295]

Жизнь святого патриарха Софрония клонилась к закату. 84-летнему старцу, приехавшему в Иерусалим доживать остаток своих дней в монастыре преп. Феодосия, Господь судил стать во главе борьбы Православия с ересью монофелитства, взойти на патриаршую кафедру и в конце концов стать не только предстоятелем Поместной Церкви, но и, ввиду исторических обстоятельств, этнархом, который, от лица всего населения города, заключил мирный договор с мусульманами. Благодаря святому Софронию были сохранены десятки тысяч жизней простых граждан Иерусалима, а величайшие святыни христианского мира, связанные с земной жизнью Спасителя, не подверглись разорению и уничтожению. Спустя немного времени после сдачи города последовала блаженная кончина святого патриарха. Дата смерти в научных публикациях колеблется между от 638г. до 640г. В грузинской версии «Луга Духовного» имеется повествование об архидиаконе Феодоре, который, после захвата Иерусалима арабами, участвовал в постройке мечети. Он продолжал добровольно работать, несмотря на строгие выговоры патриарха Софрония, и в

---

[295] И ллюстрацией того, как арабами воспринимается «Аман» в современный период, служит неоднократные заявления палестинского лидера Яссира Арафата с ссылками на историческую встречу между халифом Омаром и патриархом Софронием Так, 14 мая 1994г., после подписания в Каире первого соглашения по Иерихону, выступая в мечети в Йоханнесбурге, Арафат заявил: «Я настаивал на упоминании в тексте соглашения христианских храмов и святых мест... потому что я должен быть верным договору между халифом Омаром аль-Хаттабом и патриархом Софронием». На Рождество 1995г во всех арабских газетах Израиля появились фотографии, на которых лидер палестинцев тепло приветствовал главу Иерусалимской Православной Церкви - патриарха Диодора. Фотографии сопровождались комментарием «Патриарх провозгласил себя духовным преемником св. Софрония и приветствовал Арафата, как преемника Омара» (The Jerusalem Post 28.12 1995) В сентябре 1997г., выступая по палестинскому радио, Арафат заявил· «Да, Иерусалим ждёт тех, кто освободит его и вернёт те времена, когда он был городом мира и спокойствия под началом Омара эль-Хаттаба... когда мусульмане были хранителями христианских святынь. Согласно договору Омарья между Омаром и патриархом Софронием, было только одно условие, сделанное христианами к мусульманам: абсолютно ни одного еврея в Иерусалиме. Этот договор был в силе со времён Омара вплоть до Британского мандата 1917г...» и т д. Подробнее см · http: // WWW. Arab world news The muslim Arafat.

конце концов был отлучён им от причастия.[296] Хотя Х. Шёнборн однозначно считает это место позднейшей вставкой, оно косвенно подтверждает то, что святой Софроний жил некоторое время после сдачи Иерусалима. Другой текст, «Мученичество семидесяти воинов в Газе» (изд. А. Делайем в 1904г.) говорит о том, что св. патриарх похоронил десять из них в Иерусалиме 6 ноября 638г. Это, по мнению Х. Шёнборна, достаточно надёжное историческое свидетельство, которое даёт возможность предположить, что патриарх скончался 11 марта 639г.[297] Согласно указанию Евтихия, после смерти Софрония Иерусалимская кафедра оставалась вдовствующей в течении 29-ти лет до седьмого года халифа Муавии (668г.). Отсчитав 29 лет, можно также получить 639г., как год смерти Софрония. Эта дата даёт удовлетворительное объяснение замечанию Феофана, что Софроний «боролся с злославием (*κακοδοξία*) Ираклия и монофелитами Сергием и Пирром».[298] Пирр стал патриархом Константинопольским в декабре 638г. и очевидно, что Софроний не мог бы с ним полемизировать, если бы умер в марте этого года. Косвенным указанием можно считать и фразу Пирра, произнесённую им в диспуте с преп. Максимом Исповедником в 645г.: «*Σωφρόνιος ο μικρώ πρόσθεν Πατριάρχης γενόμενος...*» т.е. «Софроний, незадолго до этого бывший патриархом...»[299] 639г., как год кончины святого патриарха, встречается в трудах А. Сидорова, С. Евстратиадоса, Д. Даффи и Х. Шёнборна.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что святой патриарх Иерусалимский Софроний скончался в 639г. «Видя беды иерусалимских христиан, он постоянно рыдал и молил Бога взять его душу от земли живых, чтобы не видеть ему более несчастий христиан

---

[296] Garitte. La version georgienne du «Pre Spirituel» Rome 1964, p.182.
[297] Schonborn Ch , op cit., p 97.
[298] Ibid.
[299] Цит по Попович К., указ. соч., с.18

и мерзости запустения, оскверняющей святые места, - и был услышан, вскоре окончив плачевную жизнь свою и перешёл от земного слёзного Иерусалима к небесному, радостному, в обитель всех веселящихся о Христе Иисусе, Господе нашем».[300]

Память его празднуется 11 марта по старому стилю.

[300] Жития святых Март. с 238.

IV. Борьба с монофелитством.

Непосредственная борьба святого патриарха Иерусалимского Софрония с монофелитством приходится на последние годы его жизни. Первое открытое выступление против объединения православных с египетскими монофизитами относится к 633г. Для того, чтобы наиболее рельефно представить деятельность патриарха по защите православного учения необходимо, во-первых, показать политическое состояние Византийского государства в начале VII в., а во-вторых, проанализировать богословский генезис данной ереси при жизни святого Софрония.

1. Историко-политические предпосылки возникновения монофелитства.

При сопоставлении монофелитства со всеми предшествующими ему в истории Церкви догматическими отклонениями от православного исповедания видно, что возникновение этого движения обусловлено не столько попытками восточного богословия объяснить последствия ипостасного соединения божественной и человеческой природ во Христе, сколько попыткой с помощью провозглашения во Христе $\mu\acute{\iota}\alpha\ \ \varepsilon\nu\acute{\varepsilon}\rho\gamma\iota\alpha$ или $\varepsilon\nu\ \ \theta\acute{\varepsilon}\lambda\eta\mu\alpha$ осуществить унию между православными и монофизитами для решения сугубо политических проблем Византии в тот период. Проф. В. Болотов прямо называет монофелитство историко-догматическим явлением, говоря, что именно политические причины побудили императора Ираклия «взяться за это дело».[301]

Патриарх Константинопольский Сергий, один из главнейших инициаторов ереси, в официальной версии возникновения

монофелитства, изложенной в письме к папе Римскому Гонорию, говорит, что первый шаг к объединению с монофизитами на основе учения о едином действовании во Христе сделал Ираклий, во время своего похода в Армению.[302] И хотя патриарх Сергий скромно умалчивает о своей роли в переговорах с монофизитами, перекладывая всю ответственность на императора, влияние политических мотивов на осуществление унии является очевидным и бесспорным фактом.

Как уже говорилось, после блестящего правления императора Юстиниана, Византия во второй половине VI в. вступила в полосу тягот и лишений, и к моменту восшествия на престол Ираклия империя, по выражению Г. Острогорского «лежала в обломках».[303] Помимо экономических трудностей, грекам приходилось оборонять свои территории от многочисленных вторжений извне - поживиться за счёт слабеющего гиганта старались практически все соседи - авары, славяне и особенно персы. Население приграничных областей и национальных окраин никогда не чувствовало особой симпатии к центру, и в лучшем случае терпело экономический, политический и культурный гнёт Византии. Удержать эти районы в сфере своих интересов для империи было жизненно необходимым, учитывая ещё и то, что ряд стран, таких как Армения и Сирия являлись так называемыми государствами-буферами, прикрывавшими ромеев в случае военной интервенции. В свою очередь страны-вассалы нередко вели двойную политику, мечтая, как например Армения, о полной независимости и от Византии, и от Персии. Поэтому, иллюстрируя положение в государстве на тот период Феофан Хронограф сказал: «Ираклий, вступив на престол, нашёл совершенный упадок в ромейском

---

[301] Болотов В. , цит. соч. с 439.
[302] Деяния Вселенских Соборов, с.172.
[303] Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. Munchen 1975, s 63

государстве. Европу опустошали варвары, Азию всю заняли персы, города пленили и ромейское войско истребили в сражениях. Глядя на это, он недоумевал, что ему делать»[304], а Михаил Сириец, говоря о персидских завоеваниях, свидетельствовал: «Персы покорили всю Сирию, Финикию, Армению, Каппадокию и Палестину. Они взяли Галатию, Пафлагонию и дошли до Халкидона».[305] Перед императором стояла трудная задача - в кратчайшие сроки реорганизовать армию, финансовую систему, государственный аппарат, и отвоевать у Персии захваченные ею за последние годы земли. Но до военных реваншей, начавшихся с 623г. было ещё более десяти лет разрухи, опустошений и унизительных попыток заключить мирное соглашение с Хозроем. Известно, что когда армия Шахина, после взятия Иерусалима Шахрбаразом, пройдя через всю Малую Азию и выйдя к Босфору, взяла Халкидон, а войско стало лагерем близ Хрисополя, т.е. в непосредственной близости от столицы, Ираклий, сознавая своё полное бессилие в борьбе с персами, смиренно просил Шахина быть посредником в переговорах с Хозроем о прекращении военных действий. В Пасхальной Хронике сохранился текст обращения к Хозрою, привезённый в Персию посольством из Константинополя и составленный не от имени Ираклия, а от сената. Такие обращения к шаху, как: «...уповая на Ваше чрезвычайной милосердие, мы молим даровать нам прощение...», «Фока... не воздал чести, подобающей Вашему чрезвычайному милосердию, вследствие чего Вы, разгневавшись на наши прегрешения, привели в такое умаление дело римского государства...», «и вот мы, недостойные люди, решили обратиться с мольбами к Вашему царскому Величеству...», «...Ваше чрезвычайное могущество примет... наших послов, и отпустит их назад невредимыми...», «мы будем наслаждаться спокойствием, как Вашим приснопамятным

---

[304] Theoph. 82, p.243, цит. по. Дашков С , указ. соч., с 96

[305] Mich. Syr. XI 192, p.196; цит по Дашков С , указ. соч.,с.96

даром...»[306], наглядно и живо рисуют беспомощность империи в этот тяжёлый момент её истории. К 615г. относится и проведённая финансовая реформа, сократившая вдвое вес серебряной монеты.[307] А в 619г. Ираклий, по свидетельству Феофана, «из-за недостатка в деньгах занял их из богатых домов, взял также из Великой церкви паникадила и другие церковные сосуды, перелил их в крупные и мелкие деньги».[308] В 617г. император прибыл в Гераклею для заключения перемирия с аварским ханом, но был коварно обманут и чудом избежал плена. В результате последовавшего за этим инцидентом набега были ограблены предместья столицы. Но даже несмотря на это, Ираклий искал возможность для заключения мира с аварами, и в конце концов дипломатические усилия увенчались успехом - в 620г. его послы вернулись в Константинополь, заключив мирный договор.

Этим актом греки развязали себе руки для полномасштабных военных действий против Персии, привлекая для такой цели армейские части, находившиеся в Европе, на берегах Дуная. Во главе заново сформированной и обученной армии Ираклий в 622 - 23гг. вошёл в пределы Армении.

Именно в этот период, согласно официальной версии патриарха Сергия появляется формула $\mu\acute{\iota}\alpha \quad \varepsilon\nu\acute{\varepsilon}\rho\gamma\varepsilon\iota\alpha$ в качестве базиса для переговоров с монофизитами. Встретившись в Феодосиополе с главой севириан Павлом Одноглазым, император имел с ним богословский диспут, и парируя обычные аргументы монофизитов,«противопоставил его низким злоухищрениям правые и непорочные догматы церковные, в числе которых упомянул и об одном действии Христа, истинного Бога нашего».[309]

---

[306] Chronicon Paschale, p.160-162
[307] Ibid., p.158
[308] Theoph. 85, p.245; цит по Дашков С. , указ соч.,с.98.
[309] Деяния Вселенских Соборов, с 172

О том, принадлежала ли идея об одном действовании во Христе Ираклию или нет, будет сказано ниже, но причины, побудившие его пойти на этот шаг, лежат на поверхности. Для государя, решившегося вести войну с Персией во имя восстановления целостности Византии и возврата захваченных земель, было естественным добиваться вероисповедного единства среди народов «спорных территорий». К тому времени подавляющее большинство населения в Египте, Сирии и Армении составляли монофизиты. Поскольку государство с различной степенью интенсивности преследовало монофизитскую иерархию, то между греками, египтянами (коптами), сирийцами и армянами практически не было точек соприкосновения ни в национальных вопросах, ни в языке, ни в культуре, ни в церкви. Для того, чтобы упрочить положение в этих областях, нужно было найти некую основу, на которой, в дальнейшем стало бы возможным строить отношения Византии со своими сателлитами. Этой основой стало монофелитство, и таким образом, «религия, как это часто случалось и случается в истории, превратилась в карту в политической игре».[310]

2. Богословский генезис монофелитства с 616 по 632гг.

Относительно возникновения, развития и персоналий монофелитства существует целый ряд научных трудов и публикаций на русском и иностранных языках.[311] Пожалуй, этот раздел из истории

---

[310] Сидоров А , цит. соч , с 10

[311] См. например Болотов В. Лекции по истории Древней Церкви. т.IV, М.1994, с.438-506,
Карташов А. Вселенские Соборы М.1994, с.398-443;
Кулаковский Ю. История Византии. т III, СПб.1996, с 115-131,
Творения преподобного Максима Исповедника. Вступ ст. А. И. Сидорова. М. 1993, с 7-58 (см также библиографию);
Сидоров А История монофелитских споров в изображении Анастасия Синаита и Псевдо-Анастасия Синаита. // ВВ, т.50, М 1989, с.93-105;
Дворкин А. Моноэнергизм, монофелитизм и VI Вселенский Собор // Альфа и Омега №2, М.1997. с 340-361.
Brock S Studies in Syriac christianity. Leuven 1985, XII p 126-142, XIV p..35-45; XV p.119-140;

Вселенских Соборов и догматических движений I-го тысячелетия изучен достаточно хорошо, и вряд ли в ближайшее время появятся материалы с принципиально новыми данными по этой теме. В настоящей работе, в рамках темы сочинения, необходимо указать только основные моменты генезиса ереси для наилучшего понимания действий и роли святителя Софрония в борьбе за истины православия. Для более детального исследования монофелитства следует обратиться к указанным выше трудам.

Богословские истоки учения об одной воле (энергии) во Христе находятся в монофизитском восприятии образа и последствий ипостасного соединения Божественной и человеческой природ в воплотившемся Логосе. «Термины *μία θέλησις* и *μία ενέργεια* сродни монофизитству, поскольку невозможно быть монофизитом, не будучи при этом монофелитом, так же, как и моноэнергист не может не быть монофизитом»[312], и «все монофизиты настолько были монофелитами, насколько были и моноэнергистами. Монофелитство и моноэнергизм - два логических богословских следствия монофизитства». [313] Касательно органической связи монофизитских и монофелитских взглядов можно порекомендовать статьи проф. В. Фидаса и А. Сидорова в упомянутых изданиях. Суммируя выводы учёных, можно сказать, что корень заблуждения

Grillmeier A. Christ in christian tradition. London 1984, p.63-76;
Frend W The rise of the monophysite movement. Cambridge 1972, p 297-359;
Grumel V. Recherches sur l'histoire du monothelisme // EO №27-28, 1928-29, p.19-35, 257-277;
Χρηστος Π. Σλληνικη παιρολογια. τ.Ε' Θεσσαλπνικη 1992, σλ.255-302.
Φειδας Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. τ.Α'. Αθηναι 1992, σλ.727-763.
Γερομιχαλος Α. Χριστολογια. Αθηναι 1951, σλ.165-188.
Στεφανιδος Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. Αθηναι 1970, σλ.240-249.
Καρμιρης Ι. Τα δογματικα και συμβολικα μνημεια της ορθοδοξου καθολικης εκκλησιας. τ.Α', Αθηναι 1960, σλ.201-225.
Κοντοσιεργιου Λ. Η εκτη οικουμενικη συνοδος και η θεολογια της. //Γρηγοριος ο Παλαμας. Θεσσαλονικη 1991, σλ.363-381.
Καλογηρος Ι. Η ΣΤ' οικουμενικη συνοδος. //ΕΕ τ.26, Θεσσαλονικη 1981, σλ.205-254.

[312] *Χρηστος Π.*, op cit , *σλ.256.*
[313] *Φειδας Β.*, op. cit., *σλ.727.*

монофелитов лежит в исходном постулате о воле (энергии), как атрибуте личности, а не природы. Воля и энергия Христа едина, по мысли монофелитов, поскольку един есть желающий и действующий. Божественный Логос иногда желал и действовал как Бог, а иногда как человек. Именно это имел в виду Севир, говоря об одной воле во Христе: «Таким образом мы не иначе говорим о энергии, ибо она является по общему признанию Божественной».[314] Вопреки православному пониманию полноты Божества и человечества, а также связи двух природ во Христе (ασυγχύτως, αιρέπως, αδιαιρέτως, αχωρίστως), монофелиты «унаследовали страх монофизитства перед числом «два», понимая его как разделение во всех христологических вопросах».[315] Ими предполагалось, что провозглашение двух воль или двух энергий во Христе порождает разделение личности (πρόσωπον) Христа, с неминуемой опасностью признания противоположных (εναντίων) воль в Богочеловеке. Эту мысль ясно выразил монофелит Пирр, патриарх Константинопольский, преемник ересиарха Сергия, в диспуте с преп. Максимом Исповедником: «Мы говорим об одном действии не упраздняя человеческой энергии, а противопоставляя её энергии Божественной, именуем страстью».[316] Согласно монофелитам, человеческая природа (φύσις) имела такую же связь с Божественным Логосом, какую имеет человеческое тело с душой, которая им руководит и управляет. Т.е. человеческая природа была простым и безвольным органом действования Божества. Как уже было сказано, одна воля или одна энергия соотносилась в сознании монофелитов (и монофизитов) с одной ипостасью, а не с двумя природами, поэтому и называлась «ипостасной», «господствующей»

---

[314] Mansi X, p 1124; Цит по Φειδας Β., op. cit., σλ.728.
[315] Ibid , σλ.730.
[316] PG 91, p 349.

(ηγεμονικόν), «Божественной» волей. Одна воля Христа характеризовалась ими как гномическая воля (γνωμικόν θέλημα) во избежание противоречий в вопросе полноты двух природ.

В соответствии с православным пониманием, воля (желание) и энергия - свойства природы, а не ипостаси, и поэтому нечёткой и расплывчатой монофелитской формулировке Макария Антиохийского «я не говорю о двух волях или двух энергиях в воплощённом Господе нашем Иисусе Христе, но об одной воле и Богочеловеческой энергии» отцы VI Вселенского Собора, сохраняя халкидонский принцип, противопоставили выражение: «Исповедуем в Нём две воли природные и две энергии неслитно и нераздельно».[317] Божественный Логос воспринял по вочеловечении полноту человеческой природы со свойствами желания (воли) и действования (энергии), и для спасения человеческого рода «Воля плоти должна быть движима (κινηθῆναι) волей божественной и подчиняться ей», и во Христе, согласно преп. Иоанну Дамаскину «противление от плоти (από της σαρκός εναντίωμα), побеждается послушанием».[318]

Что касается непосредственной картины возникновения монофелитства, то её можно представить следующим образом. Практически все исследователи ставят под сомнение истинность официальной версии появления монофелитства, изложенную Сергием Константинопольским. Существует ещё одно свидетельство, принадлежащее преп. Максиму Исповеднику, который совершенно иначе описывает начальную стадию ереси. В диспуте с Пирром, происшедшем в 645г., в ответ на замечание бывшего патриарха по

[317] Mansi XI, p 345-349; цит по Φειδας В., op. cit.,σλ.731.
[318] PG 94, p.1040-1041; цит. по. Φειδας В., op. cit.,σλ.731

поводу того, что мир в церкви нарушен Софронием Иерусалимским, преп. Максим говорит: «Когда Сергий писал Феодору, епископу Фаранскому и посылал ему через Сергия Макарона, епископа Арсинойского, письмо Мины, и спрашивал его мнения о терминах «единая воля» и «единое действие», содержащихся в этом письме, и Феодор ответил, одобряя всё, где был тогда Софроний? Где был Софроний, когда Сергий направил это же письмо Мины с ответом Феодора Фаранского Павлу Одноглазому, севирианину, в Феодосиополь? И когда Сергий просил Георгия Арсу, павлианиста из Египта, собрать изречения отцов, говорящих о едином действии, заявляя, что на этом основании он устроит единение монофизитов с Церковью, и когда это письмо попало в руки блаженного Иоанна, папы Александрийского, он хотел низложить его, но ему помешало вторжение персов в Египет, где тогда находился Софроний? Где он был, когда Сергий ответил на запрос Кира, епископа Фасидского, по поводу двух воль, и послал ему так называемое письмо Мины?»[319]

Отсюда видно, что сам Сергий был непосредственным инициатором объединения с монофизитами. Будучи сирийцем, он происходил из семьи яковитов и уже во взрослом возрасте перешёл в православие.[320] Можно сказать, что в этом человеке осуществился византийский идеал симфонии между церковью и государством. Как уже говорилось, на церемонии венчания Ираклия 5 октября 610г. патриарх Сергий был единственным представителем государства, который совершил акт передачи власти новому императору. После этого Сергий становится другом и советником Ираклия, фактически вторым лицом в империи, обладавшим широчайшими полномочиями и огромным авторитетом.

Сергий за время своего патриаршества (610-638гг.) проявил себя дальновидным и опытным политиком, отстаивающим интересы

---

[319] PG 91, p.332-333.

[320] Theoph. 330; цит. по *Χρηστος Π.*, op cit., *σλ258.*

Византии, а также истинным патриотом. Характерным является эпизод, когда Ираклий, покинув столицу во главе своей армии, вторгся в пределы Персии, и оставил Константинополь на попечение Сергия. В 624г. аварский хан нарушил условия мирного договора и в отсутствие императора напал на город. Имея гарнизон всего в 12 тысяч воинов, греки приготовились к обороне. Патриарх Сергий обходил стены с крестными ходами, держа в руках икону Божией Матери, и воодушевлял своим мужеством защитников. После безуспешных попыток хан сжёг осадные орудия и удалился. Приписав спасение Константинополя заступничеству Богородицы, патриарх, после возвращения Ираклия установил совершать последование акафистного пения (*ακάθιστον ὕμνον*) в честь Божией Матери, чья помощь в обороне города зафиксирована в Пасхальной Хронике, которая гласит: «И вот что сказал безбожный хан во время битвы: «Я видел женщину в великолепном одеянии, ходящую по стенам города в полном одиночестве».[321] И хотя Ю. Кулаковский со ссылкой на А. Пападопулоса-Керамевса считает, что нет оснований приписывать авторство акафиста Сергию[322], но Ф. Терновский утверждает, что это его творение. Последнее мнение на этот счёт принадлежит проф. П. Христосу, который говорит, что если относительно всего акафиста есть сомнения, то известнейший кондак «Взбранной Воеводе» (*τῇ Ὑπερμάχῳ στρατηγῷ*) однозначно написан патриархом Сергием.[323] Кроме того, когда Ираклий решил жениться на своей племяннице, Сергий, после недолгих колебаний благословил этот антиканонический брак, исходя из расчёта, что он послужит укреплению династии, а следовательно, пользе государства.

---

[321] Chronicon Paschale, p.180

[322] Кулаковский Ю , цит. соч , с.83

[323] *Χρηστος Π.,* op. cit , *σλ.258.*

Все эти факты приведены в качестве иллюстрации того, каким авторитетом обладал Сергий, какой след оставил он в церковной гимнографии и какой гибкостью отличалась его внутренняя и внешняя политика. «Он прекрасно понимал трудное положение дел на Востоке и находил, что известные уступки монофизитам необходимы для достижения благоприятных результатов».[324]

Итак, согласно сообщению преп. Максима, вырисовывается следующая картина переговоров Сергия с восточными иерархами, после выяснения мнения которых, стало возможным церковное объединение христиан, предвосхищающее политическое объединение империи. Патриарх Сергий через епископа Арсинойского Сергия Макарона вступил в переписку с епископом Феодором Фаранским. Проф. А. Стратос, вопреки распространенному мнению утверждает, что Сергий Макарона был православным, а не монофизитским епископом.[325] Незадолго до этого Сергий направил письмо египетскому монофизиту Георгию Арсе (Αρσᾶς) и просил его собрать патристические доказательства в пользу μία ενέργεια. Письмо это по каким-то причинам попало в руки св. Иоанна Милостивого, который хотел возбудить дело против Сергия, но нашествие персов помешало ему. Следовательно, письмо было написано до 619г. Поскольку оно не сразу стало известно Иоанну Милостивому, А. Стратос датирует его концом 616г.[326] В ответ Георгий Арса послал Сергию выдержку из письма патриарха Константинопольского Мины (536-552гг.) папе Римскому Вигилию (537-555гг.). Считается, что этот текст неподлинный, и в 680г. папские легаты засвидетельствовали подложность документа. Но на момент переписки письмо Мины было весомым аргументом в руках Сергия. Он шлёт его Феодору Фаранскому, пытаясь изъяснить свою позицию.

---

[324] Болотов В , цит соч , с.450.

[325] Στρατος Α. Το Βυζαντιον στον Ζ' αιωνα. τ.Β'. Αθηναι 1966, σλ.738.

Феодор отвечает через Сергия Макарона, и спустя некоторое время сам приезжает в Константинополь.[327] Епископа Феодора ряд исследователей называет идеологом монофелитства и возможным автором формулы «единая ипостасная энергия» (*μία υποστατική ενέργεια*).[328]

Далее в хронологическом порядке идёт встреча императора Ираклия в Феодосиополе с Павлом Одноглазым, севирианином, главой армян-монофизитов на Кипре. По мнению учёных, она произошла в 623-24гг. Вполне логичным будет предположить, что Ираклий был посвящён в детали переписки патриарха Сергия с восточными архиереями, а Сергий, в свою очередь предложил Ираклию ещё до его похода концепцию *μία ενέργεια*, как богословскую базу для единства с монофизитами в странах, где предстояли военные действия. Это объясняет то обстоятельство, что когда после спора с императором Павел потребовал привести свидетельства отцов в пользу одной энергии, Ираклий сделал запрос Сергию, зная, что он уже имеет необходимые документы, и Сергий прислал Павлу письмо Мины, а также согласное с моноэнергизмом мнение Феодора Фаранского.

Следующая, важная в истории монофелитства встреча произошла у Ираклия в 626г. в армянском городе Лазике с епископом Фасидским Киром, будущим папой Александрийским. В ответ на предложение императора признать во Христе единое действование Кир возразил, что халкидонское вероучение и томос Льва Великого заключают в себе посылки к учению о двух волях. Ираклий опять переадресовывает полемику в Константинополь, и Сергий шлёт Киру обстоятельное письмо, в котором, в частности, пишет: «На святых

---

[326] *Στρατος Α.*, op. cit , *σλ.739.*
[327] Ibid., *σλ.742.*
[328] *Στρατος Α.*, op. cit., *σλ.742.*
Φειδας Β., σλ.733;

великих и Вселенских Соборах не было об этом никакого рассуждения... знаменитые же отцы... в особенности святейший Кирилл, архиепископ Александрийский, в некоторых своих сочинениях говорят, что у Христа, Истинного Бога нашего, одно животворящее действие. Также блаженной памяти Мина... составил слово к святейшему Вигилию... в котором он учил, что во Христе одна воля и одно животворящее действие, подобно как один Он Сам... А что Ваше боголюбие говорит, будто святейший папа Римский Лев в словах «каждый образ действует сообща с другим» преподавал и проповедовал, что два действия во Христе Боге нашем, то... разные известные учителя православной Церкви... никогда не говорили, что блаженной памяти Лев... учил о двух действиях».[329]

Убеждённый этими аргументами Кир переходит на сторону Сергия, а Ираклий и в качестве поощрения, и в качестве далеко идущих планов по объединению с египетскими монофизитами, через несколько лет назначает Кира патриархом Александрийским.

Первым плодом унициональной политики Сергия и Ираклия было присоединение части армян. Об этом событии написано немало монографий, в том числе и армянскими историками. В рамках данной работы следует отметить только то, что в 630г. император встретился в г. Карине с Эзром, главой Армянской церкви и убедил принять его халкидонское исповедание. Позже в 632г. Эзр в Эдессе вновь встретился с Ираклием, причастился с ним, и на подвластной грекам территории Армении состоялась уния с монофизитами. А. Сидоров замечает, однако, что в тексте соглашения отсутствовал тезис о единой воле - «большинство армян просто признало Халкидонский собор».[330]

Сидоров А., с.17.

[329] Деяния Вселенских Соборов, с.171.

[330] Сидоров А., цит соч ,с 18

Также, в 630г. в г. Иераполе император встретился с монофизитским Антиохийским патриархом Афанасием, прибывшим туда с 12-тью епископами. В результате прений Афанасий отказался вступить в церковное общение с Ираклием, признав его взгляды аналогичными с несторианскими воззрениями. Оскорблённый император «ответил на это указом, по которому повелевал резать носы и уши тем, кто не признаёт Халкидонского собора и подвергать их имущество конфискации».[331] После этого часть сирийских монофизитов в ряде монастырей сдалась и приняла воссоединение на основе моноэнергизма.[332]

Таким образом, в результате начавшейся в 616г. осторожной и дипломатичной переписки с некоторыми иерархами, патриарх Сергий приходит к идее о том, что с помощью формулы μία ενέργεια возможно добиться единения с монофизитами национальных окраин Византии - Армении, Сирии, Египта. Создав необходимую богословскую базу для унии, он предложил её императору Ираклию, как действенное средство для осуществления его политики в отношении этих стран, а также ввиду войны с Персией.

3. Александрийская уния 633г.

Наиболее эффектным было объединение с египетскими монофизитами в 633г. Именно это событие послужило поводом для открытой борьбы святого Софрония с монофелитством. В 631г. в Александрию приезжает Кир Фасидский, который незадолго до этого (см. выше) встречался с Ираклием, и теперь был назначен императором на патриарший престол в Египет. Кафедра вдовствовала после смерти в 619г. святого Иоанна Милостивого, так как из-за вторжения персов поставить туда православного патриарха не представлялось возможным. Номинально её занимал с 621г.

---

[331] Кулаковский Ю., цит соч.,с.123.
[332] Frend W., op. cit , p.347.

Георгий (+630г.), который постоянно проживал в Константинополе и вполне возможно, что он ни разу и не посещал своей паствы. После освобождения Египта от власти шаха (629-630гг.) перед Ираклием встал вопрос о возможной кандидатуре на пост главы Церкви для осуществления в Египте унициальной политики, начатой в Армении и Сирии, для укрепления власти императора в этой стране. Выбор пал, вероятно, не без совета патриарха Сергия, на Кира. Ввиду сложившихся за время оккупации Египта обстоятельств он был наделён широчайшими полномочиями, обладая не только полнотой церковной власти, но и исполняя функции правителя провинции, представляя в своём лице власть Константинополя. В качестве атрибута двойственной власти Кир, а впоследствии все александрийские папы до XVв., носил сапоги разного цвета - пурпурный и чёрный.[333]

Прибыв в Египет Кир обнаружил, что практически все церкви за последние 10 лет перешли к коптской монофизитской церкви[334], и доля православного населения в стране составляла всего десять процентов.[335] Коптским патриархом в тот период был Вениамин, который узнав о приезде Кира, предпочёл скрыться в Верхнем Египте, где пробыл вплоть до вторжения арабов. Кир, выполняя поручения Ираклия и Сергия, немедленно принялся за переговоры с различными партиями монофизитов. Несмотря на противодействия Вениамина, который предписал всем коптским епископам оставлять кафедры и скрываться[336] во избежание контактов с «мелкитами», Киру удалось склонить на свою сторону двух епископов численно преобладавшей группировки феодосиан. Согласно коптскому житию Вениамина, это были Кир, епископ г. Никиуса и Виктор, епископ г. Фаюма. К лету 633г. была

---

[333] Кулаковский Ю , цит соч., с.126
[334] *Σιρατος А.*, op. cit., *σλ.756.*
[335] *Χρηστος П.*, op. cit., *σλ.260.*

сформулирована богословская платформа для объединения, и в начале июня в Александрии Кир созвал собор, где были представлены севириане, и среди них большинство феодосиан (по имени епископа, возглавляющего это течение), афтартодокеты, иулианисты (также со своим епископом)[337] и православные.

Унициальный акт состоял из девяти анафематизмов. Соглашение основывалось на фразе святителя Кирилла Александрийского «одна природа Бога Слова воплощенная» (*μία φύσις του Θεού Λόγου σεσαρκωμένη*) и на двусмысленном выражении Псевдо-Дионисия Ареопагита «одно богомужное действие Христа» (*μία θεανδρική ενέργεια του Χριστού*).[338] Среди девяти пунктов были, в частности, такие: «Кто не исповедует, что одному и тому же Господу нашему Иисусу Христу, истинному Богу, принадлежат чудеса и страдания да будет анафема» (п.3), «Бог Слово принял на Себя посредством соединения плоть... единосущную нам, одушевлённую разумной и духовной душой, принял в соединение физическое и ипостасное» (п.4), «Кто не исповедует, что из двух естеств стал один Христос, один Сын, одно естество Бога Слова воплощенное... одна сложная ипостась, да будет анафема» (п.6).[339] Проф. В. Болотов, комментируя эти положения, писал: «Сказано много - и не сказано ничего»[340], т.к. все утверждения строились так, чтобы удовлетворять и православных и монофизитов, каждой стороне предоставлялась возможность толковать пункты в соответствии со своим учением. Православные естественно признают, что одному и тому же Христу принадлежат чудеса и страдания, понимая эту принадлежность по ипостаси, т.е.

---

[336] *Σιραιος Α.*, op. cit ,*σλ.757.*
[337] *Σιραιος Α.*, op. cit.,*σλ.759.*
[338] *Φειδας Β.*, op cit ,*σλ.734.*
[339] Деяния Вселенских Соборов, с 188
[340] Болотов В., цит. соч., с.459

что чудеса производились Христом, как Богом, а страдания принадлежат ему же, как человеку. Вопрос в том, как это понималось монофизитами? Далее, в 4-м пункте, монофизиты обращали внимание на принадлежность по природе, православные - по ипостаси. В 6-м пункте при признании всеми *εκ δύο φύσεων*, требовалось ещё признать и *εν δύο φύσειν*, но этого важного утверждения в формулировке не было. Самым главным в акте был 7-й анафематизм, где говорилось: «тот же самый единый Христос и единый Сын одним богомужным действием производил богоприличные и человеческие действия, по святому Дионисию» (*τον αυτόν ένα Χριστόν και ένα Υιόν ενεργοῦνια τα θεοπρεπῆ και τα ανθρώπινα μιᾷ θεανδρικῇ ενέργειᾳ κατά τον εν αγίοις Διονύσιον*).[341]

В этот момент в Александрии появляется святой Софроний с преподобным Максимом. Судя по всему до монастыря Евкратадов доходит слух, что в столице готовится уния с монофизитами, и Софроний, помня, как к подобным идеям относились свв. патриархи Евлогий и Иоанн[342], которые оказали значительное влияние на личность Софрония, и с которыми он находился в дружеских отношениях на протяжении многих лет, не мог не воспрепятствовать этой акции.

Преп. Максим Исповедник в послании к Петру Сиятельному так описывает встречу Кира и Софрония. Патриарх Александрийский, узнав о приезде Софрония, обладавшего широкой известностью и огромным авторитетом, счёл необходимым познакомить его с текстом анафематизмов до их опубликования. Прочитав соглашение

---

[341] Mansi XI, p.565; цит по: *Φειδας В.*, op. cit., *σλ.734*.

[342] Св патриарху Евлогию приписывается труд *περι της Αγιας Τριαδος και περι της θειας οικονομιας*, изд. Bardenhewer, //TQ, 1896, s 363-378, где ведётся полемика против

«Софроний издал крик печали, и пав на землю перед Киром, со слезами умолял его не провозглашать (унии) с церковного амвона, т.к. она повредит кафолической церкви, поскольку является продолжением нечестивых догматов Аполлинария».[343] По мнению учёных, наибольший протест у Софрония вызвал 7-й пункт с учением о μία ενέργεια. Будущий святитель видимо доказывал Киру всю пагубность такой формулировки, которой перечёркивалось православное понимание отношений двух природ во Христе, выраженное в Халкидонском оросе. Кроме того, как человек, много лет проживший в Египте, неоднократно полемизировавший с севирианами, прекрасно разбирающийся в специфике монофизитского богословия, а также в психологии коптского населения, Софроний не мог не понимать всю непрочность подобных союзов, где единство достигается давлением государственной власти, и где в жертву политическим выгодам приносятся православные истины. Но патриарх Кир уже не мог свернуть с намеченного пути, видя, какой успех имеет уния среди монофизитского населения, а также чувствуя за собой поддержку Сергия и Ираклия. Не взирая на увещания Софрония, он провозглашает унию и 3 июня в патриаршем соборе в Александрии на литургии причащает из своих рук коптов, феодосиан, православных, высших гражданских и военных чиновников и многие тысячи народа.[344] После этого, в соответствии с предупреждениями Софрония, со стороны монофизитов стали раздаваться возгласы: «не мы пришли к Халкидону, но Халкидон пришёл к нам».[345] Феофан, также подтверждая правильность суждений Софрония о недолговечности унии, позже писал: «Ο Κύρος... εποίησε την

учения об одной энергии во Христе Об отношении св.Иоанна к Сергию Константинопольскому говорилось выше

[343] PG 91, p.143; цит. по. Schonborn Ch , op. cit., p.79.

[344] Mansi XI, p.564; цит по: Σιρατος А., op cit ,σλ.759.

υδροβαφῆ εκείνην ένωσιν»[346], т.е. «Кир создал союз, писанный вилами на воде», имея ввиду то, что видимость успеха была только в столице, на окраинах коптские клирики с большим трудом принимали унию, и последующие годы патриаршества Кира, или «Кавказца», как его называли коренные египтяне, были отмечены деспотизмом и тиранией по отношению ко всем, отвергающим соглашение 633г.[347]

Но это было потом, а сразу после заключения унии, Кир послал письмо Ираклию, находившемуся тогда в Эдессе, извещая его о состоявшемся объединении. Император поздравил Кира с таким грандиозным успехом. Сложившаяся на тот момент (633г.) ситуация давала Ираклию право считать себя человеком «который воплотил в жизнь мечты Зинона, Анастасия и Юстина II по объединению Востока вокруг двусмысленного богословия Кирилла без явного осуждения Халкидона».[348]

4. Константинополь.

Общее ликование в Александрии портилось присутствием Софрония, не разделявшего радости по поводу ενώσις υδροβαφῆς. Тогда Кир, понимая, что он ничего не может противопоставить богословским аргументам Софрония, и опасаясь, что дальнейшее пребывание в столице всеми уважаемого учёного старца - монаха, не согласного с его действиями, может привести к непредсказуемым последствиям, решается на хитрость. Он отсылает Софрония в Константинополь, к Сергию, намекая на то, что там Софроний получит ответ на все свои недоумения. Вместе с ним он посылает Вселенскому патриарху письмо, в котором в радостных

---

[345] Χρηστος Π., op. cit ,σλ.260.
[346] Theoph. 335; цит. по· Στρατος Α., op. cit , σλ.758.
[347] Frend W., op. cit., p.351.
[348] Frend W., op cit., p.350

тонах сообщает об удавшемся плане единения с монофизитами, говоря, что «Египет успокоился, и теперь в нём нет ни одного еретика».[349]

Восьмидесятитрёхлетний старец предпринимает предпоследнее в своей жизни путешествие из Александрии в Константинополь. О посещении Сергия Софронием и полемике с ним на сегодняшний день имеется только одно свидетельство, и это свидетельство нельзя назвать ни объективным, ни беспристрастным. О визите в столичную патриархию палестинского монаха рассказывает сам Сергий в письме к папе Римскому Гонорию (625-638гг.). Можно только догадываться о чувствах человека, который в тот момент был фактическим правителем Константинополя (Ираклий, как известно, находился в Эдессе), и на глазах которого блестящим образом воплощались его идеи по осуществлению унии с монофизитами национальных окраин, который этими действиями открывал дорогу для далеко идущих политических планов императора и к которому вдруг приезжает простой монах и просит отказаться от объединения с еретиками! Однако, не нужно забывать, что Сергий был опытным политиком, и вряд ли бы он позволил своему раздражению вылиться наружу. Как развивалась полемика - неизвестно, но из текста письма можно заключить, что основными аргументами Сергия были политика и церковное единство. «Когда Софроний, - говорится в письме, -прибыл к нам с посланием... и у нас завёл речь об этом, настаивая исключить из глав, составленных после бывшего соединения, выражение «одно действие», - мы сочли это неудобным. И как было не затрудниться и не остановиться, когда сделать это значило разрушить и уничтожить всё то, что так хорошо устроено, т.е. соглашение и единение как в городе Александрии, так

---

[349] *Χρηστος Π*, op. cit., *σλ.260.*

и во всех подчиненных ей провинциях».[350] Причём патриарх был вынужден излагать факты, не соответствующие действительности. Как к унии отнеслись на окраинах, в провинциях Египта - известно, кроме того, он говорит: «...там, где до сего времени не допускали даже поминовения имени божественного и достохвального отца нашего Льва, или святого великого и вселенского Халкидонского собора, ныне же велегласно возглашают его (имя собора) на божественном тайнодействии»[351] О том, какое отношение было у монофизитов к Халкидонскому собору, также указывалось выше.

Можно только удивляться мужеству святого Софрония, который поняв, что перед ним - ересиарх, обладавший огромным авторитетом и властью, на стороне которого император и как минимум один предстоятель поместной церкви, продолжал оставаться на твёрдых позициях, справедливо полагая, что икономия, о которой говорит Сергий по отношению к «стольким тысячам народа» уместна в вопросах канонического права и церковной дисциплины, но не в догматических определениях, касающихся истин Боговоплощения. Интересна и ещё одна фраза первоиерарха, дающая возможность представить истинный ход собеседования. «После многих рассуждений... наконец мы предложили Софронию привести нам свидетельства святых и достославных отцов... в которых бы буквально повелевалось признать во Христе два действия...»[352] Проф.В. Болотов говорит о том, что будучи блестящим политиком, Сергий был неважным богословом, «сделать правильные догматические выводы безукоризненной состоятельности, произвести широкие обобщения было не в его типе... если он не видел текстуального подтверждения какой-либо мысли, то не был способен получить её путём комбинации положений».[353]

---

[350] Деяния Вселенских Соборов, с.174.
[351] Ibid.
[352] Ibid., с.174.
[353] Болотов В, цит. соч ,с 450

Видимо, В. Болотов прав, потому что обычно в спорах, тем более богословских, прибегают к помощи внешних авторитетов, в данном случае - к цитатам отцов, когда все другие аргументы исчерпаны. Наиболее вероятным предположением будет то, что Сергию просто нечего было противопоставить чёткой, логически выверенной богословской аргументации учения о δύο ενέργειες, которое излагалось бывшим профессором риторики, софистом, человеком, объездившим практически всё Средиземноморье, общавшимся с колоссальным количеством подвижников и аскетов, приобретшим значительный полемический опыт в спорах с египетскими монофизитами, и наконец старцем-монахом, для которого возраст не был помехой в деле защиты православных истин.

В письме сказано, что Софроний, в ответ на просьбу Сергия привести патристические свидетельства, «был не в состоянии этого сделать». Странно, что большинство исследователей оставляют без внимания эти слова патриарха, видимо полагая, что святой Софроний действительно не мог подтвердить свою позицию высказываниями отцов о двух волях. Но, по справедливому замечанию К. Поповича, в данном случае Сергий опять вынужден искажать реальное положение дела, т.к. «невозможно допустить, чтобы святой Софроний, собравший впоследствии 600 мест из отцов Церкви против монофелитства, не был в состоянии привести хоть нескольких цитат в пользу учения о двух волях»[354]. В разделе «Творения святого патриарха Софрония» говорилось, что две книги с 600-ми выдержками из святых отцов о δύο ενέργειες относятся к подлинным творениям, и вряд ли человек с такой эрудицией строил бы свою систему доказательств, не основываясь на святоотеческом учении.

Патриарх Сергий сам себе противоречит, т.к. если по его словам Софроний (вообще предстающий в письме этаким простецом), не мог аргументировать свою позицию, то почему тогда Константинопольский первоиерарх срочно пишет Киру ответное послание, где настоятельно рекомендует «не проповедовать об одном или двух действиях во Христе Боге нашем, а ...исповедовать ...что один и тот же Сын Единородный Господь наш Иисус Христос, истинный Бог, действует и по Божеству и по человечеству...»[355], т.е. делает в изложении монофелитской доктрины логический шаг назад? Как он сам признаёт, в этот момент в столице начинается активное обсуждение учения о μία ενέργεια , и судя по всему, Сергий вдруг почувствовал шаткость своего положения. В его задачу входило во что бы то ни стало не дать возможности Софронию каким-либо образом распространить свои взгляды. Он идёт на тактическую уступку, надеясь выиграть в стратегии. Сергий предложил Софронию компромисс - не говорить ни об одном, ни о двух действиях во Христе, исповедуя лишь то, что «всякое богоприличное и человекоприличное действие происходит нераздельно от одного и того же воплощённого Бога Слова».[356]

Чрезвычайно трудно судить по посланию Сергия о реакции Софрония на это предложение. Если бы Софроний согласился с доводами патриарха, то тогда в Окружном послании он не стал бы поднимать догматический вопрос, который уже был улажен в Константинополе. Если бы Софроний пообещал Сергию не говорить впредь ни об одном, ни о двух действиях во Христе, то почему последний был так напуган избранием Софрония на патриаршую кафедру в Иерусалиме и следующим за избранием изложением веры, что поспешил упредить Софрония, и послал папе Гонорию своё

---

[354] Попович К , указ. соч., с.16

[355] Деяния Вселенских Соборов, с.174.

[356] Ibid ,с.174.

письмо, где представлял события на востоке империи в выгодном для себя свете?

Скорее всего святой Софроний, видя, что дальнейшие дискуссии не приводят к положительным результатам, вынужден был просто покинуть столицу и вернуться в свой родной монастырь. Мысль о том, что он принял предложение Сергия остановиться на такой неопределённой догматической формулировке *ούτε μία, ούτε δύο ενέργειες* никак не вяжется с обликом автора Синодального послания.

5. Переписка патриарха Сергия с папой Гонорием.

Как уже говорилось, сведения о посещении святым Софрония Константинополя в конце 633г. имеются в письме патриарха Сергия папе Римскому Гонорию. Что послужило поводом для обращения на Запад главы восточных христиан?

Сразу же после отъезда Софрония из столицы Сергий созывает собор *ενδημούσα* («домашний», т.е. из присутствовавших на тот момент в городе клириков) и публикует синодальное определение - Псифос (*Ψήφος*). Одновременно он шлёт письмо Ираклию с просьбой издать императорский указ о вступлении в силу этого определения в качестве правила веры[357],а также извещает его о споре с Софронием.

Сам текст Псифоса не сохранился, но по мнению учёных, его можно реконструировать на основании письма к Гонорию.[358] А. Сидоров называет это действие Сергия «маневром для перехода в контрнаступление».[359] Видимо этот собор был призван разрешить те

---

[357] *Φειδας Β.*, op. cit., *σλ.*734

[358] Lethel F. Theologie de L`agonie du Christ Paris 1979, p.36-47

[359] Сидоров А , цит. соч.,с 20.

недоумения, которые вызвало учение о μία ενέργεια среди столичного духовенства.

В начале 634г. Сергий получает страшное известие. Единственный человек, который был категорически против его планов объединения с монофизитами, который чуть не сорвал унию в Александрии, из-за которого стали сомневаться в целесообразности союза константинопольские клирики, который стоял на строгих позициях акривии в догматических вопросах - избирается на патриаршую кафедру в Иерусалиме! До этого Сергий был уверен в своих силах и держал ситуацию под контролем. Ираклий был полностью на его стороне, Александрийский патриарх был послушной марионеткой в церковно-политических манипуляциях Сергия. Антиохию с её вдовствующей кафедрой в расчёт можно было не принимать, в Иерусалиме вот-вот будет ставленник императора (см. выше, с.91). Оставался престол святого Петра, но Рим был далеко, и Сергий рассчитывал поставить в известность папу перед совершившимся фактом, уже после осуществления унии. Теперь положение кардинальным образом менялось. По обычаю того времени каждый предстоятель поместной церкви после своего избрания извещал собратьев-архипастырей других церквей о факте интронизации, сопровождая своё послание обязательным изложением православной веры. «И император, и патриарх Сергий перепугались... Софроний мог перед Римом обнаружить то, что Ираклий с Сергием скрывали».[360] Проблема состояла в том, что без обсуждения с папой Римским, не говоря уже о более высоких инстанциях, было изменено догматическое определение веры. Сергий понимал, что если папа Гонорий получит Синодику Софрония без соответствующих разъяснений со стороны Константинополя, дело может грозить расколом внутри православной церкви.

---

[360] Карташов А., цит. соч.,с.402

Как только Сергий узнал об избрании Софрония, он решил опередить его и самостоятельно известить Гонория о событиях на Востоке. Патриарх составляет письмо, великолепно иллюстрирующее всю изощрённость византийской дипломатии того периода.[361] По справедливому замечанию проф. В.Болотова «Сергий очень хорошо умел играть на папской струнке».[362] Письмо написано с чрезвычайным почтением и уважением к Святейшему Престолу. Такие обращения, как «мы стараемся иметь Вас священнейшим советником во всех наших помышлениях и делах...», «...ограждая себя советом почтенного и единодушного Вашего братства, как каменной стеной...», «просим Ваше Святейшество прочитать всё это и, если найдёте какой недостаток, восполнить по дарованной Вам от Бога благодати...» и др. наглядно демонстрируют методы, использовавшиеся Сергием для достижения единственной цели - склонить папу на свою сторону. Как уже упоминалось, историю вопроса о *μία ενέργεια* патриарх излагает так, как будто инициатива принадлежала исключительно императору и Киру Александрийскому. Сам Сергий лишь ответил на запрос Кира, после встречи с Ираклием в г. Лазике. «В этом ответе своём, - пишет Сергий, - мы не сообщили ничего собственного, в чём может удостовериться Ваше Святейшество из чтения копий с него...». После того, как в Александрии была устроена уния, к которой Константинополь не имел никакого отношения, Сергий увещал недовольного объединением и упрямого палестинского монаха Софрония, якобы совершенно не могущего обосновать излагаемое им учение о *δύο ενέργειες* во Христе.

Сергий акцентирует внимание Рима на политическом аспекте и видимом успехе унии в Египте, говоря будто произошло

---

[361] Mansi XI, p.536-537; текст на русс. языке см . Деяния вселенских Соборов, с 172-176
[362] Болотов В., цит. соч , с 404

присоединение к святой кафолической Церкви многих тысяч еретиков. О введении догмата μία ενέργεια пишется так, словно это учение уже давно исповедовалось Церковью, и ничего принципиально нового и неизвестного до сих пор Кир не провозгласил. В письме постоянно встречаются такие фразы, как «...различные отеческие свидетельства об одном действии и одной воле Спасителя нашего Христа...», «...некоторые свидетельства святых отцов, признающих... в своих сочинениях одно действие...», «...спасительное учение отцов ясно внушает...», «...лучше следовать во всём употребительны выражениям святых отцов...» и тд., но ни одной цитаты, кроме письма Мины папе Вигилию, прямо подтверждающей учение об одном действии, Сергий не приводит. Демонстрируя свой нейтралитет в спорном догматическом вопросе, он тонко настраивает Гонория на нужный ему лад. Он пишет: «...выражение «одно действие» употребляется некоторыми из святых отцов... выражение «два действия» не употребляется ни у кого...», «выражение «единое действие» странно звучит в ушах некоторых... выражение «два действия» соблазняет многих...», «первое утверждение вводит в сомнение неопытных, второе ведёт к признанию во Христе двух, желающих противоположного друг другу - что нечестиво». Но главную идею патриарх всё-таки выражает в следующих характерных словах: «Он (Христос) один равно действует и по Божеству и по человечеству, и от одного и того же воплощённого Божественного Слова происходит нераздельно и неразлучно всё Божественное и человеческое действие. Ибо этому нас учит богоносный Лев...» (Τόν αυτόν ενεργεῖν τα θεῖα και τα ανθρώπινα, και εξ ενός και του αυτοῦ σεσαρκωμένου Θεοῦ Λόγου πᾶσαν προϊέναι αμερίστως και αδιαιρέτως θείαν τε και

ανθρωπίνην ενέργειαν. Τοῦτο γαρ ημᾶς ο θεοφόρος εκδιδάσκει Λέων...).[363]

Естественно, прямо провозгласить во Христе *μία θεανδρική ενέργεια*, как это было в Александрии, Сергий не решался, предоставляя Гонорию самому сделать соответствующие выводы из всего изложенного в письме. Завершает он своё послание, ссылаясь на авторитет святого Льва Великого, высказывая, однако, идеи, совершенно противоположные мыслям святого папы - agit utrague natura cum alterius communione quod proprium est, т.е. каждая природа совершает присущее ей в сообщении с другой.[364]

Гонорий, не заметив по неизвестным обстоятельствам этого подлога, «попался в расставленные Сергием сети».[365] В ответном послании он полностью встаёт на сторону Константинополя. Текст свидетельствует о плохо скрываемом раздражении папы по поводу возникновения догматических споров, и в частности, по поводу святого Софрония: «...каким-то Софронием, бывшим монахом... подняты какие-то любопрения и новые изыскания...», «...этот Софроний... оставив это прения...», «...если некоторые... косноязычные вздумали выдать себя за учителей...», «...не должно относить к церковным догматам того, что каждый выдаёт как собственную мысль...», «какие-то косноязычные учили... нисходя к понятиям и мыслям младенчествующих...» и т.д. Но Рим, достигший «под водительством Божиим меры правой веры... сокрушит в прах их философию и пустую лесть...»

Что касается сути послания, то Гонорий идёт по рельсам, проложенным Сергием: «Господь Иисус Христос... производил божественное при посредстве человечества, соединённого с Самим

---

[363] Mansi XI, 537; текст на русс. языке см · Деяния Вселенских Соборов, с176.
[364] Цит по. *Φειδας Β.*, op. cit.,*σλ*.735.
[365] Болотов В., цит. соч ,с 464

Богом Словом ипостасно, и Он же производил человеческое...», «...Господь наш Иисус Христос, Сын и Слово Божие, через которого всё произошло, один действует и по Божеству и по человечеству...», «...один Господь наш Иисус Христос, Сын Бога Живого, Бог истинный, действует в двух естествах по божеству и человечеству». Папа также, как и Константинопольский патриарх рекомендует не упоминать, во избежании смуты, выражения *μία* и *δύο ενέργειες*: «не должно обращать в церковные догматы того, чего не исследовали соборы, о чём не решили ни Евангельские, ни апостольские Писания...», «нам следует отвергать то, что по новизне выражения признаётся рождающим соблазны в святых Божиих церквях...»

Но при всём желании «устранить новые названия», соблазняющие простой народ, папа Гонорий I с характерной для Рима решительностью и самоуверенностью делает шаг в бездну, провозглашая во Христе одну волю: «Отсюда мы исповедуем в Господе Иисусе Христе и одну волю, ибо ясно, что наше естество принято божеством...»

(Οθεν και εν θέλημα ομολογοῦμεν του Κυρίου Ιησοῦ Χριστοῦ, επειδή προδήλως υπό της θεότητος προσελήφθη η ημετέρα φύσις.

Unde et unam voluntatem fatemur domini nostri Jesu Christi, quia profecto aa divinitate assumpta est nostra natura).[366]

То, на что Сергий только намекал «Не возможно, чтобы в одном субъекте находились вместе две противоположные одна другой воли»[367], Гонорий громогласно произносит, выводя моноэнергизм на новую ступень - монофелитство. Практически все независимые исследователи высказывают мысль, что именно папа впервые сформулировал основной тезис монофелитства, и суть их

---

[366] Mansi XI, 537-540; цит по. *Φειδας Β.*, op cit ,σλ.736

[367] Деяния Вселенских Соборов, с 175.

замечаний сводится к тому, что «в критический момент исповедание Гонория отчеканило еретическую формулу, положив начало трагедии, от которой Церковь претерпела много страданий».[368] Анализ богословия папы Гонория приводится, в частности, у А. Карташова и А. Сидорова, где говорится о том, что из морального единства действий во Христе, папа делает ошибочный вывод, провозглашая онтологическое единство воли в Богочеловеке. Игнорируя чёткое учение своего предшественника святого Льва, о том, что каждая природа производит присущие и характерные для неё действия в полной гармонии с другой, Гонорий встаёт на позицию чистого монофизитства, утверждая, что воля является атрибутом ипостаси, а не природы.

Наличие папы, целиком и полностью вставшего на защиту ереси, кроме того, сформулировавшего главное положение монофелитства и осуждённого впоследствии на VI Вселенском соборе (680г.) в присутствии легатов папы Агафона вместе с другими ересиархами[369] позже породило огромное количество апологетической литературы в католическом мире, т.к. непонятно, где находился дар непогрешимости в тот момент, когда Гонорий заявлял в официальном послании, обращённом ко всей Восточной Церкви, что во Христе $\varepsilon v \quad \vartheta \acute{\varepsilon} \lambda \eta \mu \alpha$? И несмотря на то, что второе послание Гонория, написанное уже после того, как он получил Синодику святого Софрония, гораздо осторожнее в определениях, роль папы в поддержке монофелитского движения относится к области неоспоримых фактов.[370]

---

[368] Meyendorff J. Imperial Unity and Christian Divisions New York 1989, p.353, цит. по: Сидоров А., указ. соч., с 22.

[369] Деяния Вселенских Соборов, с.183, 213.

[370] Последняя информация по данному вопросу, а также попытки оправдания папы Гонория находятся в http://WWW knight org The catholic encyclopedia Popes.

6. Соборное послание святого Софрония.

После неудавшихся попыток удержать Кира Александрийского от унии на базе учения о μία ενέργεια, после бескомпромиссной полемики с Сергием Константинопольским, в следствие чего патриарх вынужден был отказаться от открытого провозглашения моноэнергизма, святой Софроний в начале 634г. возвращается в Иерусалим, где не был, предположительно, с 626-27гг. (с.87). Как известно, иерусалимская кафедра в тот момент вдовствовала и 84-летний старец по единодушному желанию клира и мирян избирается патриархом. Обстоятельства избрания, а также само пятилетнее патриаршество святого Софрония уже рассматривалось в III главе данной работы. В аспекте борьбы с монофелитством совершенно необходимым является рассмотрение и анализ Соборного Послания, составленного святым Софронием, и принятого на местном соборе епископов после его интронизации. Согласно общему мнению, это Послание или Συνοδικά было направлено в Константинополь Сергию и в Рим папе Гонорию и получено адресатами уже после их переписки друг с другом, т.е. в середине - конце 634г. Послание было зачитано на 11-ом деянии VI Вселенского собора 680г.; полный текст на греческом языке с латинским переводом в PG 87/3, p.3147-3200, русский перевод находится в издании «Деяния Вселенских Соборов», Казань 1908, с.140-162. Кроме того, существует сокращённая версия Послания, изданная архимандритом Ипполитом в 1922г., и датируемая XIIIв.[371]

Соборное послание святого Софрония - догматический документ, излагающий православное учение о двух действиях во Христе, принятый в качестве правила веры лишь одним патриархатом и являющийся единственным ответом такого уровня со

---

[371] *Ιππόλυτος, αρχιμ. Σωφρονιου αγιοτατου αρχιεπισκόπου Ιεροσολυμων Λογος Δογματικος περι πιστεως. //ΝΣ ΙΖ΄. Ιεροσολυμ 1922.*

стороны православных монофелитам вплоть до 649г., когда учение об одной воле было осуждено на Латеранском соборе в Италии. Послание, считающееся «одной из драгоценных жемчужин святоотеческого богословия»[372], представляет собой обширный трактат, в котором видна «в полном блеске богословская учёность автора и сила его диалектики».[373] Содержащийся в «Деяниях» текст адресован Сергию Константинопольскому.

По структуре и внутреннему содержанию Послание можно разделить на семь неравных частей:

1. Вступление
2. Триадология
3. Христология
4. Космология
5. Перечисление пяти Вселенских соборов и исповедания их учения
6. Перечисление и анафема всем еретикам и ересям с апостольских времён, вплоть до времени жизни святого Софрония.
7. Заключение.

Практически всё послание, и это является характерным признаком творений святителя, написано в поэтическом ритме, который, к сожалению, утрачен при переводе. В качестве иллюстрации здесь приводятся начальные строки: «Отцы! Отцы! Всеблаженнейшие! Как мне любезна теперь тишина...»

---

[372] Сидоров А., цит. соч.,с 23

[373] Кулаковский Ю., цит соч.,с 129.

Βαβαί, Βαβαί, παμμακάριστοι,	_ / _ / _ _ / _ _
πῶς μοι φίλον νῦν το ησύχιον,	_ _ / _ / _ _ / _ _
και πολύ του πρὶν προσφιλέστερον,	_ _ / _ / _ _ / _ _
.....	
Βαβαί, Βαβαί, θεοτίμητοι,	_ / _ / _ _ / _ _
πῶς μοι νῦν ηδύ το ελάχιστον,	_ _ / _ / _ _ / _ _
και του πρὶν ου μένει ηδύτερον,	_ _ / _ / _ _ / _ _
.....	
και αφάτου και πολλῆς	_ _ / _ / _ / _ _ / _ _
ταπεινότητος,	
εις θῶκον ιεραρχικόν ανελήλυθα.[374]	_ / _ _ _ _ _ / _ _ / _ _

Как видно, каждая строка состоит из ритмического чередования безударных и ударных слогов, оканчиваясь всегда по схеме:

_/ _ _ _/ _ _

Этот порядок сохраняется почти на всём протяжении Синодики, придавая ей изящность и красоту, не ощутимую на языке перевода.

Что касается содержания, то во вступлении святой Софроний исповедует своё недостоинство по отношению к высокому иерархическому сану, в который был возведён против своей воли. Он так описывает свою жизнь до патриаршества: «Это была жизнь тихая и молчаливая... когда я услаждался цветами беззаботности, когда я был увенчан бутонами безбоязненности, когда я наслаждался земной бедностью и красотами бедной келии...» Всё это закончилось тогда, когда его «по великой необходимости» насильно заставили принять епископский сан и возглавить Иерусалимскую церковь. Софроний далее говорит и о причинах написания Синодики: «Некоторое

[374] PG 87/3, p 3147

апостольское и древнее придание, существующее во всех святых церквях, служило руководством к тому, чтобы все, возводимые в иерархическое достоинство, должны искренне исповедовать и содержать веру, бывшую у их предшественников... и мы, рабски держась этого обычая, пишем о том, как содержим веру... и я буду говорить то, что от начала изучил, будучи рождён и воспитан во святой Вселенской церкви, и что с детских лет привык думать».

Далее следует вторая часть, где излагается учение о Пресвятой Троице, причём святой Софроний очень часто использует антиномические обороты: «Мы веруем в Троицу в Единице, и прославляем Единицу в Троице, в Троицу, потому что три ипостаси, в Единицу по единичности Божества... и Она делится неразделимо, и неслитное допускает соединение». Автор утверждает единство Божества при трёх ипостасях, на которые Оно не делится и не распадается, противопоставляя это исповедание учению Ария. В принципе, при изложении триадологии святой Софроний нередко полемизирует с арианством и савеллианством, проводя параллели с язычеством и иудейством - Арий «делит Единого Бога на неравных богов», тем самым склоняясь к языческому многобожию, Савеллий «сливает три ипостаси в одну и смешивает три Лица в одно», приближаясь к иудейству с его признанием только одной ипостаси в Божестве.

Святой Софроний, строго следуя православной традиции, говорит о том, что Пресвятая Троица неделима ни по сущности (*ουσία*), ни по природе (*φύσις*), ни по Божеству (*θεότητος*), а исключительно по ипостасям и по их разумным совершенным свойствам(*ιδιότησι νοεραῖς και τελείαις*). Каждая ипостась является истинным Богом, и имеет неизменное и постоянное, личное характерное свойство, присущее только ей, и отличающее её от других ипостасей (лиц Святой Троицы). Триадология завершается у

святого патриарха утверждением: «Троица есть Троица совершенная не только по совершенству единого Божества, но Она и пресовершенна и пребожественна славой и вечностью, и царством неделима и неотчуждаема. Нет в Ней ничего ни сотворённого, ни служебного, ни привходящего, чего бы не было прежде и что привзошло бы после...».

За этим следует самый обширный и важный христологический раздел, в котором сосредоточено учение о двух действиях или энергиях во Христе. Изложение также строится на полемике, теперь уже с Евтихием и Несторием, и святой Софроний развивает своё богословие, резко отгораживаясь от догматических отклонений монофизитства и несторианства.

Вторая ипостась Святой Троицы, Бог Слово, «сжалившись и умилосердившись над нашим человеческим падением», входит в неискусобрачную утробу Богородицы и «воплощается бесплотный» (*σαρκούται ο άσαρκος*) и «становится истинным человеком Тот, Кто познаётся как вечный Бог» (*και άνθρωπος κατά αλήθειαν γίνεται ο αεί Θεός γνωριζόμενος*).

С самого начала учения о воплощении святой Софроний акцентирует внимание на полноте человеческой природы во Христе. Бог Слово воспринял весь наш состав: «единосущную нам плоть и разумную душу, однородную нашим душам, и ум, совершенно одинаковый с нашим умом» (*σάρκα την ημῖν ομοούσιον, και ψυχήν λογικήν την ψυχαῖς ταις ημετέραις ομόφυλον, και νοῦν τῷ νῷ τῷ ημῶν παραπλήσιον*). Это делается для того, и здесь святой патриарх гармонично наследует и перенимает сотериологическую традицию, идущую ещё со святого Афанасия Великого, «чтобы подобным было очищено подобное, однородным спасено однородное и сродным

прославлено сродное». Причём человеческая природа получила своё существование именно в тот момент, когда с ней соединился Бог, сама по себе она никогда не существовала, «ни на мгновение ока (*ουδέ ως εν οφθαλμού ριπή*) существование их (т.е. тела и души) не предшествовало снисхождению Его». Человечество Христа, вопреки мнению Нестория, получило бытие в один момент с зачатием Слова, и ипостасно соединилось с Ним одновременно с тем, как было приведено в бытие. Вторая ипостась Святой Троицы во всём уподобилась нам и «не презрело нашей низости, весьма сильно подверженной страстям, однако же родилась, как Бог в человеческой плоти» (*την ημετέραν ουκ απαξιών εμπαθεστάτην ευτέλειαν, γίνεται Θεός ανθρωπίνω τω σώματι*).

Говоря об образе соединения двух природ во Христе, святой Софроний подчёркивает, что «соединяющееся между собой ипостасно не принимает изменения, не познаёт разделения, не знает того, что доступно слиянию, и не допускает признаков сечения», т.е. на протяжении всего изложения он твёрдо стоит на халкидонских принципах. Хотя Софроний нередко оперирует выражениями, общими с употреблявшимися в унинальных пунктах в Александрии из-за опасения «пропустить что-либо безразличное в догматическом отношении, но для монофизитов дорогое»[375], но он совершенно чётко, в отличие от Кира, формулирует учение о двух природах во Христе: «Воплотившееся Слово почитаем за единого Христа и Сына и говорим, что у Него единая составная ипостась (*σύνθετον λέγομεν υπόστασιν*) и возвещаем, что Он в двух естествах» (*και εν δυσίν αυτόν αγορεύομεν φύσεσι*).

Далее следует чрезвычайно важное утверждение. После ипостасного воплощения сохранились свойства природ - *τα των*

φύσεων σώζεσθαι ἰδια, кроме того, говорится о различии (διαφορά) соединившихся природ и свойств. Святой Софроний указывает метод, с помощью которого православное богословие избегает еретических крайностей и сохраняет истинное учение: «идя путём царским и средним, мы отвращаемся слияния и ненавидим рассечение, а почитаем одно неслитное и вместе нераздельное соединение божества и человечества, которое одно и может быть допущено при естественном и ипостасном соединении».

После постулирования, согласно Халкидонскому оросу, того, что обе природы во Христе сохраняют свои свойства, поскольку ни одна из них не претерпела изменения, делается следующий логический вывод, являющийся единственно правильным и представляющий собой первый выпад против моноэнергизма - Христос естественно совершает то, что свойственно «тому и другому существу, в силу присущего тому и другому существенного качества и естественной особенности». «Каким образом божество, не причастное плоти, будет физически совершать дела плоти? Или каким образом тело, не имеющее божества, стало бы совершать дела, по существу признаваемые божественными?» Во Христе две природы действовали не по отдельности, не как два субъекта - «один творил чудеса, а другой совершал человеческое и терпел страсти, как желает Несторий», - но один и тот же Христос совершал и божественное и человеческое, по святителю Кириллу - καὶ ἀλλο δε και ἀλλο. Эту, не совсем чёткую формулировку, святой Софроний разъясняет с помощью другого авторитетного отца Церкви, так же немало сделавшего для торжества православия на IV Вселенском соборе - святого Льва, папы Римского. Проф. И. Калогирос доказал, что Иерусалимский патриарх прямо

---

[375] Болотов В., цит соч., с 465.

использует текст святого Льва Великого, когда говорит о сохранении свойств природ во Христе:

Томос св. Льва.	Соборное послание свт. Софрония.
Φυλάττει γαρ εκατέρα φύσις ανελλιπῶς την εαυτῆς ιδιότητα... Ενεργεῖ γαρ εκατέρα μορφή μετά της θατέρου κοινωνίας ὅπερ ίδιον έσχηκεν, του μεν Λόγου κατεργαζομένου τοῦθ' ὅπερ εστί του Λόγου, του δε σώματος εκτελοῦντος άπερ εστί του σώματος.	*Ωσπερ γαρ εν Χριστῷ εκατέρα φυλάττει φύσις ανελιπῶς την εαυτῆς ιδιότητα., ούτω και ενεργεῖ εκατέρα μορφή μετά της θατέρου κοινωνίας τοῦθ' ὅπερ ίδιον έσχηκε, του μεν Λόγου κατεργαζομένου τοῦθ' ὅπερ εστί του Λόγου, μετά της κοινωνίας δηλονότι του σώματος του δε σώματος εκτελοῦντος άπερ εστί του σώματος.*

т.е.: «Как во Христе то и другое естество сохраняет неизменно свою особенность, так и каждый образ в соединении с другим - то, что ему свойственно. Так Слово, находясь в общении с телом, совершает то, что свойственно Слову, а тело совершает то, что свойственно телу...».[376] Эта мысль звучит рефреном на протяжении всей христологической части Послания и вступает в прямое противоречие с тем, что высказывал Кир в унинальном документе 633г.: «Поелику Он (Слово) по высшим соображениям ради некоторого божественного и премудрого домостроительства допускал сон,

---

[376] Epistola ad Flaviani, цит. по: *Καλογηρος Ι.*, op. cit., *σλ.215-216.* Соборное послание: PG 87/3, p.3168.

утомление, голод и жажду, когда хотел, то мы имеем полное право приписать всемогущему и премудрому действию Слова возбуждение и прекращение этих состояний, отсюда проповедуем мы одно действие одного и того же Христа», «дело Божие - всё, что мы слышим о Христе, или во что веруем, относится ли это к божественной природе, или к человеческой. Поэтому благочестиво наименовано одним действием всё, относящееся к Его божеству и человечеству».[377]

Святой Софроний опровергает это мнение, утверждая, что каждая природа совершает то, что ей свойственно, и два естества «пребывая неизменными и неслитными, и будучи ясно познаваемы, как два, и будучи соединены неслитно, не были лишены своих свойств и являлись в одной ипостаси». Эта фраза в различных вариациях повторяется автором 5 (!) раз в объёме одной страницы, святой патриарх подчёркивает, что непризнание действующей человеческой природы прямо ведёт к ересям Евтихия и Диоскора, в то же время он отрицает и деление Нестория, не признававшего ипостасный союз $\tau\omega\nu \quad \delta\acute{\upsilon}o \quad \varphi\acute{\upsilon}\sigma\varepsilon\omega\nu$. Православное богословие того периода вынуждено было крайне осторожно двигаться между Сциллой и Харибдой несторианства и монофизитства, и поэтому, настаивая на признании сохранившихся природ во Христе и их различных действий, направленных во вне, Софроний, во избежание малейших сомнений относительно исповедуемых им взглядах, а также не давая никакого повода для последующих искажений его учения, вынужден тут же пояснить, что «это (два естества) служит причиной различия действий во Христе, а равно естествам даёт бытие естеств, потому что божество и человечество суть не одно и то же по отношению к присущему к каждому из них естественному качеству, хотя они и несказанно

Соборное послание: PG 87/3, p.3168.

соединились между собой в одну ипостась и неслитно совокупились в одно Лицо, сошедшись и соединившись между собой ипостасно...»

После того, как святой Софроний чётко постулирует, что действие является атрибутом природы, он прямо обвиняет монофелитские взгляды в тождественности со взглядами акефалов: «мы не называем действие (природ) единым, единственным или существенным, естественным и совершенно безразличным, чтобы не соединить их насильно в одну сущность и в одно естество... как делали акефалы... мы исповедуем то и другое естественное действие в том и другом существе и естестве».

Следующий чрезвычайно важный богословский вывод, делаемый иерусалимским патриархом на основании онтологических свойств природы, состоит в том, что сама природа, естество, *φύσις* и обнаруживает себя, свое бытие только лишь посредством энергии, действия - *εκ των ενεργειῶν και μόνων κατά τους τα τοιαῦτα δεινούς αι φύσεις γνωρίζονται.* Следовательно, утверждение, что во Христе две различные природы, истинно ввиду того, что *των ουσιῶν αεί το διάφορον εκ του διαφόρου των ενεργειῶν καταλαμβάνεσθαι.*

Можно сказать, что один из важнейших богословских вопросов, связанный с отношениями Творца и творения, Бога и вселенной, проявлениями божественных энергий в мире, поднятый свт. Григорием Паламой в XIVв., был предвосхищен святым Софронием в его учении о том, что божественная природа во Христе, также, как и человеческая, обнаруживает себя и свидетельствует о себе не иначе, как только своими энергиями, т.е. действуя, сущностно же оставаясь за пределами человеческого познания.

---

[377] Деяния Вселенских Соборов, с.189

Помимо этого, святой Софроний опровергает мнение патриарха Сергия о том, что провозглашение во Христе двух воль неминуемо ведёт к признанию, что «в одном субъекте находятся две противоположные одна другой воли».[378] Святитель не боится признать полноту человеческой природы в воплощённом Логосе, который «облёкся в страстное (παθητόν) и смертное (θνητόν) и тленное (φθαρτόν) и неизбежно подлежащее нашим естественным страстям тело, и в этом теле, согласно с собственной его природой, благоволил страдать и действовать даже до воскресения из мертвых. В нём-то Он разрешил и страстное наше, и смертное, и тленное, и даровал нам свободу от них». Но во Христе не было противоречащих воль, т.к. Он Сам для Себя был (ην αυτός εαυτῷ) распорядителем (ταμίας) и правителем (πρύτανις) человеческих страданий и действий, хотя и «естественным образом воплотился в страстную природу (φύσιν παθητήν)». В Богочеловеке имело место κοινωνία и συνεργεία природных действий и проф. В. Фидас, комментируя это место говорит, что «именно содействием двух естественных энергий и выражается полное общение (πλήρη κοινωνία) двух природ».[379] Т.е. энергия человеческой природы всегда действовала в теснейшей связи с энергией Божества, потому что невозможно представить «в ипостасном союзе двух природ во Христе автономную и независимую энергию человеческого естества».[380] Поэтому святой Софроний и учит: «Один и Тот же, будучи по ипостаси неделимым Сыном, и будучи познаваем в двух естествах, одним из них творил чудеса, а другим совершал уничижённое... какому естеству принадлежит то,

---

[378] Деяния Вселенских Соборов ,с 175.
[379] Φειδας Β., op. cit ,σλ.736.
[380] Ibid , σλ.737.

что происходит - это пусть определяют по свойству самого действия».

В конце христологического раздела святитель даёт своё толкование выражению Псевдо-Дионисия Ареопагита. В тексте Синодики вместо καινήν стоит κοινήν θεανδρικήν ενέργειαν, и он настаивает, что речь у ученика апостола Павла шла не столько о новом богомужном действии, сколько об общем, «синэргийном», которое «по существу своему не одно (ου μίαν), но разнородно и различно, т.к. заключает в себе и приличное Богу и человеческое, и обозначает всякое действие того и другого существа и естества...»

В заключение необходимо отметить тот факт, что святитель Софроний нигде в послании не употребляет термина δύο θελήματα. Это объясняется тем, что формула «одна воля Господа нашего Иисуса Христа» впервые была произнесена папой Гонорием в письме к патриарху Сергию, а как уже указывалось, содержание этой переписки вряд ли стало известным Софронию до составления Окружного Послания. Но, по справедливому замечанию А. Сидорова, поскольку «моноэнергизм и монофелитство внутренне взаимосвязаны, то удар святого Софрония по первому пришёлся и по второму».[381]

Что касается других частей - космологии, Вселенских соборов, осуждения ересей, то ввиду того, что в них уже не затрагиваются христологические вопросы, в рамках темы сочинения они не имеют принципиальной значимости.[382]

Остаётся добавить, что уже в IX в. святой патриарх Фотий, имея в своём распоряжении Синодику, видел и читал приложение к

---

[381] Сидоров А , цит соч ,с.24

[382] Для более углублённого изучения Соборного Послания, а также о богословской системе святителя, изложенной в нём см.. Schonborn Ch , op cit , pp 199-237

ней - собрание выдержек из святых отцов до IV Вселенского Собора, заканчивая святым Анастасием Антиохийским, о двух энергиях во Христе. По мнению проф. П. Христоса этот сборник цитат представлял собой те самые две книги с 600-ми цитатами святых отцов, о которых говорил на Латеранском соборе 649г. епископ Стефан Дорский.[383]

7. Проповеди святителя Софрония.

Окружное Послание 634г. явилось кульминацией в борьбе святителя Софрония за чистоту православного учения о действиях природ в воплотившемся Боге Слове. После этого послания из-под пера предстоятеля Иерусалимской церкви больше не выходит никаких официальных догматических документов, во всяком случае на сегодняшний день они неизвестны. За исключением Аркадия Кипрского (о котором будет сказано ниже), святой Софроний не пытался каким-либо образом лично связаться с внешним миром. Видимо, ясно отдавая себе отчёт, что все возможные меры и действия против ереси им уже испробованы, Софроний, засвидетельствовав на Востоке и Западе о своём православии, посвящает остаток жизни пастве. Ситуация, сложившаяся на тот момент в Палестине, предполагала, что перед лицом новой угрозы с Аравийского полуострова, а также ввиду того, что представители государственной власти Византии покинули Иерусалим из-за непрекращавшихся набегов арабов, патриарх должен был стать этнархом, т.е. соединить в своём лице и духовную и светскую власть. Как известно, при осаде Иерусалима в 638г. именно Софроний спас город от разграбления, обладая необходимыми полномочиями для ведения переговоров с халифом Омаром.

---

[383] *Χρηστος Π.*, op. cit., *σλ.290.*

Но вплоть до самой кончины, святой патриарх не уставал учить вверенную ему паству, излагая перед верующими истины веры. Основная часть его проповедей посвящена различным праздникам, и в них он раскрывает смысл и значение тех или иных событий, вспоминаемых Церковью. Не имея оппонентов среди людей, окружавших его, святой Софроний, однако, излагает свои мысли в строгом соответствии с учением, раскрытом в Соборном послании и всегда подчёркивает полноту человеческой природы в Богочеловеке, настаивая на человечности Христа и на Его единосущии со спасёнными Им людьми.

Так например, в проповеди на Благовещение святой патриарх, опровергая евтихианство, говорит: «они (т.е. последователи Евтихия) недугуя ересью... всё перемешали - обе природы во Христе сводя на одну природу, два существа сочетают в одно существо, лишая обе природы - божественную и человеческую - характерных им свойств»[384]. «Чудо созерцаю в чуде: что Он есть и Бог неизменный и человек есть необъяснимый, сугубый по естеству, но не сугубый по ипостаси, имея одно и то же Лицо, познаваем же в двух природах...», «потому что если ради нас Он явился человеком, во всём подобным нам, то Он и принял на Себя также и все человеческие свойства, дабы не показаться призрачным для слушающих его, но представить нам явные признаки Своего, бывшего ради нас, воплощения... дабы те свойства, которыми Он Сам обладает на основании Своего бессмертного естества, Он по Божественной благодати возмог даровать и нам, с которыми, по своему человеколюбию, Он сроднился и стал одной природы, подверженной страданиям и смерти», «Человеколюбец желает стать человеком во всех отношениях, при этом не переставая быть Богом».

---

[384] Все цитаты из проповедей на Благовещение, Сретение и Рождество приводятся по изданию: Амвросий (Погодин), архим Проповеди святителя Софрония, патриарха Иерусалимского. Джорданвилль 1988.

Мысленно обращаясь в своей проповеди к Богородице, святой Софроний восклицает: «Совершенный, Предвечный Бог стал в Тебе (Богородица) совершенным человеком, приняв от Тебя человеческое естество и соединив его с Собой по ипостаси, сохранил неизменно качественные свойства того и другого естества. Потому что, как Он - истинный Бог, так и рождается Он, как истинный человек, не являя чего-либо неистинного в усвоении Им человеческих свойств, как бы оные не назывались или чем бы они ни были». «Пребыла же и плоть, принятая им от Богородицы, неизменной и без какого-либо смешения с божественной природой Слова... и имеющей единосущие с нами, и сохраняющей в отношении к естеству и существу и бытию неизменное подобие с нами».

В слове на праздник Сретения Господня святитель, говоря о «Небесном Вифлеемлянине», принесённом в Иерусалим, также подчёркивает, что «Сущий познаётся как Бог и как человек, и являет одно Лицо, составленное и сочетанное из той и из другой природы, однако не смешивая в одно характерные свойства той и другой, потому что те естества, из которых Он был составлен, не изменились».[385] «Каким образом Слово, ради нас облекшееся в плоть, действительно «плоть бысть» (Иоан.1,14), если бы природа плоти не была бы истинно принятой Им от нас, и не таким образом соединилась бы с Ним, чтобы явить её таковой, какую и мы имеем, и каковую природу Слово, прежде бывшее бесплотным, восприняло и таким образом истинно стало человеком, подобным нам, и если бы не имело Своего тела, единосущного с телами нашего рода, ни души Своей, которая соответствует нашей? Бог по истине став человеком, ничего ложного не представил и нас, людей, не обманул, но приняв нашу природу, даровал нам Свою». В конце этой проповеди святой Софроний, используя образ двух голубей, принесённых в Иерусалимский храм Пресвятой Богородицей и праведным Иосифом,

учит своих слушателей: «Почему же пара птиц была принесена в жертву? Потому что так предписывал Закон, а это по той причине, чтобы символически представить, что один и Тот же Христос видится в двух природах, из двух природ, по-истине, сочетанный, и в двух естествах, - как в Божественном, так и человеческом, в которых Он составлен, без разделения их и без смешения их, - познаваемый».

В проповеди на Рождество Христово, произнесённой не как обычно, в Вифлееме, а Иерусалиме, из-за невозможности попасть туда ввиду постоянных набегов арабов, святитель продолжает своё учение о полном сохранении человеческой природы у Спасителя со всеми свойствами, в том числе действием, и о вытекающих отсюда следствиях в сотериологии. «Сын сияет двумя своими природами: одна - Божественная, другая - человеческая, и при этом Он отнюдь не разделим, потому что пребывает единый Христос и единый Сын, чуждый какого-либо изменения, смешения, рассечения и разделения. И будучи богатым и вместе с царством обладающий властью над всеми, не для того ли он облёкся в нашу нищету, чтобы нас, бедняков, облечь в бессмертие? И будучи Творцом и Создателем всей твари, не для того ли Он пожелал стать творением, дабы нас соделать причастными Его несотворённой природе? И будучи совершенно непричастным какой-либо материи, телесности и вещественности, не потому ли он возымел намерение стать плотью и телом, чтобы и нас облечь в нетление и одарить бессмертием?»[386]

В слове на Святое Крещение[387], также являющимся произведением, исполненным высокого богословского смысла, святой Софроний постоянно акцентирует внимание на истине вочеловечения второй ипостаси Святой Троицы. Бог Слово

---

[385] Ibid , c.70.
[386] Ibid., c.145
[387] *Παπαδοπουλος - Κεραμευς А. Του εν αγιοις πατρος ημων Σωφρονιου αρχιεπισκοπου Ιεροσολυμων Λόγος εις το Αγιον Βαπτισμα.* СПб 1898, c.151-168

воплощается, Бестелесный приемлет плоть (*σάρκα προσλαβών ο ασώματος*) от Девы, и душу разумную и невидимую, единородную (*ομόφυλον*) нашим. Господь становится человеком естественным образом происходящим от Адама и спасает весь человеческий род, будучи одной с ним природы (*ως συμφυής*). Христос приходит на Иордан к Иоанну Крестителю «тело неся человеческое» (*σώμα φέρων ανθρώπινον*), единосущное нам (*το ημῖν ομοούσιον*). «Бог и плоть, Слово и тело, естественное соединение имея и составную ипостась нося, познаются единым Христом нашим, Который сохраняет различия каждой природы (*σώζει μεν εκατέρας το διάφορον φύσεως*), при этом неделим Он на два лица и на двух сыновей, но совершенный Бог и совершенный человек, нас ради водой крещается от Иоанна, после же от Духа, и от Отеческого божественного гласа свидетельствуется».[388] «Слово Сущее и Бог бестелесный, зачатый во чреве Богородицы Девы, и от чистых и девственных кровей восприемый плоть, и её (плоть) в свою ипостась соединив, одушевлённый поистине разумной душой - *άνθρωπος αναντιρρήτως γνωρίζεται*». Исходя из святоотеческого принципа о том, «что не воспринято, то и не исцелено», святой Софроний снова и снова подчёркивает неизменное присутствие во Христе полноты человечества: «*εκ δύο μεν έχων την ένωσιν φύσεων, θεότητός τε και ανθρωπότητος, και εν δύο γνωριζόμενος φύσεσι, θεότητι τε και ανθρωπότητι... Θεός*

[388] Ibid., c 162

ουρανῶν υπῆρχε και κάτοχος σώματι και ου φαντασίᾳ φαινόμενος άνθρωπος».[389]

Таким образом на основании нескольких гомилий видно, что несмотря на прекращение, после официального обращения в Константинополь и Рим, открытой полемики с монофелитством, святой Софроний продолжал неустанно проповедовать православное учение, оберегая, как пастырь добрый, свою паству от опасностей монофизитства и его логического следствия - монофелитства. Не имея возможности покинуть окружённый арабами Иерусалим, и в результате этого отрезанный от мира, святой патриарх все свои усилия сосредоточил на спасении людей, вверенных ему Богом, наставляя их в правой вере и благочестии, а также сохраняя их жизни и имущество, благодаря мирному соглашению, подписанному с Омаром.

[389] Ibid., c.163

V. Роль святителя Софрония в истории Православной Церкви VIIв.

После обращения в 634г. к патриарху Сергию и папе Гонорию святой Софроний получил только один ответ с Запада, в котором римский первосвятитель рекомендовал во избежании церковной смуты не говорить ни об одном, ни о двух действиях во Христе. Эта же мысль высказывалась и в Псифосе Константинопльского патриарха 633г., опубликованном сразу после отъезда святого Софрония из столицы. Иерусалимский святитель понимал, что такая политика замалчивания важного догматического вопроса ни к чему хорошему не приведёт, достаточно вспомнить последствия издания императором Зиноном своего «Энотикона» в 482г. Святому Софронию, оказавшемуся в изоляции, необходимо было найти поддержку не только среди иерусалимской паствы, но и в лице какого-нибудь авторитетного и влиятельного архиерея, безупречного в своём исповедании православия. Выбор пал на Аркадия Кипрского, вероятно из-за географической близости (в виду арабского нашествия предпринимать длительные сухопутные путешествия было опасно), и из-за того, что Кипрский архиерей, всегда поддерживающий тесные контакты с Римской церковью, возможно был знаком Софронию со времени посещения им Кипра с бл. Иоанном Мосхом и св. Иоанном Милостивым. Эта мысль высказывается авторами предисловия к тексту письма святого Софрония Аркадию, сохранившимся только на сирийском языке, и изданном в Сирии Patrologia Orientalis.[390] Согласно этому изданию, святой Софроний обратился к Аркадию с просьбой созвать на Кипре собор и осудить учение $\mu\acute{\iota}\alpha \quad \varepsilon\nu\acute{\varepsilon}\rho\gamma\varepsilon\iota\alpha$. Интересно, что в тексте самого письма святой Софроний основной упор делает на критике

[390] Lettre de Sophrone de Jerusalem a` Apcadius de Chypre. PO XXXIX, fase. 2, №179, Tyrnhout 1978, p.172.

монофизитства и его толков - теопасхитства, севирианства и т.д.[391] Практически сразу же состоялся синод из 46 архиереев, среди которых присутствовали представители Иерусалима. Мнения по поводу одной или двух энергий во Христе разделились, и последовало решение обратиться за разъяснением по этому вопросу к императору. Единственная надежда святого Софрония была на то, что «архиерейский собор возымеет достаточно мужества для независимой резолюции и подтвердит «диоэнергистское учение».[392] Не нужно обладать большой проницательностью, чтобы понять, какой ответ дал император неизменно консультировавшийся по каждому догматическому вопросу с Сергием Константинопольским. Поэтому, подавляющее большинство участников собора, «прикрывая свой страх перед императором соображениями «церковной икономии», отказало в поддержке иерусалимскому патриарху».[393]

Святой Софроний Иерусалимский остался совершенно один. Не имея возможности повлиять на него «физическим образом» (Иерусалим к тому времени был взят арабами) патриарх Сергий в 638г. склонил императора Ираклия к изданию ещё одного документа, закрепляющего за монофелитством статус государственной религиозной доктрины. Хотя этот декрет - *Εκθεσις της πίστεως*[394] и появился за подписью Ираклия, но по сути он - творение Сергия, и был составлен ещё за несколько лет до опубликования.[395] В нём открыто провозглашается формула *εν θέλημα* во Христе, т.к. «ни одно мгновение Его плоть, одушевлённая разумной душой, не отдаляется от Бога Слова, ипостасно соединённого с ней, и что она не действовала по

---

[391] Комментарии к письму см.: Сидоров А.,цит. соч., с.45, 47-48.
[392] Lettre de Sophrone, p.172.
[393] Сидоров А., цит. соч.,с.25.
[394] Mansi X, p.992-997.
[395] Карташов А., цит. соч.,с.406.

собственному почину (εξ οικείας ορμῆς) в противоположность воле Слова, но только тогда и так, как Он Сам хотел (ηβούλετο) подобного».[396] Ясно, что это - повторение идей из письма Сергия Гонорию и из ответа папы Константинопольскому патриарху.

Появление Экфесиса знаменовало собой окончание формирования монофелитства из моноэнергизма и переход борьбы с ним православия на новую ступень. В октябре 638г. скончался папа Гонорий и на престол святого Петра избирается Северин. В конце 638г. текст Экфесиса был отвезён в Италию магистрианом Евстафием, причём по пути в Рим он заехал в Александрию и доставил патриарху Киру его копию, сопровождённую подарком Сергия своему верному ученику, золотым крестом с частицей Древа Господня.[397] После этого ересиарх Сергий умирает (9 декабря) и ответное благодарственное послание Кира уже застаёт на столичной кафедре Пирра, убеждённого сторонника идей Сергия.

В Риме Экфесис не приняли. И Северин, и его преемник Иоанн IV выступили с резким осуждением догматического новшества и признали в нём ересь. «Престарелый император совершенно отчаялся в умиротворении церквей»[398], и всю вину возложил на Сергия, говоря в письме к папе Иоанну IV, что Εκθεσις της πίστεως - творение скончавшегося патриарха.[399]

Ираклий умирает в 641г., видя, что все его надежды на возрождение былого могущества Византии пошли прахом из-за мощных ударов ислама.

---

[396] Ibid. ,С.406.
[397] Кулаковский Ю , цит. соч.,с.130
[398] Болотов В , цит. соч.,с 476.
[399] Mansi XI, p.9B; цит по. Карташов А., указ. соч.с 407

1. Влияние на преп. Максима Исповедника.

Таким образом, один за другим, скончались все главные действующие лица этого периода становления монофелитства. Святому патриарху Иерусалимскому Софронию, единственному защитнику православия, не удалось дожить до долгожданного момента осуждения ереси, как известно, он умер в 639г. Но его труды не пошли прахом. Идеи и учение святого Софрония были переняты и получили дальнейшее богословское развитие у преподобного Максима Исповедника, который с 626 - 27гг. находился под духовным водительством игумена монастыря Евкратадов, а впоследствии Иерусалимского патриарха. Изучение жития, также анализ догматической системы этого ярчайшего богослова VII в., «великана диалектики»[400], «возвышавшегося над всем своим поколением»[401], который перенял у святого Софрония знамя борьбы за православные истины, выходит из рамок данного сочинения. Достаточно сказать, что большинство исследователей признаёт идейным вдохновителем и инициатором полемики Максима с монофелитством его старшего друга (Максим был младше Софрония на 30 лет), а сам преподобный так отзывался о своём «предстоятеле, отце и учителе»[402] святом Софронии: «Благословенный владыко и учитель мой, господин авва Софроний, подлинно благоразумный и мудрый, заступник за истину и непобедимый борец за божественные догматы, могущий делом и словом сражаться со всякой ересью».[403] Наглядный пример использования Максимом богословской базы Софрония можно видеть в диспуте с Пирром, произошедшем в 645г. в Северной Африке, где преподобный Максим нередко приводит аргументы в

---

[400] Карташов А , цит соч , с.416.
[401] Епифанович С. цит. соч.,с 50.
[402] Цит. по. *Καρμιρης I.*, op. cit.,*σλ.204* *Στεφανιδος B.*, op cit.,*σλ.244*.
[403] PG 91, p.533.

пользу учения о двух волях, сходные с аргументами, изложенными в Окружном послании Иерусалимского патриарха.[404]

Промысл Божий в критический для Церкви момент выдвинул преемника святому Софронию, который продолжил полемику с монофелитством на высочайшем богословском уровне, и переместил центр борьбы с ересью на Запад, в Рим.

2. Латеранский собор 649г.

Незадолго до своей кончины, понимая , что Константинополь ввиду политических обстоятельств не скоро откажется от идеи объединения с монофизитами, а следовательно, и от монофелитства, святой Софроний решает ещё раз обратиться на Запад. Делает он это с помощью одного из своих епископов, Стефана Дорского. Приведя его в храм Воскресения Христова, патриарх поставил епископа перед камнем Голгофы и сказал: «Помни, что ты дашь Распятому на этом месте, когда Он придёт судить живых и мёртвых, если вознерадишь и пренебрежёшь опасностью, в которой находится теперь Его святая вера. Соверши то, чего не могу я сам совершить по причине нашествия сарацинов. Обойди в случае нужды вселенную, старайся преодолеть все препятствия, лишь бы достигнуть Рима, открой там перед святыми мужами, всё, что делается в наших странах, и не переставай умолять, пока они не дадут окончательного решения к поражению врагов веры и совершенно не отвергнут нововведённого учения».[405] Устрашённый такой клятвой, Стефан отправился в Рим, и по прошествии десяти лет со времени кончины своего первоиерарха ему, а также преподобному Максиму Исповеднику, удалось воплотить в жизнь горячее желание святого Софрония - добиться осуждения монофелитства в Риме.

---

[404] Текст диспута см.: PG 91, p.332 e.c., анализ см.: Болотов В.,цит. соч., с 479-482.
[405] Mansi X, p.896; русс. текст см.. Попович К., цит. соч , с 17.

На Латеранском соборе 649г. под председательством святого папы Мартина присутствовало 105 архиереев и значительная группа греческих монахов, которые и «определили богословские решения собора».[406]

Окончательное определение западных архиерееев было выражено в двадцати анафематизмах, среди которых в 10 -11 ясно излагалось учение о двух волях и энергиях во Христе. В них, в частности, говорилось, что если кто не исповедует две воли одного и Того же Христа Бога, неразрывно соединённые, т.е. божественную волю и волю человеческую, благодаря которым Христос является хотящим (θελητικόν... υπάρχειν) нашего спасения, тому да будет анафема. Таким же образом утверждается двойственность энергий (действий), и опровергаются аргументы монофелитов, среди которых и их толкование выражения Псевдо-Дионисия μία θεανδρική ενέργεια. Православное понимание, выраженное в актах Латеранского собора, в точности соответствует тому, о чём писал святой Софроний, касаясь этого же вопроса. Далее анафема ересиархам, среди которых - Феодор Фаранский, Кир Александрийский, Сергий, Пирр и Павел Константинопольские, (о Гонории тактично умалчивается). Осуждаются и официальные изложения веры - Экфесис (638г.) и Типос (648г.).[407]

Таким образом, только через десять лет после смерти святого патриарха Софрония прозвучало ещё одно соборное осуждение новой ереси, которую поддерживало правительство Византии и три патриархата (в Антиохию был назначен ещё при Сергии Македоний, постоянно проживавший в Константинополе, и безоговорочно принявший Экфесис). Теперь на православной стороне выступал папа Римский, обладающий гораздо большим

---

[406] Сидоров А., цит. соч.,с.28

[407] Ibid., с.28-29; см. также. Деяния Вселенских Соборов, с 8

авторитетом, чем Иерусалимский патриарх, а богословие было представлено преподобным Максимом, учеником святого Софрония, и по уровню ведения полемики на догматические темы ему не находилось равных.

3. VI Вселенский собор.

Окончательное исцеление от недуга монофелитства Церковь получила на VI Вселенском (3-м Константинопольском) соборе 680-81гг., бывшем при императоре Константине IV, патриархе Константинопольском Георгии и папе Римском Агафоне. В начале собора, на 4-м деянии было зачитано послание папы Агафона, в котором православное учение о *δύο θελήματα (δύο ενέργειες)* нашло ясное и чёткое выражение. После цитирования различных отцов, говоривших о действиях каждой природы во Христе, папа восклицает: «Кто, в самом деле, кроме человека слабого умственно, не увидит того, что для всех очевидно? Невозможно и противно порядку природы, чтобы естество не имело свойства и действия... каким образом здравомыслящий человек может думать, что два естества во Христе, т.е. божественное и человеческое, свойства которых признаются сохранившимися в Нём, имеют одно действие? Истинно верование, что Тот же самый, будучи одним, имеет два естественных действия, т.е. божественное и человеческое, несозданное и созданное, как истинный и совершенный Бог и истинный и совершенный человек, единый ходатай между Богом и людьми Господь Иисус Христос. Поэтому из свойств действий с несомненностью познаётся различие самих естеств, которые находятся во Христе в ипостасном соединении».[408] Как видно, в этом послании Рим полностью реабилитирует себя

[408] Деяния Вселенских Соборов, с.49

после поддержки ереси папой Гонорием и, выступает наследником и хранителем святоотеческого учения о двух действиях во Христе.

Монофелитскую партию представлял Антиохийский патриарх Макарий и прибывшие с ним на собор сирийские клирики. После продолжительных прений, основная часть которых заключалась в сопоставлении различных цитат святых отцов, было выяснено, что все места, употреблявшиеся Макарием для подтверждения своего учения, или вырваны из контекста, или неправильно истолкованы, или просто изменены.[409] После этого были зачитаны письма из переписки Сергия с восточными патриархами, послания Кира Александрийского в Константинополь, обращения Сергия в Рим и ответ папы Гонория. В конце 10-го заседания пресвитер Георгий, апокрисиарий иерусалимского патриарха Феодора сказал: «Прошу Ваше благочестие и святой и вселенский собор, чтобы прочитано было Соборное послание Софрония, бывшего блаженной памяти архиепископа Иерусалимского, отправленное им к Сергию, в то время бывшему патриархом этого царствующего и богохранимого города, но не принятое этим Сергием и находящиеся в моих руках, - чтобы таким образом можно было узнать, православно оно, или нет».[410] На следующем заседании, 20 марта 681г. было зачитано окружное послание святого патриарха Софрония, а немного позже, на 13-м деянии соборный разум Православной церкви вынес следующее суждение: «Рассматривали мы и Соборное послание блаженной памяти Софрония, бывшего патриарха святого города Христа Бога нашего Иерусалима, и, нашедши их согласными с истинной верой и сообразными с учением апостолов и святых славных отцов, признали за православные и приняли за полезные святой кафолической и апостольской Церкви, и приняли

[409] Ibid., с. 75.
[410] Ibid., с.138

справедливым вынести имя его в священные диптихи святых церквей».[411]

Итак, через сорок с лишним лет после мирной кончины Иерусалимского патриарха, VI Вселенский собор по достоинству признал и оценил его вклад в борьбу за торжество православных истин, подведя своим постановлением итог всей жизни и деятельности святого Софрония, который первым открыто воспротивился очередной попытки искажения догмата о полноте человеческой природы во Христе.

[411] Ibid., с.184.

Заключение.

В жизни Православной Церкви неоценимое значение имеет её Предание, которого она держится и которое хранит, как критерий истины на протяжении многих веков. Святые отцы и учители Церкви, посредством Святого Духа, сошедшего в день Пятидесятницы на апостолов и живущего в Теле Христовом (Эфес. 1,23), всегда были неизменными выразителями и толкователями этого Предания на Вселенских соборах, которые формулировали, «право правя слово Божественной истины», спасительные догматы веры. Одним из таких хранителей православных истин является святой патриарх Иерусалимский Софроний. По промыслу Божиему он прожил удивительную и долгую жизнь, и каждый день её был отмечен неугасимым стремлением к стяжанию благочестия и святости. Начав свои аскетические труды в палестинском монастыре преп. Феодосия Великого, святой Софроний по любви к подвижничеству предпринимает со своим старшим другом бл. Иоанном Мосхом беспримерное путешествие по Византийской империи, длившееся десятки лет, целью которого стало изучение современного им монашества или «добродетелей святых мужей, способствующее и нашему нравственному усовершенствованию».[412] За эти годы, прошедшие в общении с сотнями святых иноков, аскетов и просто благочестивых мирян сформировалась личность и богословские мировоззрения будущего патриарха, и сам он, находясь в постоянном соприкосновении со святостью, уподобился евангельской свече, которую «никто не покрывает сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк.8,16).

Зрелые годы святого Софрония пришлись на один из самых трагичных периодов византийской истории. Ослабленная, поставленная Персией на колени империя, вынуждена была искать

---

[412] ЛД, предисловие.

выход из создавшегося кризиса во внешней политике, внутреннем устройстве и в раздирающей государство национальной розни. Император Ираклий, движимый вполне понятными мотивами, желал вывести страну из тяжелейшей ситуации. Но, к сожалению, на алтарь политики и государственной пользы были положены богооткровенные истины веры, спасительные догматы православия, и поступившись ими, предполагалось купить религиозное единство империи.

Именно в это время на сцене истории появляется святой Софроний, в своей борьбе с монофелитством выразивший незаглушимый голос истины, и в учении которого, содействием Святого Духа, было явлено драгоценное сокровище православной веры. Достойно восхищения несгибаемое мужество человека, оставшегося, как некогда святой Афанасий Великий, практически единственным исповедником Православия, презревшим авторитет императора, Александрийского и Константинопольского патриархов и папы Римского, явившего полноте Церкви своё исповедание в тот момент, когда, казалось, торжество ереси, поддерживаемое и государственной и церковной властью, неминуемо. Поэтому вряд ли можно согласится с мнением А. Карташова о том, что «Софроний, после ответа папы Гонория, вторично, как и после сговора с Сергием, смирился и прекратил полемику».[413] Необходимо учитывать положение Иерусалима после 634г. во время арабского нашествия, чтобы понять, почему святой патриарх не имел возможности продолжать борьбу с монофелитством на уровне Окружных посланий.

История полностью подтвердила правильность взгляда святителя на подобные компромиссы между догматикой и политикой. Что дало монофелитство для Византии? Нашествие арабов уничтожило весь смысл унии с монофизитами и пресекло все возможности дальнейших попыток объединения. «Арабы оторвали от

империи три патриархата - Антиохийский, Иерусалимский и Александрийский, и не только миряне, но даже клирики не выразили императорскому правительству ни преданности, ни сочувствия».[414] Уния на основе учения о μία ενέργεια оказалась зданием, «построенном на песке» (Мф.7,26) и рухнувшем при первом порыве ветра с Аравийского полуострова, и ничего, кроме бед, не принесшего Церкви.

Святой Софроний не дожил до торжества православия на VI Вселенском соборе, но выпавшее из его рук знамя борьбы за истину было поднято преподобным Максимом, который дополнил и развил учение о двух волях во Христе, выраженное в творениях его старшего учителя. Думается, что здесь уместно провести параллель со святителем Василием Великим, не дожившим до II Вселенского собора 381г., но своими трудами, стараниями и колоссальным влиянием на свт. Григория Богослова, подготовившим догматические определения учения о полноте Божественной природы во Христе. И хотя преп. Максим также не дожил до окончательной победы Вселенской Церкви над ересью, его значение в формулировании догмата о всецелом восприятии человечества с присущей ему волей в ипостасное единство с Богом Словом трудно переоценить.

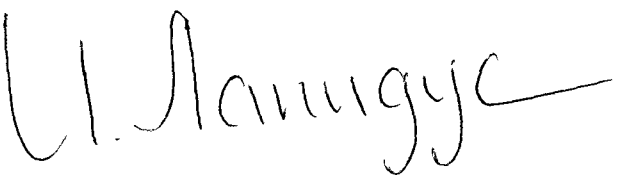
В заключение хочется отметить, что изучение жизни, творений и богословских взглядов святого Софрония конечно же не ограничивается рамками данной работы. Цель её состояла лишь в освещении основных этапов его жизненного пути, а также в анализе тех догматических аспектов в творениях святителя, которые напрямую связаны с полемикой с монофелитами, но которыми не в коей мере не ограничивается всё богатство гомилетического, литургического, агиографического и поэтического наследия святого патриарха, богатство, отличающееся «удивительной лёгкостью в

---

[413] Карташов А , цит соч ,с 404

гармонии речи, стройным ритмическим шагом, изяществом духа и благородным дисциплинированным пером».[415]

Кроме того, изучение догматической системы этого выдающегося богослова VII в. чрезвычайно актуально и в современную эпоху, когда ведётся диалог с Древними Восточными Церквями. Учение святого Софрония о соединении божественной и человеческой природ во Христе, употребляемые им термины *σύνθετος ὑπόστασις, ἐν δύο φύσεσιν, ἐκ δύο φύσεως* могли бы послужить плодотворной почвой для результативных переговоров с представителями этих церквей.



[414] Терновский Ф., цит. соч.,с 275
[415] Епифанович С , цит соч ,с.175.

Библиография.

1. Список используемых сокращений.[416]

ВВ - Византийский Временник

ЛД - Луг Духовный

BZ - Byzantinische Zeitschrift

CPG - Clavis Patrum graecorum

CQ - Classical Quarterly

DCB - Dictionary of Christian Biography

ΕΕ - Επετηριδα

EO - Echos D`Orient

ΕΠ - Ελληνικη Πατρολογια

ΘΗΕ - Θρησκευτικη και Ηθικη Εγκυκλοπαιδεια

JTS - Journal of Theological Studies

LTSt - La Terre Sainte

ΝΣ - Νεα Σιων

PG - Patrologia Graeca

PO - Patrologia Orientalis

RM - Rheiniches Museum

ROC - Revue de L`Orient Chretien

TQ - Theologische Quartalschrift

2. Источники и литература на русском языке.

1. Амвросий (Погодин), архим. Проповеди святителя Софрония, патриарха Иерусалимского. Джорданвилль 1988.

2. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. т. IV. М. 1994.

3. Галин Г. Святой Софроний, патриарх Иерусалимский. Киев 1853.

4. Дашков С. Императоры Византии. М. 1996.

5. Дворкин А. Моноэнергизм, монофелитизм и VI Вселенский собор. // Альфа и Омега №2. М. 1997.

6. Деяния Вселенских соборов. т.IV. Казань 1908.

7. Свт. Димитрий Ростовский. Жития святых. Март. М. 1906.

8. Дмитриевский А. Общежительные уставы преподобного Саввы Освященного. // Труды КДА. Киев 1890.

9. Епифанович С. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М. 1996.

10. Епифанович С. Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника. Киев 1917.

11. Бл. Иоанн Мосх. Луг Духовный. Сергиев Посад 1915.

12. Карташов А. Вселенские соборы. М. 1991.

13. Красносельцев Н. О древних литургических толкованиях. Одесса 1894.

14. Кулаковский Ю. История Византии. т.III. СПб 1996.

15. Лебедев А. История святых Вселенских соборов. вып.2. М. 1876.

16. Минея. Март. ч.1. М. 1984.

17. Орлов И. К истории церковно-догматических споров VII в. // Странник №12. СПб 1888.

18. Попович К. Патриарх Иерусалимский Софроний как богослов, проповедник и песнописец. Киев 1890.

19. Поснов М. История христианской Церкви. Брюссель 1964.

---

[416] Указанные ниже аббревиатуры, общеприняты в научной литературе, употребляются при приведении общего списка использованных при работе над темой книг и научных статей, ссылки на которые встречаются наиболее часто.

20. Сидоров А. История монофелитских споров в изображении Анастасия Синаита и Псевдо-Анастасия Синаита. // ВВ т.50. М. 1989.

21. Сидоров А. Иоанн Грамматик Кесарийский. //ВВ т.49. М. 1988.

22. Творения преподобного Максима Исповедника. Вступ. ст. А. Сидорова. М. 1993.

23. Терновский Ф. Грековосточная церковь в период Вселенскихх соборов. Киев. 1883.

24. Тимофей (Подобедов), иером. История монастырей Палестины IV - VII в. Сергиев Посад 1998.

25. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. т.III. СПб 1859.

26. Флоровский Г. Византийские отцы V - VIII вв. Париж 1933.

3. Источники и литература на иностранных языках.

1. Altaner B. Patrologie. Wien 1966.

2. *Αμαντος Κ. Ιστορια του Βυζαντινου Κρατους. τ.Α΄ Αθηναι 1953.*

3. Aref il-Afef. Tarikh il-quds. Jerusalem 1951.

4. Balaturi. Kitab futuh il-buldan. Cairo 1901.

5. Bardenhewer O. Geschichte der Altkirchlichen Literatur.I - V. Friburg 1932.

6. Beck H.Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. Munchen 1959.

7. Bouvy E. Poetes et melodes. Nimes 1886.

8. Brock S. Studies in syriac christianity. Leuven 1985.

9. Caetani L. Annali del`Islam. Milano 1926.

10. Cameron A. The epigrams of Sophronius. // CQ №33. Oxford 1983.

11. Chadwick H. John Moschus and his friend Sophronius the Sophist. // JTS №25. Oxford 1974.

12. Chitty D. The desert a City. Oxford 1966.

13. Chronicon Paschale 284-628 AD. edit. by Whitby M. v.7. Liverpool 1989.

14. Clavis Patrum graecorum. t.III.

15. Conder C., Kitchener H. The survey of Western Palestine. v.3. London 1883.

16. Couret A. La Palestine sous les Empereurs grecs. Grenoble 1869.

17. Dictionary of christian biography. London 1887.

18. Duffy J. Observations on Sophronius` Miracles of Cyrus and John. // JTS №35. Oxford 1984.

19. *Ευστρατιαδος Σ. Αγιολογικον της ορθοδοξου εκκλησιας. Αθηνα 1995.*

20. *Ευστρατιαδος Σ. Σωφρονιος πατριαρχης Ιεροσολυμων. // ΝΣ τ.ΚΘ΄. Ιεροσολυμ 1934.*

21. Fattal. Le statut legal des non-musulmans en pays d`Islam. Beyrouth 1958.

22. Federlin J. Recherches sur les Laures et monasteres de la plaine de Jordain et de desert de Jerusalem. // LTSt. №20. 1903.

23. *Φειδας Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. τ.Ε΄. Θεσσαλονικη 1992.*

24. Ferrari G. Early roman monasteries. Rome 1957/

25. Festugiere J. Les moines d`Orient. Paris 1961.

26. Festugiere J. Saints Cyr et Jean. Paris 1971.

27. Festugiere J. Antioche paienne et chretienne. Paris 1959/

28. Frend W. The rise of the monophysite movement. Cambridge 1972.

29. *Φωκυλιδης Ι. Ιωαννης ο Μοσχος και Σωφρονιος ο Σοφιστης και ο πατριαρχης Ιεροσολυμων. // ΝΣ τ.ΙΓ΄-ΙΔ΄. Ιερουσαλημ 1913-1914.*

30. Garitte A. La version georgienne du «Pre Spirituel». Rome 1964.

31. *Γερμιχαλος Α. Χριστολογια. μ.Α΄. Αθηναι 1951.*

32. Gigante M. Sophronii anacreontica. Roma 1957.

33. Grillmeier A. Christ in christian tradition. v.1,2. London 1984/

34. Grumel V. Recherches sur l`histoire du monothelisme. // EO t.27-32. Paris 1928-29.

35. Hirschfield Y. The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period. New York 1992/

36. *Θρησκευτικη και Ηθικη Εγκυκλοπαιδεια. τ.11. Αθηναι 1967.*

37. *Ιπολυτος, αρχιμ. Σωρονιου του αγιωτατου αρχιεπισκοπου Ιεροσολυμων Λογος Δογματικος περι πιστεως. // ΝΣ τ.ΙΖ΄. Ιερουσαλημ 1922.*

38. *Καλογηρος Ι. Η ΣΤ΄ οικουμενικη συνοδος // ΕΕ τ.26. Θεσσαλονικη 1981.*

39. *Καραγιαννοπουλος Ι. Ιστορια Βυζαντινου κρατους. Θεσσαλονικη 1981.*

40. *Καρμιρης Ι. Τα δογματικα και συμβολικα μνημεια της ορθοδοξου καθολικης εκκλησιας. τ.Ι. Αθηναι 1960.*

41. *Κοικυλιδος Κ. Περι των εν Παλαιστινη αρχαιων και νεωτερων μοναστηριων. Ιερουσολυμ 1906.*

42. *Κοντοστεργιου Λ. Η εκτη οικουμενικη συνοδος και η θεολογια της. // Γρηγοριος ο Παλαμας. Θεσσαλονικη 1991.*

43. Lethel F. Theologie de l`agonie du Christ. Paris 1978.

44. Lettre de Sophrone de Jerusalem a Arcadius de Chypre. edit. par Albert M. et Schonborn Ch. // PO t.39. fasc.2. №179. Turnhout 1978.

45. Louth A. Maximus the Confessor. London 1996.

46. Marcos N. Los thaumata de Sophronio. Madrid 1975.

47. *Μαξιμος, μητροπ. Ο μονοθελητισμος και οι κατα αυτου αγωνες Μαξιμου του Ομολογητου. // Ορθοδοξια τ.ΚΕ΄. Αθηναι 1950.*

48. *Μεγας Συναξαριστης της ορθοδοξου εκκλησιας. Αθηναι 1969.*

49. Meyendorff J. Imperial Unity and christian Divisions. New York 1989.

50. *Μπονης Κ. Σωφρονιος Ιερουσολυμων ως θεολογος, εγκωμιαστης και ρητωρ. Αθηναι 1958.*

51. Nichols A. Maximus the Confessor in modern scholarship. Edinburgh 1993.

52. Nissen Th. Sophronius-studien // BZ. Stuttgart 1937-39/

53. Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. Munchen 1975.

54. *Παπαδοπουλος-Κεραμευς Α. Αναλεκτα Ιεροσολυμιτικης σταχυολογιας. τ.III-V.* СПб 1898.

55. Paranikas M. Anthologia graeca carminum christianorum. Leipzig 1871.

56. Migne J. PG 86, 87/3, 91, 111.

57. Purvis J. Jerusalem, the Holy City. London 1988.

58. Riedinger R. Die Epistula Synodica des Sophronios von Jerusalem im codex Parisinus BN graecus 1115. // *Βυζαντιακα τ.2. Θεσσαλονικη 1982.*

59. Roberta F. Three monophysite christologies: Severus of Antioch, Philoxenius of Mabbug and Jacob of Sarug. Oxford 1976.

60. Schermann Th. Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum. Leipzig 1907.

61. Schonborn Ch. Sophrone de Jerusalem, vie monastique et confession dogmatique. Paris 1972.

62. *Στεφανιδος Β. Εκκλησιαστικη ιστορια. Αθηναι 1970.*

63. *Στρατος Α. Το Βυζαντιον στον Ζ΄αιωνα. τ.Β΄,Γ΄,Ε΄. Αθηναι 1966-74.*

64. Theophanis Chronographia. Lipsiae 1883.

65. The seventh century in the West-Syrian Chronicles. edit. by Palmer A. v.15. Liverpool 1993.

66. Torrance I. Christology after Chalcedon: Severus of Antioch and Sergius the Monophysite. Norwich 1988.

67. Usener H. Homily on the birth of Christ. // RM N.F. 41. 1886.

68. Usener H. Sophronii de Praesentatione Domini sermo. Bonn 1889.

69. Vailhe S. // EO t.V. Paris 1902.

70. Vailhe S. Sophrone le Sophiste et Sophrone le Patriarche. // ROC №VII-VIII. Paris 1902-03/

71. Vailhe S. Reprtoire alphabetique des monasteres de Palestine. // ROC №V. Paris 1900.

72. Wilken R. The Land called Holy: Palestine in christian history and thought. London 1992.

73. Winkelmann F. Die ostlichen Kirchen in der Epoche der christologischen Auseinandersetzungen. Berlin 1991.

74. *Χρηστος Π. Ελληνικη πατρολογια. τ.Ε΄. Θεσσαλονικη 1992.*

75. *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια της εκκλησιας Αντιοχειας. Αλεξανδρεια 1951.*

76. *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Ιστορια της εκκλησιας Ιεροσολυμων. Ιεροσολυμ 1910.*

77. *Χρυσοστομος (Παπαδοπουλος), αρχιμ. Τα συγγραμματα του αγιου Σωφρονιου Ιεροσολυμων. // ΝΣ №ΙΖ΄. Ιεροσολυμ 1922.*

78. *Ζακυθηνος Δ. Η Βυζαντινη Αυτοκρατορια. Αθηναι 1969.*

Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru